

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

СОКОЛОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
С ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ
ОРЛОВСКОГО РЕГИОНА В 1918-1934 ГГ.**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

5.6.1. – Отечественная история

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Саран Александр Юрьевич

Орёл – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Формирование Орловской губЧК и её влияние на общественно-политическую жизнь региона в 1918-1922 гг.	34
1.1. Формирование и развитие Орловской губернской чрезвычайной комиссии в период 1918-1922 гг.	34
1.2. Участие органов Орловской губЧК в решении проблемы общественно-политической жизни региона в период Гражданской войны 1918-1922 гг.	55
Глава 2. Орловский губернский отдел ГПУ и его участие в общественно-политической жизни региона в 1922-1928 гг.	68
2.1. Орловский губернский отдел ГПУ в 1922-1928 гг.	68
2.2. Участие Орловского губернского отдела ГПУ в общественно-политической жизни региона в период НЭПа 1922-1928 гг.	75
Глава 3. Органы государственной безопасности и их воздействие на общественно-политическую жизнь Орловского края в 1928-1934 гг.	104
3.1. Развитие структуры орловских органов госбезопасности: Орловский окружной отдел ОГПУ (1928-1930 гг.) и Орловский оперативный сектор ОГПУ (1930-1934 гг.).....	104
3.2. Органы государственной безопасности в общественно-политической жизни Орловского края в составе ЦЧО в 1928-1934 гг.	129
Заключение	158
Список использованных источников и литературы.....	179

Введение

Актуальность темы исследования определена тем, что с момента своего образования отечественные спецслужбы выполняют важную, а в ряде аспектов, и решающую роль в деле обеспечения безопасности советского государства. Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ в период 1917-1934 гг. принимали непосредственное участие в процессе формирования политической системы РСФСР и СССР, они осуществляли оперативное обслуживание наиболее важных экономических объектов, собирали, анализировали и доставляли информацию о настроениях в обществе, которые оказывали влияние на выработку политического курса партийно-государственным руководящим органам. Актуальность темы диссертации определяется важностью изучения глобальных процессов на региональных материалах. Эти обстоятельства позволяют считать, что в числе актуальных проблем истории России значатся исследования по деятельности органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в Орловском крае в период 1918-1934 гг.

В 1917-1922 гг. происходило становление советских органов государственной безопасности. Заложенные в тот период ведомственные ценности стали базой для работы новых поколений чекистов. Опыт деятельности не только центральных, но и региональных подразделений ВЧК-ГПУ-ОГПУ нуждается, как во всестороннем анализе исторических источников, так и написании новых работ по истории советского государства и его специальных служб обобщающего характера. Сотрудники ФСБ, ФСО, ФАПСИ также нуждаются в объективной исторической оценке деятельности своих предшественников для формирования адекватного мировоззрения. Сотрудники ВЧК-ГПУ-ОГПУ действовали в условиях, в определенной степени сходных с современными. Происходит стремительная эскалация внешних угроз в условиях проведения специальной военной операции на Украине, общество частично потеряло ряд ценностных ориентиров, некоторая часть населения нашей страны проявляет враждебное отношение к государственной системе, имеют место злоупотребления, включая и

коррупцию, у ряда чиновников, присутствует развитая организованная преступность. Сотрудники ВЧК-ГПУ-ОГПУ, работавшие в период 1918-1934 гг., имели дело со сходными проблемами, и опыт их разрешения, как положительный, так и отрицательный, безусловно должен быть востребован в современных условиях.

Выбор темы исследования также обусловлен необходимостью переосмысления с точки зрения современной исторической науки основных проблем исторического опыта отечественных органов госбезопасности.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение деятельности отечественных органов государственной безопасности является специфичной темой для исторического исследования. Спецслужбы представляют собой важный механизм в государственном аппарате, в результате чего оценка их деятельности может рассматриваться в качестве мерила политической лояльности автора по отношению к государству в целом. Закрытость объективно необходима для деятельности органов государственной безопасности, но для исследователя она оборачивается весьма небольшим количеством доступных ему исторических источников. Гриф секретности десятки лет сохраняют нужные исследователю документы. А ведомственная закрытость соответствующих архивов затрудняет использование документов даже после их рассекречивания. Небольшое количество работ по истории органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в Орловском крае обусловлено, во многом, именно этими обстоятельствами.

Историографию избранной темы необходимо разделить на 4 периода, их хронологические рамки будут определяться основными тенденциями в развитии исторической науки России. Обычно историографию истории органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ делят на советский и постсоветский периоды. Это деление определено резким изменением политического режима в стране, в результате которого изменились сами эвристические возможности исследователей, теоретико-методологические установки, с которыми отечественные исследователи начинали подходить к исследованию истории советских органов госбезопасности, к

расширению или сужению источниковой базы, а также проблематики исследований. В свою очередь и советский период подразделяется на несколько временных отрезков.

Первый этап отечественной историографии по теме исследования включает в свои рамки изданную в 1920-е гг. литературу о ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Изучение деятельности советских органов государственной безопасности началось непосредственно после образования ВЧК в 1917 г. и развивалось до конца 1920-х гг. примерно в одном ключе. Как правило, проблемы деятельности органов госбезопасности рассматривали её кадровые сотрудники¹. Из их работ можно почерпнуть полезные сведения по ряду вопросов, в частности, относительно комплектования органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ, некоторых принципов деятельности. Пропаганда достижений в борьбе с антисоветскими, контрреволюционными и оппозиционными силами определяла оценочные суждения в работах данного периода, что можно трактовать как гласный или негласный государственный идеологический заказ. Бескомпромиссная классовая борьба и построение бесклассового социалистического общества в этих работах служит основным обоснованием репрессивной функции органов госбезопасности советского периода.

Второй этап исследуемой историографии нашей темы охватывает 1930–1950-х гг., то есть период оформления и расцвета сталинизма, в эти годы работы советских историков сохраняют агитационно-пропагандистскую направленность и ориентируются на задачи поддержки устойчивого функционирования сталинского политического режима. Характерной особенностью трудов этого периода, посвященных борьбе советских органов госбезопасности с контрреволюционными

¹ Мороз Г.С. ВЧК и Октябрьская революция» // Власть Советов. 1919. № 11; Лацис М.Я. (Судрабс Я.Ф.) Два года борьбы на внутреннем фронте: Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М., 1920; Мороз Г.С. Из истории Гражданской войны в России // Коммунистический Интернационал. 1920. № 6; Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921; Малицкий А.Л. Чека и ГПУ. Харьков, 1923; Климов М.Е. Контрреволюция на экономическом фронте (эпоха НЭПа). М., 1928; Климов М.Е. Очерки по истории карательных органов (Положение карательных органов и карательная политика в буржуазных государствах и в Советском государстве). М., 1928; и др.

заговорами, является отсутствие ссылок на использованные источники¹.

Третий период историографии включает литературу, изданную в 1950-1980-е гг. В него входит начальный период «хрущевской оттепели», когда из-за обнародования фактов относительно массовых репрессий советских граждан во время правления страной И.В. Сталина и начавшегося процесса массовой реабилитации писать о многих аспектах деятельности органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-МГБ было не принято. К концу 1950-х гг. ситуация постепенно изменяется, поскольку государство осознает потребность в поощрении исследований относительно истории деятельности органов своей безопасности и дальнейшей популяризации, как исторических сведений, так и собственно спецслужб. Для дела изучения истории советских спецслужб знаковым становится издание фундаментальной монографии доктора исторических наук профессора П.Г. Софинова, посвященной истории ВЧК².

В период 1960-х – 1980-х гг. издаются труды, в которых подчеркивается руководящая роль РКП(б)-ВКП(б)-КПСС в работе органов госбезопасности. Как правило, эти работы обращаются к сюжетам, связанным с противодействием спецслужб так называемой «внутренней и внешней контрреволюции»³.

В советской историографии в этот период появляются труды, исследующие историю региональных подразделений органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД⁴. По большей части, это были произведения публицистического характера, написанные историками, специально подобранными сотрудниками КГБ, которых ознакомили со специально отобранными документами, а также воспоминаниями ветеранов-чекистов. Такие работы обычно печатались в сборниках, приуроченных к юбилею какого-либо регионального управления КГБ.

¹ Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. М., 1940; 20 лет ВЧК–ОГПУ–НКВД. М., 1938 и другие.

² Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). М., 1960. 247 с.

³ Велидов А.С. Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК (1917–1920 гг.). М., 1970; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Книга 2. М., 1986; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986; и др.

⁴ Революцией призваны: Документальные повести и очерки о чекистах Алтая. Барнаул, 1987; Чекисты Красноярья. Красноярск, 1991. и др.

В Туле в 1971 г. вышел сборник «Незримого фронта солдаты»¹, подготовленный в Управлении КГБ СССР по Орловской области и составленный из воспоминаний чекистов разных периодов истории. Практически, в этой книге была представлена история региональных органов государственной безопасности от момента их зарождения до конца 1960-х гг. Воспоминания были разбиты на 3 раздела: Гражданская война 1918-1922 гг., Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и послевоенные годы. В книге были приведены фотографии авторов воспоминаний. Составители обошли неудобную тему массовых репрессий 1930-х гг., проводившихся, в основном, руками чекистов, просто опустив период с середины 1920-х гг. до 1941 г. Следует отметить, что чекисты при подготовке материалов к публикации привлекли к работе известных орловских литераторов, в частности, мемуары первого раздела, в котором освещался избранный для нашей работы период, редактировали: В.М. Катанов (воспоминания Ф.Д. Захаркина, уже умершего к тому времени и С.Ф. Рассолова), В.С. Минаков (мемуары В.А. Мартынова), И.В. Федоренко (воспоминания М.И. Болбенкова), Л.Л. Сапронова (воспоминания П.П. Калинина) и Е.А. Зиборова (мемуары С.П. Корнеева). Беллетризованный характер изданных мемуаров сделал тексты доступнее для читателей, хотя из них во многом ушло «дыхание времени», поскольку орловские литераторы пользовались принятым в те годы стандартизованным литературным языком. Конечно, тексты предварительно прошли цензурную правку составителей сборника - сотрудников Управления КГБ СССР по Орловской области, а разрешительное заключение на публикацию выдал уже официальный цензор, о чем имеется соответствующая запись в выходных данных книги.

Традиционно советские историки уделяли значительное внимание создателю и первому руководителю ВЧК-ГПУ-ОГПУ Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому².

Таким образом, заключаем, что работы советских историков по нашей теме имеют следующие особенности. Прежде всего, в условиях господства

¹ Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. 476 с.

² Дмитриев Ю. Первый чекист. Дзержинский: Эпизоды героической жизни. Вып. 4. М., 1968; Зубов Н.И. Ф.Э. Дзержинский: Биография. М., 1963; Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. М., 1977 и др.

марксистско-ленинской идеологии в исторической науке СССР единственно верным признавался исключительно формационный подход и теория классовой борьбы в качестве движущей силы исторического прогресса. В этих условиях любые противники коммунистической идеологии и сложившегося политического режима рассматривались исключительно в качестве контрреволюционеров и объектов для органов государственной безопасности, а сама борьба органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ против внутренних и внешних противников советского государства была героизирована и не подвергалась критическому осмыслению. Советская историография была лишена возможности исследовать фабрикацию уголовных дел, политические репрессии, другие негативные явления, присущие деятельности органов государственной безопасности страны в 1920-е – 1950-е гг. Второй особенностью было то, что исторические исследования, посвященные истории работе органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ, были немногочисленны из-за засекреченности почти всех архивных документов. В-третьих, учитывая вышеприведенные обстоятельства, советская историография была вынуждена обращаться к макроисторическим исследованиям, в которых можно было использовать и немногочисленные открытые документы, и прикрывать идеологическими штампами, как недостаточность фактического материала, так многочисленные лакуны, обусловленные идеологическими установками. Этим можно объяснить тот факт, что в числе сравнительно немногочисленных исследований, посвященных истории советских органов государственной безопасности, были редкостью работы, посвященные истории их региональных подразделений.

Четвертый период историографии темы начал свой отсчет с 1991 г. когда распад СССР обозначил не только разделение большой страны на полтора десятка независимых государств, но и наступление постсоветского периода в истории России, что повлекло за собой и новые условия для развития исторической науки в стране. Переход к методологическому плюрализму стал одной из основных черт

этого периода¹. При этом значительная часть историков продолжила применение формационного подхода, но все исследователи получили возможность использовать в своих работах и другие теории и методологические подходы и воспользовались ею. Особую важность в развитии российской исторической науки приобретает снятие табу на исследование учёными так называемых «запретных» ранее тем. Начинается процесс рассекречивания многих партийных и некоторых документов из архивов органов госбезопасности. Исследователем М.В. Казьминой была проанализирована литература, на страницах которой были затронуты темы, связанные с политическими репрессиями в Советском Союзе. Она заключила, что «в работах второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. были обозначены важнейшие проблемы репрессий. Историография носила постановочный характер. Преобладали издания художественно-публицистического плана»².

Во второй половине 1990-х гг. активизировалось изучение истории деятельности отечественных органов государственной безопасности. Основной вклад в её изучение вносили историки-чекисты, которые более свободно пользовались ведомственными архивами. В частности, генерал-лейтенант А.А. Зданович изучал работу особых отделов Рабоче-Крестьянской Красной армии. В своей монографии одну из глав он посветил офицерству - «Бывшие офицеры как объект оперативного воздействия органов ОГПУ» и продемонстрировал на конкретных примерах, как изменялось отношение к бывшим офицерам царской и белых армий у советских властей по мере происходивших изменений во внешней или внутренней политике³.

Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа, в том числе, и на территории Орловской губернии, была комплексно исследована полковником

¹ Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX столетия (методологические и концептуальные послышки) // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Сб. статей. Тюмень, 1998. С. 7.

² Казьмина М.В. Современная отечественная историография об истоках и причинах репрессий 1930-х гг. // Российская государственность: исторические ретроспективы и современность. Кемерово, 2012. С. 148.

³ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008. С. 347.

А.М. Плехановым¹. Этот историк на современном научном и теоретическом уровне, вместе со своим соавтором и сыном - А.А. Плехановым, заново исследовал и изложил биографию основателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, для новой публичной трактовки были привлечены ранее не использовавшиеся документальные источники². Эти авторы не отрицают, что «именно при Дзержинском были заложены многие отрицательные явления, вполне понятные в годы Гражданской войны, но получившие негативное развитие в 1930–1950-х гг.»³

Одновременно с этим, отчасти справедливо, исследователи Плехановы отмечают также в обвинительном ключе, но уже по другому адресу, что «у многих наших журналистов и публицистов зачастую отсутствует диалектический подход к историческим фактам, стремление приблизиться к объективной оценке событий прошлого. Особенно характерным является утверждение, что советские спецслужбы были только карательными органами. При этом, как правило, забывается, что (как бы ни называлась советская спецслужба - от ВЧК до КГБ) эта организация защищала безопасность государства, общества и граждан, которое успешно противостояло реальным противникам: шпионам, диверсантам, террористам, контрабандистам, бандитам и др.»¹.

Вполне понятная защита ведомственных интересов, в которой именно А.М. Плеханов во много задает тон. При этом производится легкое смещение акцентов, и в результате органы госбезопасности, оказывается, защищают и служат уже не только государству, а в советское время ещё и коммунистической партии, но и обществу, и народу. Такие декларативные утверждения, вероятно, должны базироваться на старых лозунгах типа «народ и партия едины», но авторы явно переоценивают их укорененность в общественном сознании и пренебрегают данными политологии, оставляя в стороне главное предназначение спецслужб – безопасность именно государства в целом и его представителей, в частности.

¹ Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ. Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006.

² Плеханов А.А., Плеханов А.М. Железный Феликс: белые пятна в биографии чекиста. М., 2010; Плеханов А.М. Кто вы, «Железный Феликс»? М., 2013.

³ Плеханов А.М. Кто вы, «Железный Феликс»? С. 4.

Также А.А. Плеханов и А.М. Плеханов провели исследование деятельности ВЧК-ГПУ-ОГПУ в отношении российского казачества². Следует признать, что эти историки анализируют разные точки зрения, присутствующие в отечественной историографии, относительно противоречивых социально-политических процессов, которые протекали в советском государстве и обществе в разные периоды истории. В своих работах А.М. и А.А. Плехановы стараются учитывать условия исторической эпохи, которые оказывали влияние на работу органов госбезопасности СССР.

Полковник О.Б. Мозохин изучил целый ряд тем, среди которых - деятельность органов ОГПУ по различным вопросам обеспечения экономической безопасности страны, совершавшиеся органами ОГПУ внесудебные репрессии, соперничество между спецслужбами Советского Союза и Японии, борьба советских спецслужб с терроризмом³.

Конференция «Исторические чтения на Лубянке», организованная и проводившаяся сотрудниками ФСБ РФ в целях всестороннего изучения разных аспектов истории деятельности отечественных органов государственной безопасности проводится ежегодно с 1997 г. Работа В.С. Измозика посвящена именно анализу проблематики первых конференций⁴. В опубликованных сборниках конференций были представлены разнообразные материалы, которые разносторонне освещали различные аспекты истории органов государственной безопасности СССР: отражали разные аспекты их взаимосвязей с руководством правящей коммунистической партии, государственно-правовое регулирование деятельности спецслужб, работу в отношении РПЦ и других религиозных организаций, борьбу ВЧК-ГПУ-ОГПУ с антисоветскими эмигрантскими организациями и т.п. Конференция, проведенная в 1999 г., имеет особенно важное

¹ Плеханов А.М. Кто вы, «Железный Феликс»? С. 5–7.

² Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. М., 2007.

³ Мозохин О.Б. Деятельность ГПУ– ОГПУ по обеспечению экономической безопасности советского государства (1922–1934). М., 2009; Он же. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. М., 2011; Он же. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006; Он же. Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918 – 1945). М., 2012.

⁴ Измозик В.С. «Исторические чтения на Лубянке» – пять лет // Исторические чтения на Лубянке. 2001 год. С. 128–134.

значение для тематики нашей работы по истории советских спецслужб, поскольку она была посвящена событиям 1920-х – 1930-х гг.¹. Конференция на Лубянке сыграла существенную роль в консолидации усилий исследователей отечественных специальных служб, которые пытаются по возможности непредвзято разобраться в советской истории. Материалы этой конференции в настоящее время используют преподаватели высших учебных заведений².

Ветераны спецслужб, которые после своей отставки стали историками, стремятся объединяться. В частности, 27 июля 2001 г. группой бывших и действующих сотрудников органов госбезопасности было образовано Общество изучения истории отечественных спецслужб (ОИИОС). Эта организация поставила одной из своих основных задач противостояние попыткам ряда авторов тенденциозно или негативно освещать вопросы истории органов государственной безопасности СССР и России. Участники организации, в свою очередь, в своих работах популяризируют историю органов государственной безопасности нашей страны. Члены общества обязались стремиться в своих исследованиях к комплексному и объективному изучению истории отечественных спецслужб.

Большинство региональных Управлений ФСБ России к настоящему времени работают над созданием произведений, посвященных их истории. Издания о истории Управления ВЧК-ГПУ-ОГПУ-МГБ-ФСБ по Орловской области выглядят достойно, хорошо отредактированы и иллюстрированы, хотя, с точки зрения информативности, особенно по периоду 1918-1930-х гг., дают материал скромно. В книгах, напечатанных к 90-летию и 100-летию Управления деятельность органов ВЧК-КГБ-ФСБ в Орловском крае рассматривается фрагментарно, на базе воспоминаний бывших сотрудников, приводимых с минимальной литературной обработкой и без комментариев или ссылок на документы³. Лишь в издании,

¹ Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы М., 2000.

² Петров М.Н. «Исторические чтения на Лубянке» в преподавании исторических и правовых дисциплин // Исторические чтения на Лубянке. 1997 – 2008. М., 2008. С. 348–359.

³ На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: Труд, 2007; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории. Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018.

вышедшем в 2018 г. и посвященном 100-летию органов госбезопасности, текст мемуаров был проиллюстрирован фотографиями из архива Управления ФСБ по Орловской области. Все мемуары, приводимые в юбилейных сборниках, были опубликованы ранее в книге «Незримого фронта солдаты» (Тула, 1971).

Только после распада Советского Союза и ликвидации монопольной власти коммунистической партии появилась возможность производить относительно разносторонние и полноценные исследования по истории деятельности советских спецслужб. В первую очередь исследователи обратились к изучению наиболее закрытой ранее темы – массовых репрессий, проводившихся органами ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД в период 1920-х - 1930-х гг. Важным событием для исторической среды и всей общественно-политической жизни России становится сбор материалов, подготовка и последующие публикации изданий, нередко многотомных, посвященных памяти жертв массовых политических репрессий почти во всех регионах России. В пяти книгах «Реквием», содержащих материалы о многих тысячах жертв политических репрессий в Орловской области содержатся краткие биографические справки репрессированных и реабилитированных на территории Орловщины граждан, а также опубликованы статьи исследователей, посвященные организации и организаторам репрессий, их отдельным жертвам, а также воспоминания репрессированных. Мемуары палачей тактично не были включены в названное издание.

В рамках анализа политической системы сталинского периода истории страны, охватывающего 1920-е – начало 1950-х гг., исследователь В.С. Измозик ввёл термин «политический контроль» и в своей докторской диссертации предложил методологию его изучения¹. В соответствии с этой методологией органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД под руководством правящей коммунистической партии принимали активное участие в организации политического контроля над населением в 1918–1928 гг.

¹ Измозик В.С. Политический контроль в советской России. 1918–1928 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. СПб., 1995. 164 с.

В постсоветский период развития отечественной историографии относительно популярной среди историков становится еще одна запретная ранее тема - взаимодействие советских органов государственной безопасности с аппаратом коммунистической партии¹. Ведь именно для руководящих группировок внутри РКП(б) - ВКП(б) - КПСС органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ выполняли внутривластную функцию борьбы с оппозиционными группировками, их руками осуществлялся политический контроль над всем населением нашей страны. Хотя эта задача и являлась основной, но не являлась единственной. Исследователь А.И. Пожаров справедливо отметил, что «в феврале 1922 г. ВЧК трансформируется в ГПУ, а затем, ноябре 1923 г., - в ОГПУ. И в том и в другом случае акцент был сделан на то, что эти новые органы имеют политический характер и в то же время являются государственными»². Поскольку органы госбезопасности занимались еще и разведывательной, и контрразведывательной работой, а также вели борьбу с должностными и некоторыми особо опасными экономическими преступлениями, экстремизмом и бандитизмом, с которыми не всегда могли справиться органы рабоче-крестьянской милиции. В этом смысле органы государственной безопасности являлись государственной структурой, эти функции выходили за рамки политической полиции. Все эти обстоятельства дают основание называть органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД не только «политической полицией», но и «органами государственной безопасности».

К проблеме кадрового состава органов государственной безопасности также обращаются современные исследователи³. В первую очередь историки

¹ Кубасов А.Л. «Удалить из Ч.К. всех беспартийных...»: превращение советских спецслужб в боевой отряд РКП(б)// Вестник РУДН. Сер. История России. 2009. № 1. С. 13-18; Измозик В. С., Старков Б. А., Павлов Б. А., Рудник С. Н. Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб.: Питер, 2010. 492 с.; Рассказов Л.П. Деятельность органов государственной безопасности по реализации политики ВКП (б). (Конец 20-х – 1941 г.). М., 2001; Он же. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941). Уфа, 1994; и др.

² Пожаров А.И. Понятие «государственная безопасность» в истории отечественных спецслужб советского периода // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет. М., 2012. С. 37.

³ Сойма В.М. Лубянка. 1917–1991. Энциклопедия карьер и судеб. М., 2011; Капчинский О.И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917-1922 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 276 с.; Капчинский О.И. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005; Он же. Гвардейцы Ленина. Центральный

характеризуют руководящий состав в органах безопасности советского государства. Исследователь А.Г. Тепляков, в частности, описал структуру органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в Сибирском регионе, привел данные о численности региональных подразделений¹. О руководящих кадрах органов государственной безопасности в Орловском регионе имеются сведения в работах А.Ю. Саран².

В современной отечественной историографии важное место занимают вопросы борьбы органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ против оппозиции, в том числе, и религиозной³. О борьбе местных властей с религией и церковью в 1920-1930-е гг. на территории Орловской области писали в своих работах орловские историки В.А. Ливцов, А.И. Перелыгин, А.Ю. Саран, А.Л. Елисеев, М.А. Жарков, А.В. Лепилин и другие⁴.

На современном этапе изучения истории отечественных органов государственной безопасности характерно наличие исследований по отдельным аспектам деятельности региональных подразделений спецслужб⁵.

Либеральное руководство России в 1990-е гг. открыло для западных исследователей ранее закрытые архивы, вполне естественно, что это приводит к последующей активизации на Западе работ по темам, связанным с деятельностью советских специальных служб. Западные историки основной упор делали на

аппарат ВЧК: структура и кадры. М.: Крафт+, 2014. 416 с.; Санковская О.М. Формирование кадров всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917-1922 гг.: На материалах центрального аппарата ВЧК: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2004. 273 с.; Соколов А.С. О принципах и факторах кадровой работы в органах ВЧК// Власть. 2017. № 11. С. 130-135 и др.

¹ Тепляков А.Г. Опричники Сталина. М., 2009; Он же. «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007; Он же. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008; и др.

² Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: Изд-во ОГАУ, 2003. 434 с.; Саран А.Ю. Органы государственной безопасности// Саран А.Ю. Региональные власти Орловского края XVI–XXI веков. Персональный состав. Орел: Картуш, 2020. С. 73-80.

³ Скоркин К.В. Обречены проиграть (Власть и оппозиция 1922-1934). М.: ВивидАрт, 2011. 896 с. и др.

⁴ Жарков М.А., Ливцов В.А., Лепилин А.В. История Орловской епархии. Орёл: ОРЛИК, 2007; Перелыгин А.И. Русская православная церковь в Орловском крае. (1917-1953 гг.). Орел: Труд, 2007; Елисеев А.Л. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви в 20-30-е годы XX века. Орёл: изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2015; Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: Изд-во ОГАУ, 2003.

⁵ Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...»: Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории Тюменского края по материалам ВЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. Тюмень, 1999; Суслов А.Б. Использование фальсификаций в деятельности пермских чекистов в годы большого террора // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 5-1. С. 95–99; Цыбин А.Ю. Деятельность Дальневосточных органов ГПУ–ОГПУ по реализации социально-экономической политики СССР в регионе (1922–1934 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Хабаровск, 2010; Михеев В.И. Основные направления деятельности органов ГПУ – ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах. М., 2003; и др.

исследовании реализации репрессивной политики, обращаясь к периоду «большого террора» второй половины 1930-х гг. Часть работ зарубежных историков впоследствии перевели и на русский язык¹.

М.М. Минц сделал обзор публикаций современной западной историографии по проблемам, связанным со сталинскими репрессиями². Из обзора следует, что западные историки пишут свои работы на материалах из ГА РФ и РГАСПИ, региональных архивов, а также региональных изданий, посвященных памяти жертв массовых политических репрессий в СССР. В ходе своих исследований зарубежные историки добились определенных результатов в деле изучения истории органов государственной безопасности СССР, они практикуют региональные и микроисторические исследования. Однако, для западных историков в настоящее время стали недоступны ведомственные архивы спецслужб нашей страны, в которых хранятся основные документы по их истории, что затрудняет изучение иностранными специалистами истории органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД.

На уровне микроисторических исследований опыт зарубежных историков представляется довольно важным при изучении нашей темы. Работы Роберты Т. Маннинг заслуживают особого внимания в этой связи. Некоторые из её книг были переведены для издания в нашей стране. Американская исследовательница - профессор истории из Бостонского университета заинтересовалась материалами «Смоленского архива» о разного рода репрессиях на территории Бельского района Смоленской области. Она решила исследовать, «как работала система управления и как она складывалась на простых людях и отдельно взятой советской провинции в 1937 году»¹, включая и деятельность органов госбезопасности.

Современными российские исследователи также стали практиковать написание работ по различным сюжетам истории отечественных органов

¹ Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М., 2006; Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина: социальная динамика репрессий. М., 2010; Ширер Дэвид Р. Сталинский военный социализм. Репрессии и общественный порядок в Советском Союзе, 1924–1953 гг. М., 2014; и др.

² Минц М.М. Новая зарубежная литература по истории сталинских репрессий // История России в современной зарубежной науке: Сборник обзоров и рефератов. М., 2011. Ч. 3. С. 65–88.

госбезопасности в жанре микроистории. Можно выделить монографию А.Ю. Ватлина, в которой на примере сотрудников отдела НКВД Кунцевского района в Московской области реконструирована точка зрения конкретных участников-исполнителей политики «большого террора» в регионах, показал как соотносились государственные кампании массовых репрессий с инициативой местного чекистского руководства². Орловский исследователь А.Ю. Саран провел исследование массовых репрессий на территории Ливенского района Орловской области³.

Коллективизация и раскулачивание в СССР и участие в них органов ОГПУ до сих пор инициируют споры в стране и в научном сообществе историков. Так, историк В.Ф. Зима подчеркивает на страницах своих работ решающую роль органов госбезопасности в процессе массового раскулачивания на селе со всеми её стадиями: «Решающую роль в этой, по словам Сталина, “хирургической операции” он отводил ОГПУ. Все руководство осуществлялось партийными органами»⁴. Ученый считает, что аппарат спецслужб являлся главным инструментом для большевистского руководства в деле проведения репрессий в отношении кулаков и всех, кто к ним был причислен. Исследователю В.Ф. Зиме возражает другой ученый - С.А. Папков, он считает, что в борьбе с кулачеством ведущую роль играл местный партийно-государственный аппарат: «Основная роль в организации ликвидации кулаков принадлежала районному “активу” во главе с райкомами ВКП(б) и райисполкомами, а исполнительные функции находились в руках различных уполномоченных из числа членов сельских советов, коммун, партячек, комсомольцев, учителей местных школ, представителей бедноты – в оперативном порядке сформированных тем же районным активом. ... Процедура экспроприации зависела исключительно от самих “экспроприаторов”»⁵. Что

¹ Маннинг Т. Р. Бельский район, 1937 год. Смоленск: СГПУ, 1998. С. 7.

² Ватлин А.Ю. Террор районного масштаба: «Массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 256 с.

³ Саран А.Ю. Репрессии в Ливенском уезде Орловской губернии в 1920-1930-е годы// На берегах Быстрой Сосны. 2002. № 12. С. 25-35.

⁴ Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920-е – 1930-е годы: политика репрессий. – М.: Собрание, 2010. С. 82.

⁵ Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. С. 33–34, 51–52.

говорит о том, что к концу 1920-х гг. в российской деревне уже созрели необходимые предпосылки для уничтожения зажиточного крестьянства, а органы государственной безопасности лишь участвовали в этих исторически обусловленных процессах.

Член-корреспондент РАН д.и.н. В.С. Христофоров более обобщённо рассматривает вопрос участия органов госбезопасности в подготовке и проведении сплошной коллективизации: «большинство народнохозяйственных задач было решено лишь частично, при этом партийным и государственным органам требовалось принимать чрезвычайные меры, которые, как правило, сопровождались оперативно-следственными действиями ОГПУ»¹.

Следует заключить, что период после 1991 г. стал наиболее плодотворным с точки зрения исследования истории советских органов государственной безопасности. Деятельность ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД рассматривалась в качестве важного фактора исторического процесса. Работы по истории региональных подразделений спецслужб вышли на новый, более высокий уровень. В качестве определенной компенсации после десятилетий запретов в современной историографии труды, посвященные репрессиям и участию в них чекистов, занимают, возможно, непропорциональное место. В отечественной историографии недостаточно работ, посвященных деятельности региональных структур ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Есть необходимость более широко с использованием методов микроисторических исследований изучать региональную специфику отечественных органов государственной безопасности, что фундирует выход и на макроисторические проблемы. История органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в Орловском крае нуждается в дальнейшем систематическом, всестороннем и углубленном исследовании.

Степень изученности и актуальность темы определили выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования выступают органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ в Орловском

крае.

Предметом нашего диссертационного исследования явились процессы взаимодействия органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ с государством и обществом Орловского края.

Исходя из приведенных выше определений объекта и предмета, автором ставится **цель диссертационного исследования**, которой является изучение деятельности органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ на территории Орловского края в 1918-1934 гг. в системе общественно-политической жизни. Для достижения обозначенной цели нужно будет решить следующие взаимосвязанные, а также взаимодополняющие друг друга **задачи**:

- определить динамику формирования и развития региональных и межрегиональных органов ВЧК на территории Орловской губернии в 1918-1922 гг., выявить и проанализировать противоречивые тенденции в этих процессах;
- проанализировать особенности правового статуса ВЧК на фоне правоотношений в период 1918-1922 гг. и влияние их на изменение структуры региональных органов государственной безопасности в Орловской губернии;
- вычлнить место органов государственной безопасности в системе региональных властей в 1920-1930-е гг. на примере Орловского края;
- определить степень участия органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в борьбе с политической и религиозной оппозицией на территории Орловского края в 1918-1934 гг.
- определить формы и методы взаимодействия органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ с государством и обществом Орловского края в 1918-1934 гг.

Географические границы исследования определены административно-территориальными границами Орловского края, в соответствии с которыми и определялась структура региональных органов государственной безопасности. До 1928 г. существовала Орловская губерния, границы которой претерпевали значительные изменения – в 1920 г. 4 из 12 её уездов были переведены во впервые

¹ Христофоров В.С. Историко-археографическое предисловие//«Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о

создающуюся Брянскую губернию, что значительно сузило административно-политические границы, серьезно сократило экономический и социальный потенциалы региона. Новосильский уезд из Тульской губернии в 1925 г. был передан в состав Орловской губернии, что частично компенсировало утраченные западные уезды. Но вскоре последовали новые испытания для региона - Орловская губерния в 1928 г. была центральными властями страны полностью упразднена, а части её территории в качестве Орловского и Елецкого округов были включены в границы новосозданной Центрально-Черноземной области (ЦЧО). Соответственно административно-территориальной реформы изменяется и структура местных органов ОГПУ, на месте губернского отдела создается окружной отдел, а после упразднения округов в 1930 г. Орловский окротдел переименовывается в оперативный сектор. В 1934 г. Центрально-Черноземная область расформировывается, что совпадает и с кардинальным реформированием органов государственной безопасности.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница определена 1918 г., когда была образована Чрезвычайная комиссия Орловского губисполкома, что положило начало формированию органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ на территории Орловской губернии. Верхняя хронологическая рамка обозначена 1934 г., когда кардинально меняется положение органов государственной безопасности, которые были включены в состав органов внутренних дел в ходе упразднения ОГПУ и введения его подразделений в структуру НКВД СССР.

Источниковая база исследования включает в свой состав различные материалы, объединяющие, собственно, архивные источники, и опубликованные документы. Источниковая база настоящей темы имеет собственную специфику. В последние тридцать лет рядом издательств был опубликован целый массив чекистской документации, в которой отражены основные направления деятельности советских спецслужб - относительно кадрового обеспечения, структур и задач органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД, об их деятельности, которая

включала и массовые репрессии целых социальных слоев и групп населения на общегосударственном и региональном уровнях¹. При этом значительные массивы документов, характеризующих деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД сохраняют гриф секретности и недоступны для абсолютного большинства исследователей и для открытых публикаций.

Вместе с тем, материалы, которые имеются к настоящему времени, дают возможность системно и достаточно полно проанализировать исторический опыт деятельности региональных подразделений органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в период 1920-х - 1930-х гг. на территории Орловской губернии (округа, оперативного сектора).

Источники по нашей теме подразделяются на четыре группы:

К *первой группе*, которая составляет нормативную базу для деятельности органов государственной безопасности, следует отнести официальные документы, выпущенные органами партийно-государственной власти РСФСР и СССР, к которым относятся Конституции (РСФСР 1918 г., СССР 1924 г., РСФСР 1925 г.), декреты и постановления ВЦИК РСФСР и СССР, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. и другие². В этих документах прописывалось положение органов государственной безопасности в структуре управления страной.

К источникам первой группы относятся и подзаконные акты - Положения о деятельности органов государственной безопасности: «Положение о Государственном Политическом Управлении», «Положение об Объединенном

¹ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-КВД-КГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: Справочник. М., 2003; Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936. М., 2003; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. М., 2003. Т. 3, кн. 1: 1930-1931.; 2005. Кн. 2: 1932-1934; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 т. 1927-1939. М., 2001. Т. 3: Конец 1930-1933; и др.

² Конституция (Основной Закон) Р. С. Ф. С. Р. 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 51; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923, № 150, 7 июля; Конституция (Основной закон) РСФСР. 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел 1. 1925, 1 июня. № 30. Ст. 218. С. 379-396; Декреты Советской власти. Т. I - XVIII. 25 октября 1917 г. - август 1921 г. М.: Политиздат, 1957-2009; Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153; Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 и др.

Государственном Политическом Управлении» и другие¹. Данные документы определяли границы сферы деятельности органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ, конкретизировали структуру органов госбезопасности, определяли стоящие перед ними задачи, обозначали права и обязанности спецслужб и их сотрудников.

Вторую группу использованных нами источников составили делопроизводственные материалы и материалы, представленные судебно-следственными делами реабилитированных в разные периоды граждан. Дела граждан, которые по разным причинам не были реабилитированы недоступны исследователям, если последние не состоят с осужденными в родственных отношениях. При анализе информации из материалов судебно-следственных дел для исследователя необходимо учесть лишь относительную достоверность информации ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД, поскольку фальсификация материалов для составления уголовных дел была довольно распространенным явлением для периода 1920-1950-х гг.

Материалы Орловского губернского отдела ВЧК-ГПУ-ОГПУ, окружного отдела и оперсектора в части реабилитированных жертв массовых репрессий 1920-1950-х гг. были опубликованы в виде списков граждан в 5-томном издании «Реквием» со следующими данными: фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, адрес проживания на момент ареста, профессия или должность, место работы, год ареста и мера наказания¹. Не вполне ясна причина, по которой в этом издании не были указаны основания, по которым выносились приговоры, что имеет существенное значения для анализа характера и механизмов массовых репрессий, поскольку 58-я статья УК РСФСР, которая чаще всего использовалась судебными органами с подачи чекистского следствия, имела, помимо 14-ти подпунктов, еще и 4-ре буквенных подраздела, детализирующими характер

¹ Положение ВЦИК о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. 28 октября 1918 г. // Известия. 1918, № 240, 2 ноября. Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД: Положение о ГПУ при НКВД РСФСР // Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003. С. 15–17; Положение об объединенном государственном политическом управлении СССР и его органах // Вестник ЦИК СНК и СТО СССР. 1923, № 8. Ст. 224–262 и др.

обвинения. Кроме того, репрессии широко производились и внесудебными органами – «тройками» и «двойками», которые в своих решениях использовали буквенные (АСА, ПШ и т.п.) и цифровые (1, 2...) обозначения в приговорах. Все дела реабилитированных предполагалось передать на хранение из ведомственного в государственное архивохранилище в 1990-е гг., однако передача дел так и не состоялась, что существенно ограничивает источниковую базу для исследователей.

Важнейшими источниками по истории Орловского губернского отдела ВЧК-ГПУ-ОГПУ, окружного отдела и оперсектора являются рассекреченные документы Государственного архива Орловской области (Ф. Р-1.676, Ф. Р-1.768, Ф. Р-1.837, Ф. С-1847). Эти фонды хранят небольшое количество дел. Так, фонд Р-1.768 «Орловская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем при Орловском губернском исполнительном комитете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»² содержит лишь 14 дел за 1919-1923 гг., при этом два дела, значащиеся в описи 1 (д. 1-а «Материалы по делу о растрате денежных средств...» 1919-1920 гг. и д. 1-б «Приказы по губЧК по основной работе и личному составу» 1920 г.) и в описи 2 (д. 5. «Политсводки Орловского губернского отдела ГПУ» за 1922 г.) фактически были изъяты из ГАОО и возвращены в ведомственный архив Управления ФСБ по Орловской области, что вновь сделало их недоступными для исследователей. В фонде находятся 9 уголовных дел по фактам растраты, хищений, бандитизме, подделке документов, распространении провокационных слухов, преступлении по должности, переходе границы, службы у белых, дезертирстве. Оставшиеся дела хранят выборочные протоколы допросов, проведенных в 1921-1924 гг. орловскими чекистами, а также переписку и списки заключенных в больнице Орловского центрального работного дома в 1920 г., протоколы Кромского отдела управления по вопросу заложников (1919-1921 гг.).

Фонд 1.837 «Отделение районной транспортной чрезвычайной комиссии по

¹ Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине / [Редкол.: Мосякин И. Я. и др.]. Орел, 1994. Т. 1. 261 с. Т. 2: Орел, 1995. 324 с.; Т. 3: Орел, 1996. 340 с.; Т. 4: Орел, 1998. 412 с.; Т. 5: Орел, 2001. 168 с.

² ГАОО. Ф. Р-1.768.

борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем Орловского железнодорожного узла (ОрТЧК) состоит всего из одного дела за 1920 г.¹ Пять дел находятся в фонде Р-1.676 «Начальник войск ВЧК Орловского округа»² и еще 6 дел хранятся в фонде Р(С)-1.847 «Окружные и районные отделы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и наркомата внутренних дел (НКВД)»³ за 1928-1937 гг., в этом фонде 4 дела из 6 хранят документы по исследуемому периоду, т.е. за 1928-1934 гг. Документы второй группы дают важную и объективную информацию, которая лишь фрагментарно позволяет раскрыть исследуемую тему, что компенсируется опубликованными рассекреченными документами⁴.

Третьей группой в источниковой базе представлены источники личного происхождения, в частности, мемуары орловских чекистов, которые, безусловно являются ценным источником. Следует учитывать, что работа с мемуарной литературой требует от исследователя взвешенного подхода, поскольку зачастую присутствуют субъективные оценки, нередко неточности, связанные с возрастными особенностями памяти. Большое значение играет и личность автора, который может обладать или не обладать умением увидеть главное и выделить его, способность понять события описываемого времени, посмотреть на рассматриваемую в мемуарах проблему с долей критичности.

Мемуары по истории органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ Орловского края

¹ ГАОО. Ф. Р-1.837.

² ГАОО. Ф. Р-1.676.

³ ГАОО. Ф. Р(С)-1.847.

⁴ Архив ВЧК: сб. документов. М.: Кучково поле, 2007. 720 с.; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1922 гг.). Сб. док. М., 1958. 511 с.; Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2003. 768 с.; 2.6. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М.: МФД, 2003. 912 с.; Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине / [Редкол.: Мосякин И. Я. и др.]. Орел, 1994. Т. 1. 261 с. Т. 2: Орел, 1995. 324 с.; Т. 3: Орел, 1996. 340 с.; Т. 4: Орел, 1998. 412 с.; Т. 5: Орел, 2001. 168 с.; «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т.т. 1-8. 1922-1930 гг. / Ин-т рос. ис-тории РАН, Центр. архив ФСБ РФ, Науч. совет РАН по истории соц. ре-форм, движений и революций, Ренвалл-институт (Хельсинский ун-т) АН Финляндии, Александровский ин-т (г. Хельсинки). М.: [Б. и.], 2001-2008. 500 с. + 516 с. + 502 с. + 486 с. + 710 с. + 530 с. + 804 с. + 804 с. + 772 с. + 868 с. + 884 с.; Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 томах. Т. 1. 1918-1922 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 64 с.; Т. 2. 1923–1929 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 1168 с.; Т. 3. 1930–1934 гг. Кн.1. 1930–1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003. 864 с.; кн. 2. 1932–1934 гг. М., 2005. 840 с. и другие.

представлены опубликованными воспоминаниями Д.Ф. Захаркина. М.И. Болбенкова, П.П. Калинина, С.П. Корнеева, В.А. Мартынова и С.Ф. Рассолова. Устные воспоминания орловских чекистов были записаны и литературно обработаны местными журналистами и по несколько раз публиковались в юбилейных изданиях¹. Мемуары содержат описание конкретных эпизодов деятельности орловских чекистов в 1920-е гг. Они передают психологический настрой сотрудников органов государственной безопасности соответствующего периода, дают описание общей обстановки в регионе, сообщают интересные бытовые подробности. Поскольку мемуары проходили несколько этапов обработки и цензурирования, то в них отсутствуют любые сведения, закрытые для широкого оглашения, касающиеся приемов оперативно-розыскной деятельности, структуры органов госбезопасности и т.п.

Четвёртой группой источников стала центральная, региональная и местная периодическая печать исследуемого периода. Следует иметь в виду следующую особенность данной группы источников - их основной задачей являлось формирование общественного мнения среди своей аудитории и идеологическое воздействие на местное население. Среди использованных периодических изданий находятся журналы и газеты, которые издавались в регионе: «Большевистское дело» (Орел), «Земледелец и рабочий» (Орел), «Известия Советов рабочих,

¹ Захаркин Д.Ф. Тревожные дни // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 23-25; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: Труд, 2007. С. 13-15; Болбенков М.И. На заре Октября // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 26-32; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 15-18; Калинин П.П. На бой с контрреволюцией // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 33-44; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 18-21; Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории. Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018. С. 39-45; Корнеев С.П. Первые схватки с врагом // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 45-53; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 22-24; Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории. Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018. С. 34-38; Мартынов В.А. Выросли мы в пламени // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 12-22; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 8-12; Рассолов С.Ф. Выстрелы среди ночи // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 54-57; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 25-26; Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории. Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018. С. 46-48.

солдатских и крестьянских депутатов г. Орла и Орловской губернии», «Орловская правда»¹.

Хотя органы государственной безопасности были закрытой темой для прессы, но порой на страницах местных газет можно обнаружить некоторые упоминания о деятельности органов и сотрудников ВЧК-ГПУ-ОГПУ на территории Орловского края. Для нашего исследования особое значение имеют газеты «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Орла и Орловской губернии» и «Орловская правда», которые последовательно издавались в течение исследуемого периода в 1918-1934 гг. В первой половине 1920-х гг. отдельные аспекты деятельности органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ находили свое отражение на страницах этих изданий. В частности, в этих газетах размещались отдельные биографические сведения о местных руководителях спецслужб, информация о повседневной жизни города и края, в которой принимали участие чекисты, отдельные заметки отражали деятельность органов госбезопасности. В 1920-е – 1930-е гг. на страницах газет в декабре размещались статьи, посвященные очередным годовщинам создания ВЧК, которые отражали позицию партийно-государственного аппарата страны, актуализированные идеологические установки и очередные официальные задачи сотрудников ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Опубликованные в газетах материалы, помимо прямой информации по исследуемой теме, дают возможность увидеть исторические условия работы чекистов в конкретный период, связь её с политикой линией правящей коммунистической партии, роль в проведении общегосударственных кампаний.

Таким образом, заключаем, что источниковая база настоящего диссертационного исследования позволяет в достаточной мере выполнить задачи, поставленные перед ним.

Методологическая база диссертации определена междисциплинарным характером работы, предполагается рассмотреть проблемы в деятельности органов

¹ Большевицкое дело (Орел). 1926-1928; Земледелец и рабочий (Орел). 1922; Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Орла и Орловской губернии. 1918-1919; Ленинский путь (Воронеж). 1930-1933; Орловская правда. 1923-1934.

ВЧК-ГПУ-ОГПУ и особенности их влияния на общественно-политическую и экономическую жизнь на территории Орловского региона в историческом контексте. Основа исследования покоится на классических общенаучных принципах, основанных на историзме, объективности в выборе и изучении фактов, явлений, событий в их исторической преемственности, учёт их динамики, развития и взаимосвязей, а также конкретно-исторических условий. Принцип историзма предполагает рассмотрение деятельности органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ и их участия в общественно-политической, экономической жизни в Орловском крае в контексте внутренней политической, экономической, социальной ситуацией в стране и внешнеполитическим положением СССР.

Логическое рассмотрение проблемы осуществляется при использовании комплекса научных методов исследования. При работе над диссертацией использовались специальные методы исторических исследований. Историко-генетический метод позволяет изучить деятельность органов государственной безопасности на территории Орловского края со времени их создания в 1918 г. до 1934 г. в качестве единого процесса, каждый этап которого был связан с предыдущим. Сравнительно-исторический и проблемно-исторический методы, последний из которых восходит к историко-генетическому методу, предложенному академиком И.Д. Ковальченко¹, применялись в ходе интерпретации содержания исторических источников в сочетании с анализом причинно-следственных связей между отдельными событиями и явлениями.

Вместе с вышеназванными инструментами научной работы, в настоящем исследовании использовались, как общепринятые общенаучные (классификация, анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические (системный, сравнительно-типологический, историко-генетический, генерализирующий), и, кроме того, социологические методы.

¹ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд. М.: Наука, 2003.

Использован также антропологический подход, предусматривающий исследование истории на уровне человеческой личности, её менталитета, социального поведения.

Учитывалась и теория модернизации, которая позволяет анализировать процессы развития, в первую очередь, в области экономики и социума, они интенсивно, а в определенные периоды и форсированно при разностороннем участии органов государственной безопасности проходили в нашей стране в 1920-1930-е гг.

Системный подход позволяет рассматривать деятельность региональных органов государственной безопасности в Орловском крае в качестве важной составляющей партийно-государственного аппарата.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественной историографии была решена научная задача, которая имеет значение для развития исторической науки, а именно: проведен комплексный анализ деятельности региональных органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ на территории Орловского края в период 1918-1934 гг. При изучении темы был привлечен ранее неопубликованный материал, что позволило ввести широкий круг ранее не использованных фактических данных в научный оборот.

Разработана авторская периодизация истории органов государственной безопасности Орловского края, основанная на сочетании анализа развития общегосударственной организации ВЧК-ГПУ-ОГПУ с трансформацией региональных и местных структур, которая зависела от особенностей реформирования административно-территориальных границ региона. В 1918-1922 гг. формируется Орловский губернский отдел ВЧК, в 1922-1928 гг. он преобразуется в отдел ГПУ-ОГПУ, в 1928-1930 гг. после упразднения Орловской губернии был образован окружной отдел ОГПУ, в 1930-1934 гг. отдел преобразуется в Орловский оперативный сектор Постоянного представительства ОГПУ по Центрально-Черноземной области.

Доказано, что Орловская губерния в период 1918-1922 г. являлась одним из

ключевых региональных центров системы обороны страны в ходе Гражданской войны. Губернские органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ выполняли функции не только регионального и местного характера, но и межрегионального, в масштабах Орловского округа войск ВЧК, объединявшего территории Орловской, Воронежской, Курской и Тамбовской губерний.

Выявлены изменения структуры региональных органов государственной безопасности Орловского края в период 1918-1934 гг.: создание и ликвидация отделов и отделений, изменение статуса местных подразделений – резидентур, спецотделов, районных отделений и уполномоченных. Отмечено наличие временной структуры в виде Орловской оперативной группы, созданной в период сплошной коллективизации в 1930 г.

Раскрыта постановка информационной работы в ВЧК-ГПУ-ОГПУ в 1918-1934 гг. на примере Орловского края, раскрыты принципы построения информационной сети, плановый характер ее развития, особенности охвата информаторами городских учреждений, сельской местности и мигрирующего населения, что является составной частью системы взаимоотношений органов государственной безопасности с обществом.

Дан анализ взаимоотношений органов государственной безопасности с орловскими региональным и центральным партийно-государственным аппаратом в период 1918-1934 гг. Показана роль органов государственной безопасности в кадровом обеспечении партийно-государственного аппарата управления Орловским регионом, чекисты входили в состав руководящих партийных и советских органов и Орловской губернии, и Орловского округа, и Орловского района. Все эти обстоятельства создавали систему взаимозависимостей, в которой органы госбезопасности выступали не только в качестве исполнителя чужих решений, но и в качестве участника принятия таких решений.

Комплексно проанализирована и определена роль региональных и местных органов государственной безопасности в общественно-политической жизни Орловского края в 1918-1934 гг. Выявлено значение региональных органов

государственной безопасности в проведении экономической политики. Изучена работа органов госбезопасности в отношении религиозных организаций на территории Орловского региона в период 1918-1934 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование региональных структур ВЧК в 1918-1922 гг. происходило по двум направлениям: снизу органы Советской власти своими решениями создавали губернские и уездные чрезвычайные комиссии, сверху руководство Всероссийской чрезвычайной комиссии постепенно брало под свой контроль кадровые и организационные вопросы региональных органов государственной безопасности Орловской губернии.

2. Периодизация истории органов государственной безопасности Орловского края, несколько отличается от периодизации истории общегосударственной организации ВЧК-ГПУ-ОГПУ, поскольку в ходе реформирования административно-территориальных границ статус Орловщины менялся с губернского на окружной, а затем – на районный. В результате, образуются следующие периоды: Орловская губернская ЧК (1918-1922 гг.), Орловский губернский отдел ГПУ-ОГПУ (1922-1928 гг.), Орловский окружной отдел ОГПУ (1928-1930 гг.), Орловский оперативный сектор Постоянного представительства ОГПУ по Центрально-Черноземной области (1930-1934 гг.).

3. Органы государственной безопасности Орловской губернии в период 1918-1922 г. являлись одним из ключевых региональных центров системы обороны страны в ходе Гражданской войны.

4. Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ в период 1918-1934 гг. были связаны с орловскими региональным и центральным партийно-государственным аппаратом системой отношений, которая включала подчиненность, определенную взаимозависимость и взаимодополняемость.

5. Органы государственной безопасности Орловского региона в отношениях с Красной армией, с одной стороны, выполняли контрольные и

контрразведывательные функции, с другой стороны, сотрудничали в деле борьбы с повстанчеством.

6. В сфере общественно-политической жизни органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ Орловского края в период 1918-1934 гг. являлись ее участником, одновременно были задействованы в процессах формирования политически и идеологически однородного общества, которое было бы подконтрольно и управляемо со стороны власти.

7. В экономической области региональные органы государственной безопасности Орловщины участвовали в реализации государственной политики на всех её этапах в 1918-1934 гг.

Теоретическая значимость исследования определена тем, что был систематизирован и осмыслен значительный эмпирический и историографический материал, это позволило на примере деятельности орловского регионального подразделения ВЧК-ГПУ-ОГПУ комплексно проанализировать процессы формирования и развития территориального органа государственной безопасности в период 1918-1934 гг., его участия в общественно-политической, экономической, социальной и культурной жизни Орловского края.

Практическое значение диссертации заключается в том, что сведения, выводы и обобщения, которые вводятся в научный оборот настоящим исследованием, могут быть применены в преподавательской и научно-исследовательской работе. Результаты диссертационного исследования можно использовать историкам при подготовке учебных, обобщающих и исследовательских работ по курсу отечественной истории, региональной истории Орловской губернии/области, истории органов государственной безопасности, в процессе создания учебных программ для различных курсов по выбору, в которых включается материал, связанный с патриотическим воспитанием молодёжи.

Теоретический и эмпирический материал, который содержится в диссертации, может применяться в ходе чтения в высших учебных заведениях страны курсов лекций по отечественной истории, и в подготовке специальных

курсов в ВУЗах по предмету «Отечественная история».

Личный вклад диссертанта заключается в том, что в историческом аспекте был привлечен новый материал о формировании и развитии Орловского губернского отдела ВЧК-ГПУ-ОГПУ, окружного отдела ОГПУ, Орловского оперативного сектора Постоянного представительства ОГПУ по Центрально-Черноземной области, которые автор нашел в архивах и ввел в научный оборот. Разработана авторская периодизация истории органов государственной безопасности Орловского края, основанная на сочетании анализа развития общегосударственной организации ВЧК-ГПУ-ОГПУ с трансформацией региональных и местных структур. Выявлены противоречия в процессе формирования региональных органов государственной безопасности в Орловском крае между центральными и местными органами власти.

Апробация исследования. Настоящее исследование было проведено на кафедре истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС по плану научно-исследовательской работы кафедры. Основные положения и выводы работы были представлены на следующих научных конференциях: международная научная конференция «Россия и Словения: опыт военного прошлого во имя мирного будущего» (Орел, сентябрь 2018 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Запад-Восток: Тургенев - Россия и мир» (Орел, апрель 2018 г.); III международная научно-практическая конференция «Запад-Восток: Россия и Европа, религия и мир» (Орел, февраль 2020 г.); международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы информационного противодействия распространению идеологии терроризма» (Орел, апрель 2022 г.).

Материалы диссертационного исследования изложены в следующих публикациях: в 6 статьях общим объемом 3,7 п.л. (в том числе 2,1 п.л. – авторских), отражающих основные элементы научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиту. В том числе в 4 статьях общим объемом 3,4 п.л. в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при

Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также входящих в Перечень изданий, утвержденный решением Ученого совета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» для публикации статей по историческим наукам.

Структура диссертации. Исследование выстроено по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, состоящих из 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Формирование Орловской губЧК и её влияние на общественно-политическую жизнь региона в 1918-1922 гг.

1.1. Формирование и развитие Орловской губернской чрезвычайной комиссии в период 1918-1922 гг.

Первым органом госбезопасности, созданным при Советской власти, стала ВЧК при СНК РСФСР¹. Она возникла ситуационно, для решения вполне конкретной проблемы - Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК) 6 (19) декабря 1917 г. рассматривал вопрос о возможности антибольшевистской забастовки служащих, для борьбы с ней «самыми энергичными революционными мерами» решено было создать чрезвычайную комиссию. На пост председателя этой комиссии была предложена кандидатура члена ЦК РКП(б) Ф.Э. Дзержинского.

Феликс Эдмундович на следующий день - 7 (20 по новому стилю) декабря 1917 г. на заседании Совнаркома выступил с докладом «Об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем». В докладе речь шла уже не о временной бюрократической структуре для решения вопроса с забастовкой служащих ряда учреждений, как предполагалось изначально, а о целой организации, создающейся на постоянной основе. В своей деятельности она, по мнению докладчика, должна была включить в сферу своего внимания, прежде всего печать, «контрреволюционные партии» и саботаж, в том числе, и в форме забастовок. Ф.Э. Дзержинский считал, что комиссию следовало наделить широкими правами, в частности, правом производства арестов и конфискации, выселения или ареста преступных элементов, изъятия продовольственных карточек у тех, кто провинился перед государством, право публикации списков «врагов народа», ведения активной борьбы с уголовной преступностью. В обсуждении доклада

приняли участие Сталин, Петровский, Глебов, Менжинский, Аксельрод и Шотман. Правительство во главе с В.И. Лениным, заслушав доклад Ф.Э. Держинского, согласилось с ним о наделении нового органа исполнительной власти запрашиваемыми чрезвычайными полномочиями. В результате Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) была образована 7 (20) декабря 1917 г. постановлением СНК РСФСР².

Следует отметить, что факт создания чрезвычайных органов в первые годы Советской власти был не исключительной, а вполне обычной мерой. 1 ноября 1918 г. «для проведения ряда срочных мероприятий в целях улучшения транспорта»³ была создана Чрезвычайная транспортная комиссия (ЧТК), декрет о которой подписал председатель Совнаркома В.И. Ленин. Работали в этот период и другие чрезвычайные комиссии (ЧК), в их числе были - Чрезвычайная комиссия по заготовке валенок и лаптей (ЧКвалап), а также Всероссийская междуведомственная чрезвычайная комиссия по охране дорог (ВМЧК). При народном комиссариате просвещения РСФСР решением правительства 19 июля 1920 г. была образована ВЧКЛБ, что расшифровывалось, как Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности⁴. Подобная практика продолжалась и позднее, так 14 февраля 1922 г. начала работать Орловская губернская Чрезвычайная комиссия по учёту и изъятию ценностей во главе с председателем – заведующим губфинотделом Лапиным¹. Отметим, что за неделю до этого регионального события Постановлением ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 г. ВЧК была упразднена и вместо неё создаётся Государственное политическое управление (ГПУ).

Тем временем в 1918 г. последовало частичное переименование нового органа - с августа этого года ВЧК стала именоваться Всероссийской

¹ Государственный архив Российской Федерации (Далее – ГАРФ). Ф. Р - 130. Оп. 23. Д. 2. Л. 161-162. https://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_snk_o_sozdanii_vchk. (Обращение 8.10.2019)

² С 22.12.1917 г. по март 1918 г. ВЧК размещалась в г. Петрограде на ул. Гороховой, д. 2 (здесь ныне располагается Музей политической полиции России).

³ Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. № 242. 5 ноября.

⁴ Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем// <https://ria.ru/20150719/1134033666.html>. (Обращение 11.10.2019)

чрезвычайной комиссией при Совнаркоме по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Отметим, что из названия был изъят «саботаж», вероятно, как временное явление, против которого могли применяться административные методы. При этом добавлена задача по борьбе со спекуляцией, другими словами – с экономическими преступлениями, как это и будет трактоваться впоследствии. Еще одна область деятельности ВЧК – борьба с преступлениями по должности – расширяла сферу деятельности чекистов до всего партийно-государственного аппарата, то есть давала ВЧК право контроля, а, следовательно, и определенную власть над органами власти.

Постепенно ВЧК расширяло и так немаленькую сферу своей деятельности, о чём можно судить по развитию её структуры. В аппарате ВЧК имелись следующие отделы и подразделения²:

- отдел для борьбы с контрреволюцией;
- организационный отдел;
- отдел для борьбы со спекуляцией (с 24 декабря 1917 г.)³;
- отдел для борьбы с преступлениями по должности (с 14 июня 1918 г.);
- военный отдел (с 27 июля 1918 г.);
- железнодорожный отдел (с 7 августа 1918 г.), транспортный отдел (с ноября 1918 г.);
- иностранный отдел (ИНО, внешняя разведка, с 20 декабря 1920 г.)⁴;
- комиссия по борьбе с контрабандой (с 8 декабря 1921 г.);
- тюремный отдел.

То есть помимо заявленных в названии контрреволюции, спекуляции (экономических преступлений) и преступлений по должности, в руках чекистов оказалась и внешняя разведка, и система мест заключения, и частичный контроль над персоналом железных дорог, и даже Красная армия. Такие полномочия,

¹ Перелыгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917-1953 гг.). Орёл: Труд, 2007. С. 41.

² Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1922 гг.). Сб. документов. М., 1958, № 144.

³ Возглавил В.В. Фомин. - Мозохин О.Б. ВЧК – ОГПУ – НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917 – 1941 годы. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. С. 87.

⁴ Его возглавил Яков Христофорович Давыдов (Давтян).

определившиеся к концу 1921 г., можно назвать, если не безграничными и всеобъемлющими, то весьма близкими к таковым, фактически приближавшимися к всеохватности власти и контроля правящей коммунистической партии. В России, как стране с традиционно централизованной властью, такое положение одного из ведомств, да еще чрезвычайного, то есть временного характера, вряд ли могло быть терпимо, и мы в дальнейшем увидим, как с одной стороны, партийная власть периодически реформировала структуры органов государственной безопасности, тем самым проявляя свое руководящее положение, а, с другой стороны, органы госбезопасности неустанно подчеркивали свою зависимость от компартии и безграничную преданность ей.

Новое ведомство развивалось не только вширь своего центрального аппарата, но и вглубь страны - были созданы региональные и местные структуры - губернские (губЧК) и уездные чрезвычайные комиссии (уездЧК, УЧК). Появились железнодорожные отделы ЧК, особые отделы (ОО) по борьбе с контрреволюцией и шпионажем в Красной Армии и т. д. Фактически, Чрезвычайная комиссия стала полноформатным народным комиссариатом (наркоматом, министерством). Причем, одним из самых влиятельных центральных ведомств, как для общества (именно на ВЧК лежала обязанность «красного террора», борьбы с рыночными отношениями и другими существенными для населения аспектами жизни), так и для служащих всех учреждений (наблюдение за всеми гражданскими и военными организациями для борьбы с коррупцией и шпионажем).

Во всех секретно-оперативных частях губернских чрезвычайных комиссий в приграничных губерниях, и в секретно-оперативных частях (СОЧ) Орловской, Казанской, Самарской и Екатеринбургской губЧК, согласно приказу ВЧК № 145 от 20 мая 1921 г. создаются особые отделы, а в остальных губерниях РСФСР – лишь особые отделения. Именно эти особые отделы и отделения секретно-оперативных губЧК названных регионов, согласно этому приказу, будут находиться в оперативном и директивном подчинении особых отделов (ОО), которые были включены в структуру штабов военных округов.

Полномочия сотрудников ВЧК были настолько широки, а деятельность порой носила столь жесткий характер, что именно с чекистами многие стали отождествлять большинство жестокостей, связанных с событиями Гражданской войны 1918-1922 гг. в России и политики «военного коммунизма» 1919-1921 гг., а фигура чекиста буквально становится олицетворением «красного террора».

Спустя 8 дней после создания Всероссийской чрезвычайной комиссии в Петрограде постановлением СНК РСФСР, 28 декабря 1917 г. уже ВЧК обращается к местным Советам с предложением создавать на местах региональные чрезвычайные комиссии. Но этот процесс по образованию ЧК, подобных петроградской, на других территориях страны шел вяло. После того, как советское правительство 18 марта 1918 г. переехало из Северной столицы - Петрограда в «первопрестольную» Москву, руководство ВЧК вновь поставило вопрос об «организации однотипных комиссий для ведения борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности»¹ во всех регионах страны. Это повторное обращение ускорило уже начавшийся процесс, результатом чего стало образование в большинстве губерний, в том числе, и в Орловской губернии, а также в ряде уездов чрезвычайных комиссий (ЧК) в течение весны 1918 г.

Губернские чрезвычайные комиссии, которые организуются при губернских исполкомах Советов, представляли собой региональные подразделения Всероссийской ЧК. ГубЧК, по образцу центра, значились в качестве самостоятельных отделов губисполкомов. Полномочные представительства (полпредства, ПП) ВЧК создаются в крупных регионах Советской России, в их составе были объединены по несколько субъектов страны - Украина, Закавказье, Киргизия, Туркестан, Сибирь и юго-восток РСФСР. В Советской России полпредства создаются в губерниях, входящих в один военный округ.

В первой половине 1918 г. продолжался процесс формирования местных органов ВЧК. С февраля 1918 г. чекисты получили чрезвычайные полномочия, включая и право на применение высшей меры наказания – то есть расстрела на

¹ URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/kto/orgstru.htm>.

месте - без процедуры суда и даже без проведения следствия. Такие чрезвычайные права были получены на основании декрета Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности», что было подтверждено в постановлении СНК от 5 сентября 1918 г., которое носило красноречивое название - «О красном терроре».

Летом 1918 г. в регионах России действовали 40 губернских и 365 уездных чрезвычайных комиссий, органы ВЧК были созданы в подразделениях Красной Армии, на госгранице, на транспорте. В тот период до окончания I Мировой войны в ноябре 1918 г. западные территории России находились под оккупацией кайзеровской армии. Демаркационная линия проходит по территории западных уездов Орловской, Смоленской и Черниговской губерний. Это осложняет процесс формирования местных ЧК, в связи с чем, часть местных ЧК в указанных губерниях на некоторое время получает полномочия пограничных ЧК.

Постановлением Орловского губернского исполнительного комитета (губисполкома) Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 29 мая 1918 г. была создана Орловская губернская чрезвычайная комиссия (губЧК) по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.

Через два дня после создания комиссии - 31 мая 1918 г. председателем Орловской губЧК назначается Бунга, но вскоре его заменяет М.Н. Буров, который до 19 мая 1918 г. являлся председателем Орловского губернского комитета РКП(б). Буров, как и ряд других региональных руководителей и сотрудников органов госбезопасности, являл собой пример универсального руководителя Советского периода истории нашей страны – он в разные периоды работал, не только в чекистских структурах, но и в партийном, и в советском аппарате, и в органах исполнительной власти. Типичность биографии Бунова придает и факт его репрессирования в 1930-е гг. и последующей реабилитации в 1950-е гг.

Орловская губЧК разместилась в одном из зданий акцизного управления - в Зиновьевском переулке (ныне – ул. Гуртьева, 8), несколько лет из-за дефицита бумаги в годы Гражданской войны 1918-1922 гг. чекисты будут использовать оставшиеся после акцизных чиновников бланки и распоряжения для своих

документов.

Первым назначенным из центра в ноябре 1918 г. председателем Орловской губЧК стал 30-летний уроженец Орловской губернии М.А. Переславский (1888-1967).

Членом Орловской губЧК в 1919 г. был Василий Иванович Иванов (1889-1938), до 25 января 1919 г. занимавший должность председателя Саратовской губЧК, а в октябре 1919 г. его назначают председателем Курской губЧК. Как видим на примере В.И. Иванова, в Орловской губернии проходят своего рода «шлифовку» чекистские кадры для других регионов, что является частью процесса создания социального слоя профессиональных чекистов.

В марте 1919 г. Мирона Абрамовича Переславского после 4 месяцев службы во главе орловских чекистов сменил Андрей Ильич Комлев, но уже через два месяца - 8 июня 1919 г. на его место был назначен В.И. Вильдгрубе (1886-1920) – бывший до 31 марта председателем Уральской облЧК. Но и Владимир Иванович ненадолго задержался в Орле, уже через полгода - 15 декабря 1919 г. он отбывает из Орловской губернии, а вскоре назначается на должность председателя Енисейской губЧК.

С июня 1920 г. по июнь 1921 г. во главе Орловской губЧК находился Н.И. Поляков. Его заместителем был Б.М. Гордон (1896-1937), впоследствии известный деятель советской внешней разведки, куратор будущей разведывательной сети «Красная капелла», которая освещала положение в фашистской Германии в 1930-1940-е гг. Прежде, чем стать заместителем Полякова, Гордон служил в Орловской губЧК на следующих должностях: уполномоченного по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности, затем - уполномоченного по общим делам и, наконец, начальником секретно-оперативного отдела (СОО)¹.

После Полякова руководителем губернской ЧК служил поляк А.Я. Войтасик.

Местные органы ВЧК в Орловской губернии начинают создаваться вскоре после образования губЧК. В Орловском уезде УЧК появилась в том же 1918 г. Ее

председателем стал Ф.Д. Захаркин (1887-1971) - уроженец этого уезда, ветеран I Мировой войны, он одновременно с руководством уездной ЧК занимал должности председателя Орловского уездного исполкома и уездного комитета РКП(б)², являя собой полное единство партийно-государственной власти на уездном уровне.

Другую уездную организацию - Кромскую УЧК в 1919 г. возглавлял направлонец из Москвы с незаконченным высшим юридическим образованием В.В. Владимиров.

В другом уезде Орловской губернии - Елецком – местную Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией своим решением от 1 июля 1918 г. создал уездный Совет народных комиссаров (уездный СНК). В 1919 г. Елецкую уездную ЧК возглавлял Виталий Антонович Хурс, «в отличие от многих своих коллег, имел хорошее образование по тем временам – он окончил сельскую школу, городское училище и шесть классов гимназии»³. С 1919 г. именно в Елецкой уездной ЧК на должности младшего, затем старшего следователя, а позднее - заведующего юридическим отделом до июня 1920 г. служил упоминавшийся выше Б.М. Гордон.

Особое место в Орловской губернии заняла Брянская уездная ЧК, которая была создана 20 августа 1918 г. на правах экстерриториального отдела ВЧК. Временное руководство осуществлял представитель центрального аппарата ВЧК И. Визнер⁴.

Уже через две недели Постановлением Брянского уездного Исполнительного комитета 5 сентября 1918 г. была создана другая местная чрезвычайная комиссия. Первым председателем этой УЧК был назначен комиссар по гражданским делам Брянского уисполкома Александр Медведев. Изначально комиссия была утверждена в составе председателя ЧК А.Н. Медведева, членов - тов. Кулькова и

¹ Саран А.Ю., Соколов М.В. Орловский чекист Борис Гордон и «Красная Капелла»// Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 3. С. 169.

² Захаркин Ф.Д. Тревожные дни// Незримого фронта солдаты. Тула, 1971. С. 23.

³ «Когда дорога не легка, нужны крепкие колеса и хорошая чека»// https://lipetskmedia.ru/news/view/102283-_Kogda_doroga.html. (обращение 12.08.2020)

⁴ Щербаков А.С. Некоторые аспекты формирования и деятельности местных органов ВЧК в 1917 - 1922 гг. (На материалах Орловской губернии)// Вестник Брянского государственного университета. История. 2009. № 2. С. 85-90.

Новикова, а также временно прикомандированного сотрудника тов. Переверзева¹.

Ввиду очевидного внутриведомственного конфликта, когда в одном, даже не регионе, а на местном – уездном – уровне существуют два подразделения общероссийской организации, не раз вставал вопрос о необходимости ликвидировать одну из двух Брянских ЧК. Решением, зафиксированным в протоколе № 100 заседания Брянского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 27.01.1919 г., Брянская ЧК была ликвидирована на основании декрета из центра².

Сотрудники центральной ВЧК 10 марта 1919 г. провели полную проверку работы Брянской уездной ЧК. Для этого в г. Брянск были направлены инструкторы ВЧК тов. Верзе(м)нек и Зинде. На момент проведения проверки, Брянская УЧК состояла из секретно-оперативного, комендантского отделов, коллегии следователей и общей канцелярии. В составе организации работало тридцать сотрудников³. В протоколе № 20 от 11.03.1919 г., который вёлся на заседании коллегии Брянской уездной ЧК, которое проводилось совместно с представителями из Всероссийской ЧК было записано, что «особой нужды в существовании ЧК не чувствуется, но чувствуется острая необходимость иметь здесь сильную агентурную сеть до выяснения вопроса о Брянской губернии»⁴. Дело в том, что 1 апреля 1920 г. Брянский и еще три уезда Орловской губернии будут выделены для создания самостоятельного региона¹. Вероятно, структура, созданная центральным органом – ВЧК – в 1919 г. рассматривалась как ядро будущей Брянской губернской ЧК, напрямую подчиненную федеральному центру. В этой связи созданная местными властями Брянская УЧК могла рассматриваться как структура, чрезмерно связанная с ними в ущерб центральному ведомственному руководству.

На примере Орловской губЧК мы видим последовательный процесс

¹ Государственный архив Брянской области (Далее – ГАБО). Ф. 1616. Оп. 1. Д. 75. Л. 69.

² ГАБО. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 134. Л. 13.

³ ГАБО. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 122. Ч. 2. Л. 422.

⁴ ГАБО. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 122. Ч. 2. Л. 423.

генерации и последующего формирования регионального органа государственной безопасности: вначале образуется ЧК по решению Орловского губисполкома, формируется первоначальная структура по усмотрению региональных властей, а затем инициатива по назначению руководителей, определению состава структурных подразделений и функций губЧК переходит органам центрального управления. То есть ЧК как орган местной власти в течение 1918 г. преобразуется в региональную структуру центральной власти.

На примере Брянской уездной ЧК мы видим не последовательный, как в губернском Орле, а параллельный процесс образования ЧК, как местным исполкомом Совета, так и центральной ВЧК. Подобный параллелизм привел к конфликту местных уездных интересов с интересами центральной власти. Для разрешения конфликта интересов потребовалось пять месяцев, в итоге власти Брянского уезда уступили и расформировали собственную УЧК. Но сама длительность конфликта, а также усиленные проверки оставшейся структуры со стороны ВЧК, что свидетельствовало о прочных связях и централизованной структуры с местными властями, говорит об относительной слабости центральных властей в 1918-1919 гг., в том числе, и относительно влияния на положение в регионах, а также о концентрации власти в руках местных властей.

Наряду с территориальными органами ВЧК создавались и её отраслевые организации, в частности, районные дорожно-транспортные ЧК (ДТЧК). Совет народных комиссаров 7 августа 1918 г. своим постановлением учредил при ВЧК железнодорожный отдел, у которого должны были появиться региональные филиалы при губернских ЧК. При этом ДТЧК имели значительную автономию от губЧК, которой принадлежали лишь контрольно-следственные функции. По решению Второй Всероссийской конференции ЧК железнодорожные отделы были преобразованы в транспортные, как в центральном аппарате, так и в регионах

¹ Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. (1566-2012). Орёл: Изд-во Орёл ГАУ, 2013. С. 223.

страны¹. Теперь ДТЧК контролировали не только железнодорожные, но и шоссейные, и водные транспортные артерии, которые для Орловской губернии, имевшей значение важного транспортного узла для всей Европейской части России, являлись во многом ключевыми при организации экономической и социальной жизни.

В г. Елец Орловской губернии квартировал 7-й батальон ДТЧК. Отметим, что положение у транспортных чекистов было не особенно хорошим, проведенная в конце 1921 г. инспекция батальона выявила следующие отрицательные факты: «командирам и рядовым чекистам с августа не выплачивалось жалование, полтора месяца не выдавались табак и чай, секретные дела хранятся вместе с несекретными, отсутствуют также денежная разносная книга, книга учета оружия, боеприпасов. Караульное помещение тесное и грязное, на момент инспекции караул заявил, что стоит в наряде уже 5 дней бессменно, при этом книга нарядов отсутствует, как нет и книги арестованных, и слепков печатей охраняемого объекта»².

Для исправления подобного печального положения 7-й батальон был включен в состав подразделений создаваемого 16-го железнодорожного полка дорожно-транспортного отдела ГПУ Орловского округа³.

Деятельность органов ВЧК в первые месяцы ее создания, вообще вызывала довольно большую волну критики со стороны Советского правительства. Негативное отношение к ЧК, сложившееся не только у противников Советской власти, но также и в среде красноармейцев послужило, одной из причин реорганизации ВЧК¹. 20 января 1919 г. Президиум ВЦИК принял постановление об упразднении уездных ЧК, которым определялись порядок и сроки передачи дел в губернские ЧК. Вместо уездЧК создается институт уездных уполномоченных губЧК. Однако не все местные ЧК были ликвидированы в процессе реорганизации

¹ Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 гг. М.: Алгоритм, 2016. С. 87.

² ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

³ Саран А.Ю., Соколов М.В. Орловский чекист Борис Гордон и «Красная Капелла»// Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 3. С. 1670.

ВЧК, в частности, в Орловской губернии продолжала работать Трубчевская УЧК². При ликвидации местных ЧК агентурный аппарат сохранялся. Часть сотрудников переводили в губернские органы, а часть продолжала негласную работу³.

После ликвидации уездЧК при всех уездных отделениях НКВД были созданы политические бюро в которых состояли и представители от губЧК. Эти уездные политбюро в организационном плане подчинялись уездным отделениям НКВД, но губернская ЧК осуществляла прямое руководство в оперативных вопросах. В частности, в Дмитровском уезде Орловской губернии в 1921 г. начальником политбюро работал Поздняков. Приказом ВЧК от 17 января 1922 г. № 35 уездные политбюро по всей стране были упразднены.

Отдельным структурным подразделением являлись войсковые части ВЧК. В 1919 г. региональные военизированные структуры чекистов подчинялись военному командованию, в частности, штабу Орловского военного округа. Приказ № 27 от 27 марта 1919 г. по войскам ВЧК «О дислокации частей ВЧК вспомогательного назначения» гласил: «срочно приступить к формированию боевых единиц для обслуживания Губчрезвычайкомов: 3. Орловский округ. Орловская ГЧК – 1 батальон»⁴. 18-й отдельный стрелковый батальон ВОХР, соответственно приказу от 25 июня 1919 г. № 4/15с был переформирован, и стал называться Орловским отдельным пехотным батальоном войск ВЧК⁵.

Орловский округ войск ВЧК был образован в 1921 г. и объединил под своим командованием, квартировавшем в Орле, территориальные военные подразделения чекистов Орловской, Воронежской Тамбовской и Курской губерний. ВРИД начальника войск ВЧК Орловского округа в начале 1922 г. являлся начштаба Н.М. Прокофьев, а вскоре на должности начальника округа последовательно сменились

¹ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 170. Л. 45-48.

² Щербаков А.С. Некоторые аспекты формирования и деятельности местных органов ВЧК в 1917 - 1922 гг. (На материалах Орловской губернии)// Вестник Брянского государственного университета. История. 2009. № 2. С. 85-90.

³ Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ОГПУ. 1917 - середина 1920 гг. (на материале Северо-Запада). Дисс. д-ра ист. наук. СПб., 1995. С. 49.

⁴ Российский государственный военный архив (Далее – РГВА). Ф. 16.011. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.

⁵ Батальоны войск ВЧК // URL: <https://davaiknam.ru/text/bataleoni-vojsk-vchk>.

Фрадьюко и Б.В. Лавровский¹.

С созданием Орловского округа войск ВЧК в 1921 г. чекистские органы в губернии становятся разноуровневыми: губЧК остается на региональном уровне, а штаб войск является межрегиональной структурой.

Базовыми подразделениями в округе являлись батальоны войск ВЧК – по одному в каждой губернии, за исключением Тамбова – там квартировал полк. В составе трёхротного батальона находились: штаб с обозом, политсекретариат, музыкантская команда, три строевых роты с обозами, пулеметная команда (по 6 пулеметов), кавалерийский эскадрон, команда связи (фельдъегери, телефонисты и мотоциклисты), санитарная часть, банно-прачечный отряд и хозяйственная команда. Чекистский батальон располагал не только гужевым, но и автомобильным транспортом. В батальоне полного состава служили 999 чекистов. Практически, войска ВЧК повторяли штатное расписание РККА образца 1920 г., только в армии пулеметная, связистская, хозяйственная команды полагались не для батальонов, а только для полкового уровня, кавалерия представляла особый вид войск. То есть чекистский батальон был усилен по сравнению с армейским и ему, ввиду его автономного расположения в регионе, а не в составе полка, придавались вспомогательные подразделения.

В частности, Воронежский 112-й отдельный стрелковый батальон войск ВНУС в марте 1921 г. на основании приказа по войскам ВЧК Республики № 33/с был переформирован в 28-й отдельный стрелковый батальон войск ВЧК Орловского округа. Приказ по войскам Орловского округа войск ГПУ № 21/с от 22 марта 1922 г. включил его в ряды войск ГПУ округа с сохранением прежнего номера¹.

В подчинении штаба округа войск ВЧК находились, в частности, подразделения особой чекистской структуры – дорожно-транспортной ЧК (ДТЧК). Железнодорожный отдел в составе ВЧК создается 27 июля 1918 г., но юридически

¹ Саран А.Ю., Соколов М.В. Орловский округ войск Всероссийской чрезвычайной комиссии в 1921-1922 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8. № 3. С. 77-78.

решение было принято Совнаркомом позднее - лишь 7 августа. Этот факт демонстрирует нам, что организм ВЧК развивался в соответствии со своими потребностями, а правовое оформление уже совершившихся изменений в структуре производилось постфактум.

Транспортный отдел (ТО) ВЧК был создан по решению II Всероссийской конференции чекистов², которая состоялась в Москве 26 ноября 1918 г. В ведение ТО поступали не только железнодорожная сеть, но и шоссейные дороги, а также водный транспорт, то есть вся логистическая инфраструктура страны.

В январе 1920 г. транспортному отделу ВЧК передаются права самостоятельного управления и непосредственного подчинения Президиуму ВЧК³. В регионах были созданы транспортные отделы в структуре губернских чрезвычайных комиссий, на уровне уездов были образованы уездные транспортные ЧК (УТЧК). С.П. Корнеев - бывший сотрудник Орловской УТЧК, в своих воспоминаниях пишет, что «здание ГТЧК, располагавшееся в бывшей железнодорожной школе»⁴ (позднее – железнодорожная школа № 28 по ул. Задней Новосильской⁵). Этот факт демонстрирует, что транспортные структуры ВЧК использовали, в том числе, и социальную инфраструктуру железных дорог.

В январе 1922 г. по приказу руководства работу 10-го батальона ДТЧК в г. Козлове инспектировал Шулёв⁶. А 16-й железнодорожный полк ВЧК в Воронеже инспектировал сам начальник штаба округа Семёнов. Также в подчинении орловского штаба находились: 6-й батальон ДТЧК (Курск), 7-й батальон ДТЧК

¹ Москвин А.В. 11-й Воронежский кавалерийский полк войск ОГПУ Центрально-Черноземной области // URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=101365.0>.

² См.: Вторая Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий. Инструкция о чрезвычайных комиссиях на местах. Принята в основе на 2-й Всероссийской конференции Чрезвычайных Комиссий и окончательно проредактирована Коллегией ВЧК. 1 декабря 1918 г. // ЦА ФСБ РФ. Ф. 106. Оп. 3. Д. 11. Л. 111-122об.; URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/45449-vtoraya-vserossiyskaya-konferentsiya-chrezvychaynyh-komissiy-instruktsiya-o-chrezvychaynyh-komissiyah-na-mestah-prinyata-v-osnove-na-2-y-vserossiyskoy-konferentsii-chrezvychaynyh-komissiy-i-okonchatelno-proredaktirovana-kollegiey-vchk-1-dekabrya-1918-g>.

³ Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 гг. М.: Алгоритм, 2016. С. 87.

⁴ Корнеев С.П. Первые схватки с врагом// На страже государственной безопасности. Органы ВЧК – КГБ – ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Орел, 2008. С.23.

⁵ Емельянов В.Г. Улицы города Орла. История названий. Тула: Приокское кн. изд-во, 1980. С. 56; История лица № 28// Электронный ресурс: <https://school28.ru/shkola/istoriya>. Обращение 20.01.2020.

⁶ ГАОО. Ф. Р-1.676. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

(Елец Орловской губернии), упоминавшийся выше 10-й отдельный батальон ДТЧК (Козлов Тамбовской губернии), 23-й батальон (Орёл), 26-й батальон и 27-й отдельный батальон (Тамбов). Помимо дорожно-транспортных чекистов, в составе Орловского округа находились и подразделения внутренних войск ВЧК – 28-й батальон ВВ ВЧК (Воронеж), 29-й батальон ВВ ВЧК (Брянск). Кроме того, штабу Орловского округа войск ВЧК подчинялся 1-й отдельный эскадрон (Воронеж). В составе Орловского округа войск ВЧК имелись и учебные подразделения – Кавалерийские курсы, Политические курсы.

В своей деятельности Орловский округ войск ВЧК взаимодействовал с Орловским военным округом (ОрВО). В частности, неисправное оружие орловские чекисты передавали для ремонта в мастерские артиллерийских складов ОрВО.

В 1922 г. происходит количественное сокращение войск ВЧК Орловского округа. 10-й отдельный батальон ДТЧК в марте 1922 г. передается из Орловского в состав Приволжского округа войск ВЧК. Тогда же производится и качественное ослабление по двум направлениям – во-первых, 27-й отдельный батальон был организационно переформирован из с 6-ротного состава в 4-ротный, из штатов 29-го батальона был изъят банно-прачечный отряд. Во-вторых, ряд батальонов был переформирован с понижением - в роты, так, из 29-го батальона 2 марта 1922 г. была создана 21-я отдельная рота Орловского округа войск ВЧК. При этом у подразделения изымаются ставки пулеметчиков, в виде компенсации было решено оставить по несколько пулеметов в роте, передав их гренадерам. Собственно, гренадерами в данный период являлись штурмовые части, в которых бойцы были вооружены гранатами, холодным оружием и шанцевым инструментом, но чекисты решили несколько пересмотреть функции обычных армейских гренадер.

Орловский округ войск ГПУ в 1922 г. расформировывается, а военные части чекистов переходят в подчинение руководства других округов. Так, в соответствии с приказом по войскам Орловского округа войск ГПУ от 1 апреля 1922 г. Воронежский 28-й отдельный стрелковый батальон был включен в структуру

Московского округа войск ГПУ¹.

То есть в начале 1920-х гг. Орловская губерния признавалась руководством РСФСР как один из важных с точки зрения обеспечения государственной безопасности региональных центров, в результате чего в 1921 г. был создан Орловского округа войск ВЧК, в его состав вошли Орловская, Курская, Воронежская и Тамбовская губернии. В состав округа входили: батальоны войск ВЧК – по одному в каждой губернии, за исключением Тамбовской – там квартировали 1-й отдельный полк войск ВЧК (позднее – 1-й особый имени МЧК)², 2-й Московский стрелковый полк войск ВЧК (г. Инжавин)³, 3-й Тамбовский полк войск ВЧК (1921 г.)⁴, а также Отряд особого назначения войск ВЧК (г. Кирсанов, 1919-1921 гг.)⁵.

В подчинении штаба округа войск ВЧК находились подразделения дорожно-транспортной ЧК (ДТЧК) указанных четырех губерний⁶. В составе Орловского округа войск ВЧК находились и учебные подразделения – Кавалерийские курсы, Политические курсы. Войска ВЧК несли многочисленные обязанности: они охраняли важные объекты народного хозяйства и военной инфраструктуры, в числе которых были и линии железных дорог, и железнодорожные станции, а также чекисты обеспечивали личную безопасность отдельных представителей центральной и региональной властей. В годы Гражданской войны третья часть войск ВЧК вместе с подразделениями РККА воевала на фронтах. Орловский округ войск ВЧК был расформирован в 1922г.

Юридические права ВЧК менялись в соответствии с меняющейся обстановкой в области государственной безопасности. Решение Совета Труда и Оборона об объявлении военного положения и о предоставлении права расстрела ряду губернским ЧК было вызвано Советско-польской войной 1920 г. Руководство

¹ Москвин А.В. 11-й Воронежский кавалерийский полк войск ОГПУ Центрально-Черноземной области // URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=101365.0>.

² Полки войск ВЧК// URL: <https://davaiknam.ru/text/polki-vojsk-vchk>.

³ РГВА. Ф. 16.056. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁴ РГВА. Ф. 16.056. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵ РГВА. Ф. 16.239. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁶ РГВА. Ф. 16.171. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

Орловской губЧК получило право выносить приговоры о высшей мере наказания – расстреле, правда, лишь в исключительных случаях. А приводить такие приговоры в исполнение орловские чекисты могли лишь, получив разовую санкцию от центрального руководства ВЧК.

О сравнительно небольших масштабах применения судебных функций со стороны Орловской губЧК дает следующая информация: «На 1 сентября 1921 года из 1046 подследственных и осужденных Орловского исправительного дома отбывали наказание по политическим мотивам 39 человек по приговорам ревтрибуналов и 2 по приговорам губЧК»¹. Конечно, двое осужденных чекистами на тысячу заключенных, это ничтожно мало, но следует учесть, что речь в данном источнике идет о политических мотивах, а губЧК широко использовалась и для борьбы с уголовной преступностью, что вносит серьезные коррективы в этот показатель. Еще одну коррективу вносит наличие у чекистов собственной тюрьмы, которая, как и Орловский исправдом, не пустовала.

ВЦИК в декабре 1921 г. принимает решение о сужении полномочий органам ВЧК и усилении законности за счет контроля со стороны наркомата юстиции РСФСР.

То есть юридические полномочия ВЧК изменяются на протяжении 1918-1921 гг. По мере осложнения внутреннего положения в РСФСР и обострения ситуации на фронтах Гражданской войны чекисты полномочия не только органов исполнительной власти, но и органов судебной власти, а учитывая, что в этот период широко применяется принцип «революционной целесообразности», то и решение о законности принимаемых решений о судьбе арестованных и подследственных целиком перекладывается на сотрудников ВЧК в центре и на местах. При этом в ВЧК пытаются сохранить контроль над своими региональными подразделениями путем визирования смертных приговоров, выносимых в губЧК, сотрудниками центрального аппарата. После окончания основных боевых

¹ Егоров В.В., Ливцов В.А., Фомичев А.Ю. «Как это начиналось...» (Репрессии 1917-го - начала 30-х годов)// Реквием. Книга Памяти жертв политических репрессий Орловской области. Т. 2. – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/repressiy_na_orlovschine_tom_2/.

действий и победы над противниками в Гражданской войне на европейской территории России органы ВЧК начинают ограничиваться в своих правах, первоначально, это проявляется в установлении надзора со стороны органов народного комиссариата юстиции в 1921 г.

Обучение чекистов. Чекисты были обязаны обучаться военному делу в качестве сотрудников военизированной организации. Для этого в штатах подразделений ВЧК были предусмотрены должности военных руководителей, которые и проводили соответствующие занятия. Однако, как пишет об этом в своем приказе от 17 мая 1920 г. № 135 заведующий Орловской УТЧК, не все его сотрудники добросовестно посещали занятия по военному делу: «военрук Ильин рапортует, что Третьяков Иван, Карлин Михаил и Антонов Василий не явились на обучение. Обучение сотрудников УТЧК военному делу, как чекистов, является их прямой обязанностью и лица, уклоняющиеся от обучения, будут считаться, как скрытые элементы, не желающие работать в столь важном органе на благо завоеваний коммунистических и советских идеалов»¹. То есть начальник в данном приказе несколько витиевато, но вполне однозначно угрожает прогульщикам увольнением из органов ВЧК в случае дальнейшего уклонения от занятий по военному делу.

Другой вид учебы был предусмотрен для чекистов-коммунистов. В приказе заведующего Орловской УТЧК от 26 мая 1920 г. указывалось: «всем членам и кандидатам в РКП(б) являться на партсобрания не по четвергам, а по понедельникам в здание Рабочего клуба. Тогда же будут прочитываться и лекции по политэкономии. За невыполнение сего буду строго взыскивать»¹. Как и с занятиями по военному делу, учеба коммунистов политэкономии и прослушивание сообщений на партсобраниях вменялось сотрудникам ВЧК в обязанность. Руководитель подробно доводит до своих подчиненных-чекистов и расписание, и место проведения соответствующих занятий, не забывая напомнить об их персональной ответственности.

¹ ГАОО. Ф. Р-1.837. Оп. 1. Д. 1. Л. 43-об.

Обучались чекисты и во время знакомства с приказами вышестоящих инстанций. Об этом напоминает приказ № 153 от 5 июня 1920 г.: «Всем сотрудникам ОрТЧК каждую пятницу к 3 часам дня являться в комнату № 1 для ознакомления с телеграммами и разъяснения приказов ВЧК»¹. Это распоряжение можно рассматривать как организацию профессионального обучения и повышения квалификации рядовых сотрудников ВЧК.

Обучение большинства чекистов в период 1918-1922 г. производилось без отрыва от основной службы. Военное дело им преподавали штатные военруки, чекистская подготовка производилась через обязательное ознакомление с руководящими указаниями вышестоящих структур, а политическое образование сотрудники Орловской губЧК получали во время партийных лекций и партсобраний, которые они были в приказном порядке обязаны посещать в свободное от дежурств время. Все виды обучения контролировались руководством, но в период 1918-1922 гг. отсутствовала система аттестации, что не позволяло контролировать эффективность обучения, велся лишь контроль за посещаемостью.

Таким образом, нужно отметить, что складывание органов ВЧК в период 1918-1922 г. происходило и в центре и на местах, в том числе, и в Орловской губернии. Осуществление складывания органов ВЧК происходило по двум направлениям: с одной стороны, на низовом уровне органы ЧК создавались региональными и местными Советами, первоначально по решению Орловского губисполкома формируется структура губЧК. В тоже время, с другой стороны, ВЧК из центра формировало свои региональные структуры, к ней переходила инициатива по назначению руководителей, определению состава структурных подразделений и функций губЧК. То есть ЧК как орган местной и региональной власти в течение 1918-1919 гг. преобразуется в региональное структурное подразделение одной из структур центральной власти, в данном случае - ВЧК. Эти встречные процессы порой сопровождались межструктурными конфликтами, что

¹ ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 48-об.

произошло в Брянском уезде Орловской губернии в 1919 г., где одновременное сосуществование и местной, и центральной уездЧК, заставило руководство государственной безопасности принимать меры к сворачиванию той уездЧК, которая была образована органами Советской власти.

В Орловской губернии складывается разноуровневая система органов ВЧК, в ней находятся региональные структуры (губЧК, УЧК, УТЧК), а также Орловский округ войск ВЧК, который являлся межрегиональным органом. С 1921 г. округ объединял территориальные воинские подразделения ВЧК, располагавшиеся в границах Орловской, Тамбовской, Воронежской и Курской губерний.

Процесс обучение большей части чекистов Орловской губернии в период 1918-1922 г. производилось без отрыва от основной службы. Военное дело им преподавали штатные военруки, чекистская подготовка производилась через обязательное ознакомление с руководящими указаниями вышестоящих структур, а политическое образование сотрудники Орловской губЧК получали во время партийных лекций и партсобраний, которые они были в приказном порядке обязаны посещать в свободное от дежурств время. Все виды обучения контролировались руководством, но в период 1918-1922 гг. отсутствовала система аттестации, что не позволяло контролировать эффективность обучения, велся лишь контроль за посещаемостью.

Орловская губерния руководством страны в начале 1920-х гг. признавалась как один из самых важных региональных центров по обеспечению государственной безопасности Советской России. Образование Орловского округа войск ВЧК в 1921 г. свидетельствует об этом. В составе округа были объединены военные формирования ВЧК, которые располагались на территориях Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской губерний. В 1922 г. Орловский округ войск ВЧК был расформирован.

Юридические полномочия ВЧК изменяются на протяжении 1918-1921 гг. В условиях продолжающейся социальной революции, Гражданской войны органы

¹ ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 57-об.

ВЧК выполняли целый ряд функций, как исполнительной, так и судебной властей. Широко использовался принцип «революционной законности», который предполагал принятие решений не на основании закона, а по мотивам целесообразности, решение о законности принимаемых решений о судьбе арестованных и подследственных целиком перекладывается на сотрудников ВЧК в центре и на местах. При этом в ВЧК пытаются сохранить контроль над своими региональными подразделениями путем визирования смертных приговоров, выносимых в губЧК, сотрудниками центрального аппарата. Поскольку в руках чекистов находились вопросы жизни и смерти, то это порой приводило к злоупотреблениям властью. В условиях Гражданской войны такая практика была обоснована чрезвычайными обстоятельствами, но после окончания основных боевых действий и победы большевиков над противниками на европейской территории России органы ВЧК начинают ограничиваться в своих правах, первоначально, это проявляется в установлении надзора со стороны органов народного комиссариата юстиции в 1921 г. После окончания Гражданской войны следует серьёзная реорганизация органов ВЧК в центре и на местах. В частности, в Орловской губернии, как и по всей стране, были упразднены уездные ЧК, сокращен состав и численность Орловского округа войск ВЧК.

1.2. Участие органов Орловской губЧК в решении проблемы общественно-политической жизни региона в период Гражданской войны 1918-1922 гг.

Основной задачей ВЧК было обеспечение государственной безопасности в различных сферах политической, экономической, социальной жизни. В связи с чем чекисты оказались глубоко вовлечены практически во все общественно-политические процессы, происходившие в стране и в регионах. Рассмотрим взаимоотношения Орловской губЧК с основными акторами в период 1918-1922 гг.

Взаимоотношения с органами РКП(б). В период 1918-1920 гг. партия большевиков еще не стала единственной партией в стране, не только оттого, что продолжалась Гражданская война и часть территории не контролировалась большевиками, но и по той причине, что на территории РСФСР еще продолжали легально существовать левые эсеры, социал-демократы (меньшевики), анархисты, объединенные в собственные партийные структуры. При этом коммунисты уже начали выдавливать из госаппарата, прежде всего - с руководящих постов - членов других партий. ВЧК постепенно становится органом для проведения политики исключительно партии большевиков. При этом в начале 1920-х гг. не все орловские чекисты состояли в РКП(б).

В таких условиях многопартийности заведующий УТЧК Орловского железнодорожного узла Ф. Медведев для выполнения решений местных руководящих органов РКП(б) должен был проявлять изобретательность. Он обеспечивал явку своих подчинённых на очередной коммунистический субботник следующим образом: «постановлением компарта 10 и 11 апреля субботники с обязательной явкой коммунистов к Пролетарскому дому к 9 часам утра, а равно всех сознательных рабочих. Твердо памятуя, и ясно представляя себе, что сотрудники УТЧК есть чистая соль Революции, а стало быть все без исключения есть сознательные товарищи, по партийной дисциплине предлагаю неуклонно выполнить постановление Компарта, а в случае кто-либо позволит себе обойти

такое правильное постановление Компарта, вполне соответствующее идеям коммунизма и диктатуре пролетариата, тот не должен быть среди нас и не достоин занимать место в столь важном для Революции учреждении, как органе ЧК, и такие товарищи будут преданы суду Революционной совести»¹. Довольно изощрённая угроза, рассчитанная на тех, у кого эта «революционная совесть» имелась, для остальных «суд» должен был стать ключевым словом.

В период Гражданской войны органы ВЧК участвовали в процессе контроля за составом правящей партии РКП(б). Так, в июле 1919 г. Орловская губЧК рассылает по уездным отделениям распоряжение, в котором содержится требование: «срочно представить всех бывших социалистов-революционеров с разделением на правых и на левых, ныне поступивших в Партию коммунистов, с указанием, если возможно, откуда происходит, занимаемая должность до Октябрьского переворота и настоящее время. Председатель Губчека»¹ В.И. Вильдгрубе.

То есть в период Гражданской войны 1918-1922 гг. органы Орловской губЧК еще не полностью состояли из членов РКП(б). Во взаимоотношениях со структурами правящей партии, с одной стороны, чекисты безусловно поддерживали ее, выполняли все решения руководящих партийных органов, с другой стороны, участвовали в осуществлении контроля над партийными рядами через освещение политического прошлого молодых коммунистов. Формируется позиция органов государственной безопасности как инструмента именно руководящих органов коммунистической партии, а не всей партийной массы в целом.

Взаимоотношения с армией. Военная комендатура располагалась на территории Орловского железнодорожного узла. Задержанных за различные проступки военнослужащих чекисты сдавали именно сюда. Таким было одно из проявлений связей структур ВЧК с армейской инфраструктурой, что можно охарактеризовать как сотрудничество.

¹ ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 13-об. - 14.

Другой формой связей было наблюдение чекистов за поведением военных на подведомственной территории. Отношения регулировались следующим образом – не всегда представлялась возможность задерживать военных за совершённые на Орловском вокзале проступки, поскольку те были вооружены и многочисленны, поэтому в приказе начальника ОрТЧК № 158 от 10 июня 1920 г. была предусмотрена следующая мера: «всем сотрудникам составлять протоколы о бесчинствах проезжающих красноармейцев и доставлять их мне»². Судя по этому тексту, поведение военных на Орловском вокзале было не всегда образцовым, но служащие там чекисты не всегда были в состоянии пресечь их бесчинства. Начальник транспортных чекистов приказывал документально оформлять нарушения для последующего направления документов по месту службы нарушителей, в надежде, что тамошнее начальство примет меры дисциплинарного воздействия.

То есть органы и сотрудники Орловской губЧК осуществляли сотрудничество с Красной армией, используя ее ресурсы для своих целей, в частности, для осуществления правоохранительной деятельности. С другой стороны, в этих же целях чекисты контролировали поведение красноармейцев, пресекая правонарушения с их стороны.

Взаимодействие с транспортной милицией. Заведующий Орловской уездной транспортной чрезвычайной комиссией (УТЧК) занимался, в частности, координацией работы транспортной милиции на железнодорожном вокзале. Так, Ф. Медведев в своем приказе № 87 27 марта 1920 г. по УТЧК Орловского железнодорожного узла назначил дежурными «по отделу уголовного розыска Скворцова и Денисьева»³, эти сотрудники УГРО, прикомандированные к УТЧК железнодорожного узла вокзала г. Орла, поступили в непосредственное подчинение Медведеву. Агент уголовного розыска А. Романов в начале марта 1920 г. был таким прикомандированным к чекистам милиционером. Совместно с

¹ Государственный архив Брянской области (Далее – ГАБО). Ф. П-5. Оп. 1. Д. 44. Л. 45.

² ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 59-об.

³ ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 1.

сотрудниками милицией чекисты вели борьбу с «мешочниками», которые пытались нелегально воспользоваться железнодорожным транспортом.

Еще одним видом взаимодействия являлся переход сотрудников из одного правоохранительного органа в другой. В качестве примера приведём приказ № 133 от 15 мая 1920 г. по УТЧК Орловского железнодорожного узла, в котором было записано, что «старший делопроизводитель Бучинский переведен в линейное управление ж/д милиции Риги-Орловской железной дороги, исключить из списков УТЧК с 16 мая»¹. То есть в данном случае ВЧК стало кадровым донором для НКВД.

Чекисты тесно взаимодействовали с другими правоохранительными органами. В частности, сотрудники Орловской УТЧК осуществляли совместные дежурства с транспортной милицией Орловского железнодорожного узла, проводили общие операции по пресечению правонарушений, в том числе, боролись с «мешочничеством», распространённым в годы Гражданской войны 1918-1922 гг. Взаимодействие выражалось и в перетоке кадров, который происходил между органами ВЧК и милиции.

Взаимоотношения с населением. Одной из задач руководства УТЧК Орловского железнодорожного узла было наблюдение за поведением своих сотрудников при общении с населением. Чекисты должны были соблюдать при этом элементарную культуру общения, что происходило далеко не всегда. О характере таких инцидентов можно судить по содержанию приказа по Орловскому УТЧК № 103 от 15 апреля 1920 г., где сказано: «Линейного агента Корнеева перевести со ст. Глазуновка на ст. Становой Колодезь – Стишь и за некорректное поведение с пассажирами арестовать на 3 суток»¹. Вероятно, это было следствием затяжного конфликта между чекистом Корнеевым с некими местными жителями. На Корнеева писали жалобы, и, для сохранения политической стабильности было решено вынести порицание сотруднику, а, чтобы предотвратить дальнейшие склоки, Корнеева просто перевели на другую станцию той же железной дороги, в

¹ ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 41.

прежней должности линейного агента. Конечно, следует отметить еще и такое средство наказания, как арест, упомянутый в приказе, но здесь следует иметь в виду, что нередко «из-за нехватки сотрудников» подобные аресты объявлялись условными, и чекисты, как правило, продолжали служить в обычном режиме.

Дабы избежать нежелательных жалоб, начальник ОрТЧК в приказе № 159 от 11 июня 1920 г. отдает распоряжение «на обыски брать с собой двух понятых, чтобы не создавать недоразумений, после обыска брать подписку с обыскиваемого о незаявлении им жалобы на неправильности, допущенные при обыске. Подпись понятых. Подписка в двух экземплярах – один отдавать обысканному»².

Сотрудники ВЧК, естественно, существовали не только в своей профессиональной среде, но в окружающем их обществе, где должны были вступать в разнообразные отношения с людьми. Линейные агенты несли свою службу поодиночке на отдельных железнодорожных станциях, что неизбежно вовлекало их в круг повседневных работ и отношений с местным населением. Пользуясь своими широкими правами, чекисты могли использовать служебное положение и, в случае каких-либо бытовых конфликтов, оказывать поддержку одной из борющихся сторон. Подобный случай как раз и описан в приказе по УТЧК Орловского железнодорожного узла № 171 от 24 июня 1920 г.: «За неумелое составление протокола вследствие чего явилась совершенно неуместная фраза в протоколе, объявляю строгий выговор линейному агенту Лукину, которому вменяю в строжайшую обязанность на будущее время при расследовании возможных происшествий не вмешиваться в линейную грязь служащих, а заниматься своей прямой обязанностью чекиста по борьбе с контрреволюцией, саботажем и организованной спекуляцией. То же самое не забывать всем сотрудникам вверенного мне отделения»³. То есть руководство Орловской УТЧК продемонстрировало свое требование нейтрального поведения чекистов в отношении бытовых конфликтов, которые образно названы «линейной грязью

¹ ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 16-об.

² ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 60.

³ ГАОО. Ф.Р-1.837. Оп.1. Д.1. Л. 67-об.

служащих». Заинтересованность сотрудников ВЧК негативно влияла на исполнение ими своих прямых обязанностей.

Выше говорилось, что в 1920 г. «мешочничество» стало обыденной чертой в экономической жизни страны. Вместе с его отрицательными сторонами для проведения политики «военного коммунизма», для деятельности чекистов имелись и некоторые положительные моменты. Об одном из них говорится в приказе № 146 от 28 мая 1920 г. по Орловской УТЧК: «дежурным агентам УТЧК иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы на складе топлива всегда имелось достаточное количество рабочих рук. Дежурным агентам привлекать мешочников»¹. На Орловском вокзале арестованные «мешочники» воспринимались в качестве резерва бесплатной рабочей силы, которую привлекали к физической работе на железнодорожном узле.

Подавление крестьянских восстаний. В 1919-1921 гг. орловские чекисты участвовали в ликвидации массовых крестьянских восстаний, в частности, в Каменской волости в августе 1919 г. и осенью 1919 г. в ряде других волостей Елецкого уезда Орловской губернии. А «в сентябре-октябре 1919 года выступления антиразверсточного характера произошли в Елецком и Дмитровском уездах Орловской губернии. В ходе первого, переросшего в восстание, крестьяне (около 15 тыс.), выдвинув лозунги, разоружили продотряды и отразили первые попытки подразделений Елецкого укрепрайона подавить восстание. Оно распространилось на Задонский уезд и было ликвидировано выдвигавшимися на передовые позиции войсками Южного фронта, в ходе ликвидации выступления было расстреляно 150 человек»¹. Чекисты для подавления крестьянских восстаний должны были привлекать к своим операциям и армейские части.

В феврале 1921 г. против продразвёрстки восстали крестьяне Глодневской волости Дмитровского уезда. Повстанцы одержали победу над вооруженным продотрядом и местным отрядом ЧОН. Только конный полуэскадрон войск ВЧК, 25-й батальон войск ВЧК при поддержке роты чекистов из Кром, в сражении 1-2

¹ ГАОО. Ф. Р-1.837. Оп. 1. Д. 1. Л. 50-об.

марта 1921 г. смогли одержать верх над Глодневским крестьянским повстанческим полком. Глодневское восстание было ликвидировано с потерей 10 чекистов.

Борьба с уголовной преступностью. Органы государственной безопасности на регулярной основе занимались борьбой и с уголовной, а не только с политической преступностью. В 1921 г. в ведении Орловской губЧК находилось дело о расхищении продуктов уездного отдела народного образования. Главным фигурантом в деле проходил завхоз А.И. Всесвятский, который снабжал продовольствием, а также необходимым инвентарем 7 детских домов Орловского уезда и 16 других дошкольных учреждений. Завхоз был арестован чекистами, по результатам следствия перед ревтрибуналом предстало 15 человек, в числе которых были и местные чиновники, часть была оправдана, остальные получили по несколько лет лишения свободы, а Всесвяцкий за хищения приговорен к расстрелу, который, впрочем, смягчили до 10 лет строгой изоляции в тюремном заключении¹.

Орловская губЧК и оппозиционные политические партии. В Орловской губернии Советская власть была установлена в начале 1918 г. В Ливнах в августе 1918 г. начался кулацко-эсеровский мятеж, но сравнительно быстро был подавлен. В Москве прошёл мятеж левых эсеров, весьма опасный для власти большевиков. Эта политическая борьба привела в середине 1918 г. к первой волне спонтанных арестов антибольшевистских элементов по всей территории РСФСР, включая и Орловскую губернию. Орловскими чекистами были арестованы активисты право- и лево-социалистических партий, часть из них была расстреляна. А с февраля 1919 г. была начата уже заранее распланированная операция в отношении партийного актива эсеровских организаций.

По мере приближения деникинских войск к территории Орловской губернии чекисты активизировали работу по очистке от белогвардейского подполья прифронтовой зоны. Подпольная офицерская организация была ликвидирована

¹ Российский государственный военный архив (Далее – РГВА). Ф. 42. Оп. 1. Д. 916. Л. 91.

летом 1919 г. в г. Мценск Орловской губернии. После разгрома корниловцев под Кромами из Орла и губернии вместе с ними бежали от советских войск и часть местных жителей, настроенных антисоветски. В результате к 1920 г. Орловская губерния оказалась «стерильной» в политическом отношении, с точки зрения оппозиции большевикам.

Гражданская война привела к закреплению доминирующего положения РКП(б) на территории РСФСР, хотя тогда наряду с правящей коммунистической партией всё ещё продолжали существовать организации анархистов, левых эсеров, меньшевиков и правых эсеров с леворадикальными или правосоциалистическими политическими взглядами, что говорит о сохранении многопартийности в Советской России.

Таким образом, заключаем, что в период Гражданской войны 1918-1922 гг. органы Орловской губЧК еще не полностью состояли из членов РКП(б). Во взаимоотношениях со структурами правящей партии, с одной стороны, чекисты безусловно поддерживали ее, выполняли все решения руководящих партийных органов, с другой стороны, участвовали в осуществлении контроля над партийными рядами через освещение политического прошлого молодых коммунистов. Формируется позиция органов государственной безопасности как инструмента именно руководящих органов коммунистической партии, а не всей партийной массы в целом.

Органы и сотрудники Орловской губЧК осуществляли сотрудничество с Красной армией, используя ее ресурсы для своих целей, в частности для осуществления правоохранительной деятельности. С другой стороны, в этих же целях чекисты контролировали поведение красноармейцев, пресекая правонарушения с их стороны.

Чекисты тесно взаимодействовали с другими правоохранительными органами, в частности, с транспортной милицией Орловского железнодорожного

¹ См.: Саран А.Ю. Орловские чекисты против уголовной преступности в 1920-е гг.// Проблемы сохранения исторического наследия деятельности органов внутренних дел. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. С. 90-104.

узла. Взаимодействие выражалось и в перетоке кадров, который происходил между органами ВЧК и милиции.

В органах ВЧК имелаась обратная связь с населением, она осуществлялась через механизм подачи жалоб. Разбор жалоб, поступивших от местного населения руководством подразделений Орловской губЧК, в ряде случаев приводил к изменению или корректировке процедур, применявшихся в деятельности чекистов. Порой принимаются кадровые решения после жалоб населения на деятельность или поведение чекистов, в частности, руководство Орловской УТЧК переводило линейных сотрудников на другие участки по итогам рассмотрения жалоб.

В период проведения политики «военного коммунизма в 1919-1921 гг. крестьянство нередко отвечало организованными вооруженными выступлениями против продразверстки. В случае, если с восстаниями не справлялись местные власти и части особого назначения (ЧОН), к подавлению вооруженных наступлений привлекались органы ВЧК. В Орловской губернии в этот период при участии чекистов были подавлены вооруженные крестьянские восстания в Елецком и Дмитровском уездах.

Органы Орловской губЧК принимали активное участие в политической жизни региона. В период 1918-1922 гг. с их участием был проведен целый ряд репрессивных мероприятий в отношении актива оппозиционных большевикам политических партий. В результате проводившейся с участием органов ВЧК репрессивной политики, которая в значительной степени была вызвана действиями противников большевиков, ко времени окончания Гражданской войны РКП(б) осталась единственной политической партией в стране.

Сотрудники Орловской губЧК в 1918-1922 гг., помимо политической преступности, боролись и уголовными проявлениями.

Органы ВЧК, помимо осуществления своих основных функций по охране государственной безопасности, естественным образом являлись участниками, в том числе, и окружающей хозяйственной жизни. Так, дежурные Орловской УТЧК в 1920 г. были обязаны обеспечивать склады топлива на железнодорожном узле

рабочей силой, в качестве которой использовались арестованные чекистами за «мешочничество» граждане.

*

Подводя итоги первой главы, делаем следующие выводы:

Структура центральных, региональных и местных органов госбезопасности РСФСР, а с 1922 г. – СССР претерпевала определенные изменения: 7(20) декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), с августа 1918 г. она стала именоваться Всероссийской чрезвычайной комиссией при СНК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. В период 1918-1922 гг. формируется и развивается структура организации, складывается сеть её территориальных структур - губернские и уездные чрезвычайные комиссии, пограничные, железнодорожные и воднотранспортные органы ВЧК, фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии (до 21 февраля 1919 г.), особые отделы в частях Красной Армии.

В течение периода 1918-1922 гг. происходил процесс складывания органов ВЧК в Орловской губернии. Этот процесс протекал в двух направлениях: с одной стороны, на низовом уровне органы ЧК создавались региональными и местными Советами. 29 мая 1918 г. постановлением Орловского губернского исполнительного комитета (губисполкома) Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была создана Орловская губернская чрезвычайная комиссия (губЧК) по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. С другой стороны, учрежденная в столице ВЧК постепенно сверху формировало свои региональные структуры, к ней переходила инициатива по назначению руководителей, определению состава структурных подразделений и функций губЧК. То есть ЧК как орган местной и региональной власти в течение 1918-1919 гг. преобразуется в региональное структурное подразделение одной из структур центральной власти, в

данном случае - ВЧК. Эти встречные процессы порой сопровождались межструктурными конфликтами.

В Орловской губернии складывается разноуровневая система органов ВЧК, в которой находятся региональные структуры (губЧК, УЧК, УТЧК) и межрегиональный орган - Орловский округ войск ВЧК, который создается в 1921 г. Округ, штаб которого находился в Орле, объединил в своём составе территориальные военные подразделения чекистов Орловской, Воронежской, Тамбовской и Курской губерний.

Кадровая работа включала в свой состав обучение чекистов. В период 1918-1922 г. оно производилось без отрыва от основной службы. Военное дело им преподавали штатные военруки, чекистская подготовка производилась через обязательное ознакомление с руководящими указаниями вышестоящих структур, а политическое образование сотрудники Орловской губЧК получали во время партийных лекций и партсобраний, которые они были в приказном порядке обязаны посещать в свободное от дежурств время. Все виды обучения контролировались руководством, но в период 1918-1922 гг. отсутствовала система аттестации, что не позволяло контролировать эффективность обучения, велся лишь контроль за посещаемостью.

В начале 1920-х гг. Орловская губерния была признана руководством РСФСР, в качестве одного из наиболее важных с точки зрения обеспечения государственной безопасности региональных центров. То, что в 1921 г. был создан Орловского округа войск ВЧК, в состав которого вошли территории Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской губерний, стало одним из свидетельств такой оценки. В составе Орловского округа находились и подразделения внутренних войск ВЧК. Кроме того, штабу Орловского округа войск ВЧК подчинялись и другие воинские части. Войска ВЧК несли многочисленные обязанности: они охраняли важные объекты народного хозяйства и военной инфраструктуры, в числе которых были и линии железных дорог, и железнодорожные станции, а также чекисты обеспечивали личную безопасность отдельных представителей

центральной и региональной властей.

В условиях продолжающейся в стране социальной революции, Гражданской войны органы ВЧК выполняли целый ряд функций, как исполнительной, так и судебной властей. Широко использовался принцип «революционной законности», который предполагал принятие решений не на основании закона, а по мотивам целесообразности. Поскольку в руках чекистов находились вопросы жизни и смерти, то это порой приводило к злоупотреблениям властью. В условиях Гражданской войны такая практика была обоснована чрезвычайными обстоятельствами, но после её окончания последовала глубокая реорганизация функций и органов ВЧК в центре и на местах. В Орловской губернии, как и по всей стране, были упразднены уездные ЧК, в 1921 г. сокращаются состав и численность Орловского округа войск ВЧК, а в 1922 г. округ был расформирован.

Органы ВЧК в Орловской губернии имели обратную связь с населением, она осуществлялась через механизм подачи жалоб. Разбор жалоб, поступивших от местного населения руководством подразделений Орловской губЧК, в ряде случаев приводил к изменению или корректировке процедур, применявшихся в деятельности чекистов. Порой принимаются кадровые решения после жалоб населения на деятельность или поведение отдельных чекистов.

В период проведения политики «военного коммунизма в 1919-1921 гг. крестьянство нередко отвечало организованными вооруженными выступлениями против продразверстки. В случае, если с восстаниями не справлялись местные власти и части особого назначения (ЧОН), к подавлению вооруженных наступлений привлекались органы ВЧК. В Орловской губернии в этот период при участии чекистов были подавлены вооруженные крестьянские восстания в Елецком и Дмитровском уездах. Подавление восстаний также являлось одной из функций ВЧК по защите государственной безопасности.

Органы Орловской губЧК принимали активное участие в политической жизни региона. В период 1918-1922 гг. с их участием был проведен целый ряд репрессивных мероприятий в отношении актива оппозиционных большевикам

политических партий. В результате проводившейся с участием органов ВЧК репрессивной политики, которая в значительной степени была вызвана действиями противников большевиков, ко времени окончания Гражданской войны РКП(б) осталась единственной политической партией в стране.

Сотрудники Орловской губЧК в 1918-1922 гг., помимо политической преступности, боролись и с уголовными проявлениями.

Сотрудники органов ВЧК, помимо осуществления своих основных функций по охране государственной безопасности, естественным образом являлись участниками окружающей общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни.

Органы ВЧК в период Гражданской войны 1918-1922 гг. являлись одним из важных инструментов контроля над государственными органами и обществом со стороны правящей партии – РКП(б)-ВКП(б), то есть были частью системы управления страной и регионами, а войска ВЧК осуществляли активное воздействие на наиболее агрессивную часть общества – повстанцев, подавляя вооруженные восстания. Вместе с тем, органы и войска ВЧК сами входили в состав госаппарата, а чекисты, несмотря на свою ответственную и секретную работу и самые широкие полномочия, оставались частью окружающего их социума и участвовали во всех видах общественной жизни.

Глава 2. Орловский губернский отдел ГПУ и его участие в общественно-политической жизни региона в 1922-1928 гг.

2.1. Орловский губернский отдел ГПУ в 1922-1928 гг.

В 1920 г. на Европейской территории РСФСР, а в 1922 г. и на всей остальной заканчивается Гражданская война победой большевиков, что позволяет им отказаться от чрезвычайных, вызванных особыми обстоятельствами методов, а также и органов управления страной. В экономике в марте 1921 г. политика «военного коммунизма» заменяется на «новую экономическую политику» (НЭП), а в политике упразднение 6 февраля 1922 г. Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) стало элементом выхода из «чрезвычайщины». Полномочия от ВЧК переходят к новой структуре - Государственному политическому управлению (ГПУ) при народном комиссариате внутренних дел (НКВД). То есть орган государственной безопасности, находившийся в непосредственном подчинении правительству (СНК), снижает свой статус до уровня управления при наркомате - одном из центральных ведомств. Были сокращены и полномочия чекистов: именно ВЧК в 1918-1922 г. вела надзор за соблюдением «социалистической законности», а 28 мая 1922 г. постановлением ВЦИК создается особый орган – Прокуратура РСФСР для решения этих задач.

Система местных органов государственной безопасности после создания ГПУ при НКВД РСФСР включала следующие структуры: полномочные представительства ГПУ, губернские отделы ГПУ и низовой структурой становится аппарат уездных уполномоченных ГПУ. Председатель ГПУ Ф.Э. Дзержинский 6 мая 1922 г. провел оперативное совещание полномочных представителей ГПУ, на котором обсуждались вопросы дальнейшей реорганизации ГПУ, в частности создания губернских и уездных органов ГПУ, перед которыми ставилась сложная задача. Из выступления Ф.Э. Дзержинского видно, что функции у органа государственной безопасности, в целом, остаются прежние: «Открытые восстания

должны подавляться беспощадно, бандитские шайки просто подлежат уничтожению. Борьба с подпольными организациями СР, подготавливающих восстания или теракты, ловля политических или экономических шпионов требует от нас тонкой работы»¹.

«Положение о ГПУ» было подготовлено Д.И. Курским и И.С. Уншлихтом. Согласно положению, органы ГПУ освобождались от работы с должностными и общеуголовными преступлениями, а также от борьбы со спекуляцией. Государственному политическому управлению отныне были запрещены внесудебные расправы с контрреволюционерами и другим социально-опасным элементом. Вся деятельность органов государственной безопасности должна была находиться под постоянным контролем сотрудников наркомата юстиции (НКЮ). Это положение регламентировало полномочия каждого из местных органов ГПУ: губернского отдела при губисполкоме, уездного уполномоченного, особого отдела военного округа и армии, транспортного отдела на водных или железнодорожных путях сообщений. Право на производство обысков, выемки вещественных доказательств и арестов было предоставлено областным и губернским отделам ГПУ с обязательным получением санкции со стороны председателя ГПУ или начальника политотдела, с последующим (не позднее 2-х месяцев) разрешением Президиума ВЦИК на изоляцию арестованного.

Первоначально прописанные ограниченные полномочия ГПУ были изменены уже 10 августа 1922 г., когда ВЦИК принимает Декрет о предоставлении ГПУ права на административную высылку контрреволюционных элементов, а в октябре того же года, учитывая общественную опасность бандитизма, ВЦИК предоставляет право органам ГПУ на внесудебную расправу над участниками бандитских налетов, то есть возвращает часть прежних чрезвычайных судебных функций.

Орловский губернский отдел ГПУ входил в состав внутреннего Московского округа. Губотдел возглавил К.Л. Гринблат (1891-1939), бывший начальник

¹ Цит. по: Электронный ресурс: <http://forum.mozohin.ru>. (Обращение 22.09.2015).

кавалерийских курсов, вначале – в Твери, затем – в Орле. В декабре 1923 г. начальник губотдела К.Л. Гринблат покинул свою должность в ГПУ и вступил на должность председателя Орловского губисполкома, впоследствии Кристиан Людвигович перешел на партийную работу, как и многие его предшественники, подтвердив, что органы государственной безопасности являлись неотъемлемой частью партийно-государственного аппарата управления страной, а чекистские кадры, как пополнялись из состава партийных, советских или военных учреждений, так и становились кадровым резервом для них.

Секретно-оперативной частью (СОЧ) Орловского губотдела ГПУ-ОГПУ в 1923-1930 гг. руководил бывший шофер-механик Ю.Ю. Валиниэк (1897 - ?), который с 1921 г. стал орловским чекистом.

С 20 февраля 1923 г. по распоряжению ГПУ при всех губернских отделах создаются экономические отделения с новыми штатами для чекистского обслуживания всех хозяйственных организаций и предприятий¹. В Орловской губернии после введения новой экономической политики (НЭПа) происходит быстрое оживление промышленности, угасшей в годы «военного коммунизма» и Гражданской войны. Несмотря на отделение от Орловской губернии четырёх уездов с развитым промышленным производством для создания Брянской губернии в 1920 г., в оставшихся уездах – Орловском, Елецком, Малоархангельском, Мценском и Кромском (по Болховскому, Дмитровскому и Ливенскому уездам данных за этот период нет) – на начало 1922 г. работали механический, кирпичные, свечной заводы, гильзовая фабрика и 2.363 кустарных предприятия².

Конечно, сотрудники экономического отдела Орловского губотдела ГПУ главное внимание уделяли сотрудникам и рабочим крупных предприятий, от которых зависели и выпуск основного массива промышленной продукции, и социальные настроения в рабочей среде губернии.

¹ Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 гг. М.: Алгоритм, 2016. С. 101.

² Край наш Орловский. Часть 2. Тула: Приокское кн. изд-во, 1976. С. 44.

В военных округах, согласно приказу ГПУ № 77 от 17 мая 1922 г. были ликвидированы самостоятельные особые отделы (ОО) через слияние их с региональными полномочными представительствами Государственного политического управления. Полномочный представитель или начальник губернского отдела ГПУ теперь по совместительству становился одновременно и начальником особого отдела Орловского военного округа (ОрВО). На такую же схему управления также переходили и низовые звенья особых отделов.

Через три года реформа особых отделов затрагивает стрелковые корпуса, по приказу ОГПУ № 78/32 от 10 марта 1925 г., если особый отдел расположен в том же городе, где находятся и подчиненные ему особые отделы стрелковых дивизий, то эти структуры должны были объединиться в составе одного единого аппарата. Тоже касалось и особых отделов дивизий, они объединяются в единый орган с особым отделом губотдела ОГПУ.

Войска ВЧК по решению ВЦИК 6 февраля 1922 г. были преобразованы, а точнее - переименованы в войска Государственного политического управления (ГПУ). Первоначально Орловский округ войск ВЧК просто меняет название на Орловский округ войск ГПУ, в соответствии с новым названием органа государственной безопасности.

Врид начальника войск ГПУ Орловского округа Герасимов одним из своих первых приказов 10 марта 1922 г. освободил команды связи от несения «каких бы то ни было нарядов суточной караульной службы»¹ для повышения за счёт этого своего профессионального мастерства. Их командиры должны были составить и передать начальству соответствующие графики занятий. Эти занятия должны были проводиться по предметам, относящимся к специальным и политическим, а также общевойсковым дисциплинам. Герасимов в этом приказе отметил тот факт, что штатный состав команд связи не подлежал сокращению, что отличало связистов от остальных родов войск ГПУ, наоборот требовалось как можно быстрее заполнить вакансии, которые еще имелись на тот момент в штатных расписаниях у связистов.

¹ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д. 3. Л.36.

Переформирование войск ГПУ Орловского округа, связанное с сокращением их численности¹, продолжилось, но при этом формируются новые подвижные части: 1-й и 2-й отдельные кавэскадроны войск ГПУ в Орле² и в Воронеже³. А 14 марта 1922 г. 23-й отдельный батальон ДТО ГПУ Орловского округа был переформирован из 4-ротного в 6-ротный⁴.

Орловский округ войск ГПУ был расформирован секретным приказом по Государственному политическому управлению от 20 марта 1922 г., подписанным зампреда Уншлихтом, Патаки - начальником управления войск ГПУ, Сидоровым - начальником снабжения и Аплоком - заместителем начальника штаба.

Войска, ранее состоявшие в составе расформированного округа, были переданы в ведение Московского и Петроградского округов войск ГПУ⁵. В своем последнем приказе от 31 марта 1922 г. Лавровский передал подчинение частей дорожно-транспортному отделу ГПУ, войскам ГПУ Московского округа и управлению войск ГПУ Западного округа⁶.

Короткий период существования Орловского округа войск ВЧК был обусловлен началом проведения Новой экономической политики, которая сгладила внутренние конфликты в Советской России, что сократило необходимость в содержании значительного аппарата силовых структур. Орловский округ войск Государственного политического управления расформировывается, его воинские подразделения переходят в подчинение Московскому, Петроградскому и Западному округам войск ГПУ. Одновременно с войсками госбезопасности подобная реформа была проведена в отношении всего госаппарата, который был постепенно перестроен от разрешения различных социально-экономических проблем с помощью военно-силовых методов к

¹ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.4. Л.11.

² ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.4. Л.11-об.

³ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.4. Л.10.

⁴ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.4. Л.11.

⁵ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.4. Л.11.

⁶ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.4. Л.13.

управлению страной способами, соответствующими наступившему мирному времени.

Таким образом, заключаем, что окончание Гражданской войны позволило постепенно отойти от чрезвычайных методов и органов управления. Упразднение ВЧК 6 февраля 1922 г. с передачей ее полномочий Государственному политическому управлению (ГПУ) при народном комиссариате внутренних дел (НКВД) стало одним из элементов отхода от «чрезвычайщины». Орловская губЧК преобразуется в Орловский губернский отдел ГПУ.

Анализ руководящих кадров Орловского губотдела ГПУ-ОГПУ показывает, что органы государственной безопасности являлись неотъемлемой частью партийно-государственного аппарата управления страной, а чекистские кадры, как пополнялись из состава партийных, советских или военных учреждений, так и становились кадровыми донорами для них.

В период проведения Новой экономической политики в 1921-1928 гг. продолжает развиваться структура региональных органов государственной безопасности, в частности, при Орловском губернском отделе ОГПУ в 1923 г. создаётся экономическое отделение для чекистского обслуживания всех хозяйственных организаций и предприятий губернии, активно создающихся в период НЭПа.

С началом НЭПа Орловская губерния оставалась одним из наиболее важных с точки зрения обеспечения государственной безопасности регионов. Несмотря на то, что Орловский округ войск ВЧК ликвидируется в 1922 г., по решению ВЦИК 6 февраля 1922 г. войска ВЧК преобразуются в войска Государственного политического управления (ГПУ), и Орловский округ войск ВЧК становится Орловским округом войск ГПУ. Но 20 марта 1922 г. Орловский округ войск ГПУ был окончательно расформирован. Чекистские войска, находившиеся в его составе, передавались в Московский и Петроградский округа войск ГПУ. Краткий период существования Орловского округа войск ВЧК-ГПУ-ОГПУ предопределило начало проведения политика НЭПа, который устранил большую часть причин и

предпосылок появления и углубления социальных конфликтов внутри РСФСР, создававшихся политикой «военного коммунизма». Реформа экономической политики потребовала преобразования силовых структур, в том числе, и сокращения их численного состава из-за снижения самой потребности в силовых решениях. Реформировался и весь государственный аппарат, с учётом перехода от решения проблем с помощью военно-силовых методов к управлению методами, свойственными мирному времени.

Организация чекистского обслуживания частей Красной армии в период НЭПа в 1921-1928 гг. изменяется, аппараты особых отделов сливаются с отделами ГПУ-ОГПУ. В результате этой реформы особый отдел Орловского военного округа в мае 1922 г. становится структурным подразделением губернского отдела ГПУ, а в марте 1925 г. особые отделы стрелковых корпусов объединяются с подчиненными им особыми отделами стрелковых дивизий, которые, в свою очередь, входят в подчинение Орловского губернского отдела ОГПУ.

2.2. Участие Орловского губернского отдела ГПУ в общественно-политической жизни региона в период НЭПа 1922-1928 гг.

Общественные организации и орловские чекисты. Чекисты и сами были не чужды общественным организациям. Помимо членства в комсомоле, Осоавиахиме и т.п., они и сами создавали общественные организации. Так, приказом командующего войсками ВЧК Орловского округа Семенова совместно с командующим войсками Орловского военного округа Скудре от 12 января 1922 г. было создано Военно-научное общество Орловского военного округа (ВНО-ОВО). Его отделения организовывались во всех крупных городах округа – Орле, Воронеже, Тамбове, Курске и во всех населенных пунктах, где размещались войска не менее одного стрелкового полка. Предполагалось привлечь в его ряды как можно больше военнослужащих и чекистов, как из командного и политического состава частей, так и рядовых красноармейцев.

Целью общества его инициативная группа во главе со Скудре объявляла обобщение и распространение военного опыта, концентрацию военно-исторических материалов из России и из-за рубежа. Формой работы, согласно Уставу, должны были стать доклады, лекции и рефераты для военнослужащих и чекистов, которые должны были проводиться дважды в месяц. Первым докладом стало выступление в Орловском гарнизонном клубе 23 января 1923 г. начальника военно-учебных заведений Доможирова на тему: «Последняя военная техника у наших западных соседей и ближайшие задачи Красной Армии»¹. После прослушивания доклада производилась запись в члены общества, выборы совета общества (15 членов и 10 кандидатов). В дальнейшем прием в члены общества производился общими собраниями в его отделениях двумя третями голосов. А совет общества избирал президиум в лице председателя, заместителя и 3-х секретарей. Съезды общества предполагалось проводить два раза в год.

¹ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.3. Л.21.

В структуре общества, помимо совета, находились две секции: военно-научная и издательско-библиотечная.

В Уставе ВНО-ОВО, утвержденном 10 января 1922 г. командующим войсками Орловского военного округа Скудре, провозглашалось «закрепление в сознании всех военных работников округа идей и задачи пролетарского государства в целом, и, в зависимости от этого, задач и стремлений Рабоче-Крестьянской Красной Армии»¹. Собственно, цели общества осуществлялись через «собираание, систематизацию, обработку и популяризацию материалов по истории империалистических, классовых и гражданских войн. Изучение психологии современного бойца в отдельности и войсковых масс в целом», доклады участников военных действий, проведение военной пропаганды с помощью организации военных игр, состязаний, полевых поездок, музеев, библиотек, а также издание военно-научного журнала, справочников и брошюр.

Работу ВНО-ОВО предполагалось вести в тесной связи с Военно-научным обществом Академии РККА и обществами других военных округов и фронтов.

После революции октября 1917 г. и Гражданской войны 1918-1922 гг. спектр политических организаций России значительно сократился в сравнении с периодом 1905-1917 гг. Не стало правоконсервативных (черносотенных), буржуазно-либеральных (кадетско-октябристских) партий на политической арене Советской России. Первые из них постепенно покинули политическое пространство страны в результате падения 2 марта 1917 г. монархии, вторые потерпели поражение в Гражданской войне 1918-1922 гг. и их остатки покинули страну.

Вместе с тем, делались попытки возрождения части оппозиционных партий. Так, 31 мая 1922 г. начальник Орловского губполитотдела Тунгусков сообщает в секретный отдел ГПУ в своей политсводке № 42 о том, что «граждане города Ельца готовят организацию “Союза русского народа”. Нами приняты меры для выяснения, подробности подготовки организации, ее задачи, характеристика

¹ ГАОО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д.3. Л.22.

элемента, имеющего тесные отношения к организации. Для этой цели введен к ним сотрудник»¹. Т.е. в 1922 г. чекисты контролируют спонтанный политический процесс еще на стадии подготовки к созданию партии, причем освещают его изнутри, с помощью секретного сотрудника.

А в политсводке № 49 секретного отделения Орловского губполитотдела начальник губотдела ОГПУ Гринблат и начальник СОЧ Мартынов сообщают в Москву для Секретного отдела ОГПУ, что «член партии «Союза русского народа» Руднев, согласно отношений уполномоченного ГПУ по Елецкому уезду за № 365/с 357/с умер тчк в отношении всего остального без перемен тчк»². То есть на контроле чекистов находились и жизнь, и смерть бывших членов оппозиционных политических партий.

О наличии в Орловской губернии антисоветских партий в 1922 г. можно узнать из политпартсводки № 38 губполитотдела за 2-ю половину марта: «Никаких изменений по донесениям осведомителей, работающих среди членов антисоветских партий, как организационной, так и другой работы не замечается»³. Из текста можно понять, что такие партии не только имелись, но и деятельность их членов была под плотным контролем чекистов.

Политическим руководством страны и органов ГПУ-ОГПУ была разработана целая программа борьбы с политической оппозицией.

Эсеры. Органы ГПУ-ОГПУ строго учитывали в своих картотеках любых членов всех оппозиционных большевикам партий. На учёт ставились и те, кто публично и в письменном виде через газеты заявлял о своём выходе из партии, брались на заметку и те, кто в какой-либо форме выражал своё «сочувствие» таким партиям. Подучётный контингент наблюдался, собирался материал для последующих арестов и осуждений таких граждан. Социалист, в действиях которого можно было заподозрить антибольшевистскую деятельность, по особому циркуляру ВЧК должен был чекистами немедленно арестован и заключён под

¹ ГАОО. Ф. С-1.768/352с. Оп. 2. Д. 5. Л. 9.

² ГАОО. Ф. 1.768/352с. Оп. 2. Д. 5. Л. 17.

³ ГАОО. Ф. С-1.768/352с. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

стражу¹. Правых эсеров этот циркуляр касался в первую очередь, а во вторую - меньшевиков.

28 декабря 1921 г. ЦК РКП(б) после доклада Ф.Э. Держинского об эсерах постановил «предрешить вопрос о предании суду Верховного трибунала ЦК партии социалистов-революционеров»². Весной 1922 г. органы ГПУ стали по всей стране собирать необходимые материалы.

Всем губернским отделам по директиве ГПУ от 11 августа 1922 г. № 25706/10069ш надлежало арестовать на подконтрольной территории всех активных эсеров. Материалы по ним нужно было в ускоренном порядке подготовить для ревтрибуналов или в административном порядке высылать арестованных за пределы губерний пребывания³.

15 августа 1922 г. в политсводке № 46 Орловский губотдел ГПУ сообщает в Москву, что уполномоченный ГПУ «по Ливенскому уезду сообщает агентурное дело на правых эсеров Верхне-Должанской волости, по которому ведется разработка, по сообщению разведки выяснено, что руководителями организации, ведущие агитацию и вербовку в партию, являются Петр и Степан Сергеевы. Имеют: печать, бланки и оружие. Дальнейшая разработка ведется осведомительным путем»⁴.

В Орле в первой половине 1920-х гг. возрождается левоэсеровская организация, которая имела в губернии еще дореволюционные корни. Она называлась «Орловской группой левых народников», к 1925 г. её название изменили на «Областной секретариат левонародников», но встречалось и третье наименование - «Орловские народовольцы». Орловский губернский отдел ОГПУ завел дело на эту организацию, которое озаглавили: «Делом народовольцев»⁵, вероятно, чекисты изучали историю революционного движения России и созвучие

¹ Сборник циркуляров и распоряжений ВЧК-ОГПУ. 1919–1924 гг. Т. 3. Ч. 1. – М., 1935.

² В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917–1922 гг.). 2-е изд. М.: Политиздат, 1987. С. 516.

³ Саран А.Ю., Гуларян А.Б. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье (1922-1934 гг.). Орел: Изд-во Орёл ГАУ, 2015. С. 256.

⁴ ГАОО. Ф. С-1.768/352с. Оп. 2. Д.5. Л. 14.

⁵ Леонтьев Я.В. Левоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 608.

с партией «Народная воля» (1879-1883 гг.) показалось им вполне уместным для закрепления названия в официальном документе. Постепенно следственное дело разрослось до трёх томов¹.

Воссоздание Орловской организации ПЛСР прошло по инициативе А.П. Святицкого – сына одного из орловских священников и Н.Ф. Сечкина - бывшего студента Воронежского государственного университета, на тот момент оба были студентами Орловского механико-строительного техникума. Студенты в сентябре 1924 г. вошли в контакт с двумя политическими ссыльными: И.С. Костанди - бывшим белым офицером и бывшим заведующим музеем Северного Кавказа, что располагался в г. Ростов-на-Дону² и воронежцем Н.В. Сахаровым, сосланным в Орёл за создание в Воронежском университете левозсеровской молодёжной организации «Союз трудового студенчества» в 1922-1923 гг. Сахаров, в свою очередь, смог установить связи с курскими эсерами, в частности, с секретарем центрального бюро «Объединения ПЛСР и Союза эсеров-максималистов» Г.А. Нестроевым³. Затем к орловской группе присоединились ещё полтора десятка молодых людей. Вскоре к ним присоединяется известный российский и украинский левый эсер, а в то время политический ссыльный Л.С. Венецианов-Вершинин (1896-1938), что позволило повысить статус организации до Орловского «Областного секретариата левонародников». В группе работал осведомитель ОГПУ – С.М. Шапиро.

Участники орловской группы ПЛСР в ноябре 1924 г. написали, а затем размножили на шапирографе несколько листовок: «Обращение к трудовой интеллигенции», «Наши задачи», «Письмо к русской молодежи», «Беседа по крестьянскому вопросу». Тонкие листочки на папиросной бумаге эсеры распространяли не только в Орле, но и в Москве, Ленинграде и Курске⁴. В мае

¹ Хранятся в Архиве УФСБ по Орловской области. Д. 12657-П. Тт. 1-3. – Леонтьев Я.В. "Все организации осведомлением обеспечены" Документы российских архивов о партии левых эсеров в середине 1920-х гг. // <https://historicaldis.ru/blog/43249219662/Vse-organizatsii-osvedomleniem-obespechenyi--Dokumentyi-rossiysk>.

² Леонтьев Я.В. Левозсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С.608.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 610.

1925 г. был составлен и принят Устав организации, а на совещании 27 мая был поднят вопрос о выдвижении Орловской группы ПЛСР в качестве центра объединения для всех левонароднических организаций СССР¹.

В обвинительном заключении по делу Орловской группы эсеров говорилось, что Н.В. Сахаров «экспроприировал ротатор из губземуправления» и установил контакт с «главарями банды на юге бывшего Кромского уезда, что доказывается запиской об участниках банды и ее деятельности»². В справке на имя Ф.Э. Держинского было записано: «обращает на себя внимание деятельность Орловской организации. Количественно малочисленная (5-6 человек), она отличается качеством: ссыльные Вершинин и Сахаров отличаются большой политической выдержанностью и подготовкой. Помышляют об эксгах, о переходе на нелегальное положение, о выпуске листовок и пр. Налаживают связи с деревней»¹. Содержание справки подтверждает претензии на лидерство Орловской организации ПЛСР во всём российском левоэсеровском движении.

Орловскими чекистами под руководством сотрудников 5-го отделения Секретного отдела ОГПУ, специализировавшегося на борьбе против левых эсеров, провели обыски, а затем, и аресты членов орловской организации левых эсеров 17 июня 1925 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ 21 августа 1925 г. осудило Сахарова, Святицкого и Венецианова-Вершинина на три года заключения каждого, а остальных членов орловской организации – к ссылке в отдаленные регионы страны.

В результате в Орловской губернии в 1925 г. было ликвидировано организованное левоэсеровское движение. Орловским чекистам при этом не пришлось прибегать к приему «ликвидационное движение», который применялся в других регионах для развала оппозиционных организаций, прямых репрессий оказалось достаточно для достижения требуемой цели.

Меньшевики. Группы членов Российской социал-демократической рабочей

¹ Там же, с. 612.

² Там же, с. 613-614.

партии (РСДРП), от которой в 1903 г. откололись большевики во главе с В.И. Лениным, и называли оставшееся большинство партии меньшевиками, в ходе Гражданской войны выступали на стороне антибольшевистских сил, и в 1920-е гг., по большей части, оказались за границей. Оставшиеся в России отошли от политической деятельности. Тем не менее, органы госбезопасности тщательно их учитывали и вели наблюдение за жизнью бывших меньшевиков. Центральные власти старались выслать их подальше от крупных городов. Вот и в Орловской губернии административно-сосланные меньшевики проживали в далеком от губернского центра Малоархангельске. Причем первоначально эта группа была сослана в Сибирь, но после проведения голодовки адрес ссылки поменялся.

Заместитель начальника Орловского губполитотдела Ульянов и начальник СОЧ Кухтин 16 августа 1922 г. сообщают в Москву в политсводке № 46, что «группа административно-ссылных меньшевиков в город Малоархангельск не прекращает проделывать свои делишки, но уже из-под угла, у ответственного члена РКП(б), члена укома были похищены из его квартиры ценные секретные бумаги, и есть подозрение на меньшевиков, был произведен обыск, не давший никаких результатов и за ними после этого установлено усиленное наружное наблюдение»². Одним из членов этой группы был Лев Миронович Гурвич (1903-1940), о котором Л.Д. Троцкий писал В.И. Ленину в начале 1922 г.: «Вчера я делал доклад на конференции молодежи. Выступал молоденький меньшевик Гуревич [Л.М. Гурвич], кажется, племянник [Ф.] Дана. И утверждал, что мы вернулись к капитализму и что Ленин открыто это признал, говоря о государственном капитализме. Этот довод (о государственном капитализме) несомненно производит известное впечатление»³.

И вот в политсводке № 49 секретного отделения Орловского

¹ Леонтьев Я.В. «Все организации осведомлением обеспечены». Документы российских архивов о партии левых эсеров в середине 1920-х гг. // Отечественные архивы. 2008. № 5. С. 100.

² ГАОО. Ф. С-1.768/352с. Оп. 2. Д. 5. Л.14.

³ Дело «секретные исходящие бумаги» за 1922 г. с № 1 по № 400, секретариат Пред. РВСР. Цит. по: Сапир Б.М. Мартов и его близкие// URL: <https://socialist.memo.ru/books/perli/martov/martov09.htm>. (Обращение 27.05.2022).

губполитотдела начальник губотдела ОГПУ Гринблат и начальник СОЧ Мартынов сообщают в Москву для Секретного отдела ОГПУ, что «в ночь на 18 сентября [1922 г.] бежали административно-высланные меньшевики г. Малоархангельска Вайсберг М.И., Брауде А.А.¹, Гуревич Л.М., Фальк Д.Я., состоящий на учете член РСДРП (меньшевиков) Каминский Н.Ф., согласно отношений уполномоченного ГПУ по Елецкому уезду за № 365/с 357/с умер тчк в отношении всего остального без перемен тчк»². Эта группа меньшевиков поддерживала связь со своими товарищами, высланными в г. Короча Курской губернии. Побег обеих групп готовился с лета и произошел одновременно с использованием подложных документов. Эти обстоятельства позволяют сделать вывод, что чекистам не удалось внедрить своих агентов к ссыльным меньшевикам, ни в Орловской, ни в Курской губернии. Впоследствии часть беглецов была арестована в Харькове, но «они были отправлены под конвоем в Москву. По дороге они бежали в Орле и скрывались фантастическим образом при помощи товарища»³.

Когда вопрос с настоящими меньшевиками разрешился их массовым бегством и «умертвием», а отчитываться по «меньшевистской линии» сотрудникам ОГПУ все же требовалось, орловские чекисты пошли вглубь, они стали сообщать не о меньшевиках, а о «меньшевистских настроениях». В частности, в политсводке № 51 секретного отделения Орловского губполитотдела начальник губотдела ОГПУ Гринблат, начальник СОЧ Мартынов и начальник секретного отделения Кузьмин сообщают в Москву для Секретного отдела ОГПУ, что «с 15 по 31 октября 1922 г. по донесению осведомителей, работающих среди членов антисоветских партий, по непроверенным сведениям было замечено, что в администрации 5-го Автозавода есть лица с меньшевистскими наклонностями, каковыми и ведется

¹ Брауде Александр Александрович (1902–1929) — один из организаторов Московского союза социал-демократической молодежи.

² ГАОО. Ф. 1.768/352с. Оп. 2. Д. 5. Л.17.

³ Сапир Б.М. Мартов и его близкие// URL: <https://socialist.memo.ru/books/perli/martov/martov09.htm>. (Обращение 27.05.2022).

агитация среди рабочих завода при повседневном столкновении с ними. Дальнейшая разработка ведется»¹. Правда, последующее наблюдение до конца года не принесло никаких результатов. Вероятно, в Орловской губернии не осталось не только меньшевиков, но даже и людей с «меньшевистскими наклонностями».

Религиозные организации. В глазах коммунистических властей все религиозные организации представляли собой организованную оппозицию, поскольку традиционные для народов Советского Союза религии объективно противостояли коммунистической идеологии, которая широко использовала элементы религиозности. Главным орудием борьбы государства с религиозными организациями были органы государственной безопасности. В ГПУ было создано особое подразделение для ведения и координации работы в отношении РПЦ и других религиозных организаций - VI отделение Секретного отдела Государственного политического управления. Во главе 6-го отделения был назначен Е.А. Тучков (1892-1957), который до 1932 г. будет руководить всеми кампаниями в отношении церкви – изъятием ценностей, репрессиями в отношении священнослужителей, расколом РПЦ на различные течения (обновленцы, тихоновцы и другие), разложением Зарубежной православной русской церкви, проведением церковных соборов, принимавших просоветские решения и т.п.

Одной из первых серьезных кампаний в отношении Русской православной церкви стало изъятие церковных ценностей для направления их на борьбу с голодом. В ходе кампании в Орловской губернии изымались изделия из драгоценных металлов и драгоценные камни, находившиеся в храмах всех конфессий. Более 90% таких ценностей находилось в храмах и монастырях Русской Православной церкви (РПЦ) и было накоплено за те два века, пока РПЦ являлась частью монархического государства вплоть до 1917 г., что делало это мероприятие продолжением национализации, проводившейся большевиками с первых дней своего пребывания у власти.

¹ ГАОО. Ф. 1.768/352с. Оп. 2. Д. 5. Л.19.

Собственно, еще Временное правительство своим постановлением от 20 марта (2 апреля) 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» лишило Русскую Православную церковь привилегированного положения, в нем объявлялось о равенстве всех религий перед законом, отменялись все ограничения граждан в правах в зависимости от вероисповедания и национальности, декларировалась свобода совести. Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» окончательно отделил РПЦ от государства и от системы образования, сделав ее общественной организацией.

Председатель советского правительства и глава компартии В.И. Ленин решил воспользоваться голодом для «разгрома наголову» РПЦ. Понимая, что у православной церкви еще слишком большой авторитет среди населения, одновременно с изъятием ценностей планировалось расколоть ее, поставив во главе лояльное власти обновленческое руководство.

Президиум ВЦИК принял постановление «О ликвидации церковного имущества» от 2 января 1922 г. Местные Советы должны были «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов для помощи голодающим»¹.

В ходе кампании актив РПЦ подвергался репрессиям, прежде всего – священнослужители. В период 1922-1923 гг. по всей стране были проведены судебные процессы над значительной частью православного духовенства в связи с оказанием сопротивления при изъятии церковных ценностей. Только в 1923 г. в производстве 4-го («церковного») отделения Секретно-политического отдела ОГПУ находилось 301 следственное дело, по этим делам были арестованы 375 человек, 146 из которых в административном порядке выслали с постоянных мест

¹ Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. 23 февраля 1922 г.// URL: <https://istmat.org/node/33977>. (Обращение 30.05.2022)

проживания. А в следующем году 66 архиереев, что составляло почти половину епископата РПЦ, побывали в тюрьмах или концентрационных лагерях.

Церковные ценности по большей части пошли в переплавку, как лом драгоценных металлов. В течение одного только 1922 г. церковных ценностей было изъято на общую сумму, равную 4,5 млн золотых рублей. Из неё лишь 1 млн был потрачен для закупки продовольствия голодающим, а остальные 3,5 млн израсходовали на содержание партийного и советского управленческих аппаратов, сотрудникам увеличили зарплаты, им выделили дополнительные виды довольствия и т. д.¹, а также - на антицерковную агитацию, техническое обеспечение конфискаций (оплату транспорта, работы грузчиков, упаковочные материалы и т. п.), сверхсметные ассигнования и прочее. Частично золото и драгоценности были разворованы на разных стадиях конфискации, транспортировки и хранения, об этом можно судить, в частности по материалам судов, которые в 1920-е гг. прошли над некоторыми сотрудниками Гохрана.

Одной из первых задач чекистов стало наблюдение за процессом по изъятию церковных ценностей. Вот что сообщает в московский Особый отдел ГПУ начальник секретно-оперативной части Орловского губполитотдела Сеничкин в сводке № 37 за 1922 г.: «В связи с изъятием церковных ценностей 15 марта губисполком наметил собрание совета и представителей верующих для присутствия и участия по изъятию ценностей церкви Покрова, куда собралась толпа около 2.000 человек. При появлении оратора некоторыми крикунами делались возгласы: «Долой! Не дадим! Пусть снимут жида с себя золотые кольца и серебряные вещи и отдадут в пользу голодающих, чем вызвали толпу в ярость, которая не допустила никаких обсуждений, после чего представители губисполкома покинули собрание с препровождением криками и свистами вслед за ними». После описание события в сводке следует сообщение о предпринятых

¹ Баделин В.И. Золото Церкви. Исторические очерки. 2-е изд. - Иваново: Экологический вестник, 1995. С.187.

действиях со стороны чекистов: «Крикуны выяснены, приступаем к изоляции и привлечению к ответственности»¹.

В следующей мартовской сводке 1922 г. за № 38 следует развитие темы: «за отчетный период с 15 марта по 30 марта сего года в отношении буржуазии и духовенства замечается похожее на индивидуальные подстрекательства темного населения к сопротивлению изъятиям ценностей из церквей, но успеха в этом не видно, меры в этом направлении принимаются»². Можно предположить, что население быстро и правильно сделало выводы из последствий «выкриков» 15 марта 1922 г., когда последовали изъятия «крикунов» чекистами. Больше желающих оказаться «изъятymi» за защиту церковных ценностей не находилось. Репрессия органов ГПУ оказалась вполне эффективной, орловчане в очередной раз убедились в силе действующей власти, веру в которую могли временно потерять, криками согнав с трибуны чиновников губисполкома и заставив их ретироваться от Покровской церкви.

Сводка № 40 от 28 апреля 1922 г. за подписью начальника СОЧ Ульянова сообщает в Москву о положении в Орловской губернии: «в городе и уездах изъятие ценностей из церквей заканчивается, изъятие как таковое в данное время производится в деревнях, попутно с этим губкомом командированы сильные партработники для приготовления почвы для работ в данной области»³.

Через месяц в сводке № 43 от 19 июня 1922 г. начальник СОЧ Ульянов сообщает о некоторых результатах деятельности «сильных партработников»: «Среди духовенства раскол углубляется, прогрессивное духовенство, поддерживаемое пролетарскими массами, свое дело делает»¹.

Для организованного изъятия церковных ценностей в Орле была создана губернская Чрезвычайная Комиссия по учету и изъятию ценностей, в состав которой вошли: зам. председателя Орловской губернского отдела ГПУ-ОГПУ Сенечкин, губвоенком Мазуров и завгубфинотделом Лапин. Комиссия начала

¹ ГАОО. Ф.С-1.768/352с. Оп.2. Д.5. Л.4.

² ГАОО. Ф.С-1.768/352с. Оп.2. Д.5. Л.5.

³ ГАОО. Ф.С-1.768/352с. Оп.2. Д.5. Л.7.

заседать 14 февраля 1922 г. и определила, что ценности будут изымать во всех учреждениях, а также в церквях и монастырях². Вскоре подобные комиссии были созданы во всех 8 уездах Орловской губернии. А вот комиссии помощи голодающим, образованные в марте 1922 г., были соориентированы именно на изъятие ценностей из действующих церквей. В апреле по губернии прошли собрания с требованием отобрать ценности у церкви, в частности, такую резолюцию приняли и чекисты из 19-й отдельной роты ГПУ³, а 20 апреля 1922 г. началось изъятие ценностей. А 18 мая из Орла в московский Гохран был отправлен целый вагон церковного серебра в 174 пуда (2,85 т), собранного в ходе второй волны изъятий⁴.

За противодействие изъятию церковных ценностей в Орле 18-20 июня 1922 г. показательным судом на разные сроки заключения были осуждены Орловский епископ Серафим, Елецкий епископ Николая и ряд церковных активистов⁵. Вторая волна репрессий была проведена в сентябре 1922 г., и десятки священнослужителей и верующих были сосланы в Северные регионы страны⁶.

Для ослабления РПЦ власти разными способами поддерживали обновленческое течение, исследователь М.Н. Петров отмечает, что «тактика отношения к обновленцам изложена в ряде директив ЦК РКП(б) и является отражением общей партийной линии. Конспиративная поддержка прогрессистов поручалась чекистам, которые накопили опыт разложения организаций, считавшихся контрреволюционными, опираясь на готовых к сотрудничеству членов этих организаций. Сотрудники губотделов ГПУ формировали группы священников-обновленцев, подбирали делегатов на их съезды, решали вопросы церковной жизни. Прогрессисты гордились высоким покровительством, проявляли

¹ ГАОО. Ф.С-1.768/352с. Оп.2. Д.5. Л.10.

² ГАОО. Ф. Р-470. Оп. 3. Д. 4. Л. 32. Цит. по: Перелыгин А.И. Русская православная церковь в Орловском крае. (1917-1953 гг.). – Орел: Труд, 2007. С.41.

³ Земледелец и рабочий (Орел). 1922. 9 апреля.

⁴ Перелыгин А.И. Русская православная церковь в Орловском крае. (1917-1953 гг.). – Орел: Труд, 2007. С.43.

⁵ Земледелец и рабочий (Орел). 1922. 23 июня.

⁶ ГАОО. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 50. Цит. по: Перелыгин А.И. Русская православная церковь в Орловском крае. (1917-1953 гг.). Орел: Труд, 2007. С.45.

инициативу в развертывании репрессий против ненавистных им тихоновцев, служили секретными сотрудниками»¹ органов госбезопасности.

Информация ОГПУ в отношении деятелей религиозных организаций реализовывалась и через органы финансового надзора. Все зарегистрированные священники должны были информировать в налоговые органы о своих доходах. Когда орловским священником В. Косинским был задекларирован доход за 1929 г., то чекисты выяснили, что 70-летний священнослужитель дополнительно к денежной оплате, принимал еще и хлеб, и другие продукты. В судебном порядке В. Косинский за эти неучтенные доходы был репрессирован в январе 1930 г.²

Орловские чекисты ограничивались в отношении старообрядцев (беспоповцев и поповцев белокриницкой иерархии, которые подчинялись архиепископу Московскому и всея Руси Иринарху), только наблюдательными делами без подготовки судебных дел. Общины старообрядцы существовали в Орле и в Кромском районе³. В г. Орле были зарегистрированы 2 общины старообрядцев, одной из которых руководил Я.С. Морозов⁴. Старообрядцы переживали на рубеже 1920-х – 1930-х гг. кризис, численность общин и прихожан сокращалась.

В соответствии с руководящими указаниями компартии органы ОГПУ проводили работу и среди неправославных христиан, которых обобщенно называли «сектантами». Тактика работы применялась такая же, как и в православной среде. Прежде всего, обеспечивалось поступление информации из религиозных кругов, намечались объекты для вербовки, а затем негласные сотрудники ОГПУ пытались влиять на внутреннее развитие религиозных общин.

Орловские баптисты приняли участие в работе I съезда баптистских общин центральных губерний РСФСР, который прошёл в Москве 15-20 декабря 1927 г. Был принят устав Центрального союза баптистов. В конце 1920-х гг. в Орле и Болхове существовали единые общины евангельских христиан-баптистов. В составе

¹ Петров М.Н. ОГПУ и Русская Православная Церковь // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000. С. 44.

² ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 83. Л. 8.

³ ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 31. Л. 105.

⁴ ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 59. Л. 20; ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 83. Л. 3-об.

орловской общины ЕХБ находилось 82 верующих. В тоже время в орловской общине баптистов было всего 11 человек¹.

Адвентисты 7-го дня действовали в Орле, в частности, 14 июня 1929 г. орловской общине во главе с благовестником А.И. Вяном² было дано разрешение на проведение религиозного собрания³. Как и в отношении других религиозных общин, орловские чекисты вели наблюдение и следили за положением дел, в конце 1920-х гг. фиксировался отток верующих, а 17 февраля 1930 г. орловская община адвентистов прекратила свою деятельность, «согласно просьбы общины»⁴, как было записано в официальных документах.

Экзотической сектой, с которой пришлось иметь дело органам ОГПУ, можно признать хлыстов. Хлыстовские общины, называвшиеся «кораблями», располагались в Елецком уезде Орловской губернии. Секта в конце XVII в. возникла в России, своё наименование она получила за обязательный обряд самоистязания, который заключался в бичевании жгутами или прутьями своего тела.

ГПУ-ОГПУ и бывшие белогвардейцы. Участие России в I Мировой войне 1914-1918 гг. сделало профессию офицера массовой, она окончательно лишилась сословного образа, дворянство перестало быть непременным атрибутом военной карьеры. Такая демократизация офицерского корпуса в условиях начавшейся Гражданской войны в России 1918-1922 г. не позволяла бывшим офицерам царской армии однозначно ориентироваться на антибольшевистские силы. Впрочем, недворянское происхождение также не обеспечивало однозначной поддержки Советской власти, например, создатель Белой гвардии генерал Л.Г. Корнилов происходил из сибирских казаков. Значительная часть офицерства была мобилизована в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и воевала на стороне большевиков, нередко против таких же офицеров из антибольшевистского лагеря.

¹ ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 32. Л.2.

² ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 83. Л.3-об.

³ ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 25. Л.54.

⁴ ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 59. Л.20.

Репрессивные органы большевиков, по аргументированному мнению исследователя В.П. Василевского, стояли перед следующей дилеммой: «с одной стороны, они небезосновательно считали, что, и после завершения Гражданской войны, бывшие белые офицеры оставались антисоветской силой. По мнению чекистов, многие бывшие белогвардейцы вновь стремились организовать свержение Советской власти. С другой стороны, в своем большинстве бывшие офицеры белой армии были грамотными специалистами крайне необходимыми для укрепления Красной армии и возрождения экономики страны. Эти противоречивые обстоятельства повлияли на работу органов ГПУ–ОГПУ с бывшими белыми офицерами в 1920-е годы. Бывшие колчаковцы выявлялись и проверялись чекистами на причастность к антисоветскому террору. По результатам проверки в отношении их выносилось решение. Наиболее тщательно отработывались бывшие сотрудники контрразведки и офицеры. Самые активные участники антибольшевистского движения чекистами расстреливались. Основная масса бывших белогвардейцев приговаривалась к небольшим срокам заключения, после отбытия которых, белые офицеры ставилась на специальный учет и возвращались к мирной жизни»¹.

Детали такого учета раскрываются исследователем А.М. Плехановым на архивных документах ФСБ: «контингент, подлежащий негласному учету, подразделялся на 3 категории, каждая из которых в свою очередь разбивалась на 4 группы: 1-я категория включала: - монархистов; - шпионов и провокаторов; - семьи и близких родственников лиц, бежавших за границу, а также имеющих связь с заграницей; - крупных чинов царского времени и времени керенщины. 2-я категория включала: - бывших помещиков; - заводчиков; - крупных земских деятелей; - разных лиц, как военных, так и гражданских побывавших во враждебных коммунистам войсках. 3-я категория включала: - бывших членов

¹ Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье (1922-1934 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Омск, 2015. С.160-161.

охранки; - жандармерию; - бывших чинов полиции; - земских начальников, волостных старшин»¹.

При этом «весь материал на указанных лиц сосредотачивался в одной папке-деле под заголовком “Основное дело по правым партиям и контрреволюционным группировкам и течениям”. Это дело включало в себя 3 дела – по числу категорий. Дело каждой категории разбивалось на 2 папки. 1-я – “Списочный учет лиц, проходящих по ... категории”. 2-я – “Информационно-агентурный материал, характеризующий деятельность лиц ... категории”. Кроме того, на лиц, взятых на негласный учет 1, 2 и 4 групп 1-й категории и 1-3 групп 3-й категории, заводились персональные агентурные дела, куда заносился весь материал, касающийся данного лица, и вкладывалась карточка-формуляр»². Такой же документооборот был организован и в Орловском губернском отделе ГПУ-ОГПУ в 1922-1928 гг.

По мнению В.П. Василевского, «столь детализированная процедура учета заставляла оперативных работников активно собирать материал в отношении указанных категорий лиц с тем, чтобы наполнить материалами указанные папки. Систематизированные подобным образом сведения, в свою очередь, облегчали сотрудникам ГПУ оперативную разработку представителей “исторической контрреволюции”. По мере накопления оперативно значимой информации материалы из указанных папок являлись основой для оперативных комбинаций чекистов»³.

Работа по отслеживанию деятельности поднадзорного контингента проверялась вышестоящими органами ГПУ через систему отчетности. Например, в политпартсводке Орловского губполитотдела № 38 за 2-ю половину марта 1922 г. сообщается в секретно-оперативный отдел ГПУ в Москве о поведении 3-й

¹ Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ. Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. – М., 2006. С. 293.

² Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 41. Л. 1–2. Цит. по: Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье (1922-1934 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Омск, 2015. С.162-163.

³ Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье (1922-1934 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Омск, 2015. С.163-164.

категории контингента: «Полиция как таковая держит себя замкнуто»¹. Отсутствие сведений о сотрудниках охранного отделения или жандармерии могло означать их отсутствие в Орловской губернии в результате полного «изъятия» или бегства. Далее сообщается о поднадзорных 2-й категории – местной буржуазии.

Не менее важен и механизм получения сотрудниками ГПУ информации для наполнения вышеупомянутых папок. Он также раскрывается в работе В.П. Василевского: «учет и наблюдение за бывшими белогвардейцами велись различными методами. Белогвардейцы устанавливались через изучение попавших в руки к чекистам архивов воинских частей и учреждений. Сотрудниками ГПУ–ОГПУ проводились допросы белогвардейцев с целью установить личности соратников по белой борьбе. В процессе работы чекисты активно использовали показания граждан сочувствовавших Советской власти и пострадавших от рук колчаковцев. Но основной формой работы спецслужб была вербовка агентуры из представителей “исторической контрреволюции”. Агентурная работа давала возможность наблюдать за умонастроениями и поведением бывших офицеров. Давались указания по вербовке агентуры (акцентировалось внимание сотрудников ОГПУ на расширении числа осведомителей 1-й и 3-й категорий) и подробно расписывалась структура сведений, подаваемых на осведомителей. Форма сведений на осведомителя содержала следующие пункты: - кличка; - социальное положение, профессия; - семейное положение; - время вербовки; - характеристика работоспособности и ценности осведомителя; - место службы/работы; - партийная принадлежность; - указания на группу, которую освещает или способен освещать осведомитель; - информация о характере вербовки (стал работать на ГПУ добровольно или на условиях условного освобождения, в последнем случае указывалось, в чем осведомитель обвинялся); - характеристика круга общения; -

¹ ГАОО. Ф. С-1.768/352с. Оп.2. Д. 5. Л. 5.

характеристика степени достоверности полученной от осведомителя информации»¹.

Представляется, что подобная форма регистрации осведомителей применялась не только к негласным агентам из среды «исторической контрреволюции», выглядит она вполне универсально для любого направления осведомления. Об этом же, с нашей точки зрения, говорит и пункт «указания на группу, которую освещает или способен освещать осведомитель», то есть в форме не заложено изначально, что негласный агент будет работать по какой-то определенной группе.

Масштабные дела в отношении офицерства фальсифицировали сотрудники ОГПУ в Центральном Черноземье. «Контрреволюционная офицерская монархическая организация» якобы действовала в Орле, Воронеже и Курске в течение 1928-1931 гг. Вероятно, создание этой фантомной организации чекистами было связано с телеграммой за подписью Ягоды и Евдокимова от 25 октября 1930 г.: «Приказываю: 1. Ликвидировать имеющиеся разработки по к/р группировкам, в кои входит быв. белое офицерство. 2. Провести как [в] городе, так и [на] селе массовую операцию [по] изъятию к/р настроенного быв. белого офицерства»². Для выполнения приказа руководства при участии орловских чекистов и было искусственно создано дело о несуществующей организации, которую, якобы, успешно разоблачили и реально репрессировали всех ее потенциальных участников.

Вовлеченность сотрудников Орловского губернского отдела ГПУ-ОГПУ в общественно-политическую жизнь региона. Сотрудники ОГПУ, как и все граждане участвовали в общих политических кампаниях. Так, в сентябре 1927 г. в г. Орле проходили отчеты местных Советов за полугодовой период деятельности.

¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 41. Л. 3. Цит. по: Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье (1922-1934 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Омск, 2015. С.164-165.

² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х тт. Т.3. 1930-1934 гг. Кн.1. 1930-1931 гг. - М.: РОССПЭН, 2003. С.509.

Чекисты совместно с милиционерами, тюремщиками, сотрудниками губсуда, губсобеса и губисполкома собирались в Орловском Дворце Труда 6 октября¹.

Управление территориального округа Орловской стрелковой дивизии 14 сентября 1927 г. издало приказ № 565 за подписями начальника Управления терокруга Егорова, председателя Орловского горсовета Горячева и начальника учетно-мобилизационного управления Бальского, в котором «объявлялась обязательная поставка всеми находящимися в гор. Орле, как государственными, общественными и частными учреждениями, предприятиями и организациями, так и частными владельцами, принадлежащих им лошадей и повозок с упряжью на предмет укомплектованиями для учебных целей частей Орловской стрелковой дивизии»¹. Военные и городские власти обещали вернуть конское поголовье с инвентарем через несколько дней в целости и сохранности, заплатить по 2 рубля в день за каждую единицу мобилизованного гужевого транспорта, а уклонившимся грозили судом. В приказе были оговорены и 8 видов организаций, которые освобождались от обязательной мобилизации. «Войска и органы ОГПУ» находились в этом перечне на 7-м месте, опережая лишь железнодорожников (наркомат путей сообщения) и пропуская вперед учреждения наркомата земледелия, почту и почтовых агентов, милицию, угрозыск и тюремщиков, пожарных и медиков. Конечно, этот перечень нельзя считать рейтингом значимости организаций, но определенная шкала ценностей в представлении региональных военных и советских властей в этом документе просматривается.

Относительно вовлеченности орловских чекистов в общественную жизнь можно судить и по такому эпизоду: жители Орловской губернии в 1927 г. собирали средства на строительство самолета «Орловцы – Чемберлену» в рамках всесоюзной кампании «Наш ответ Чемберлену». При сборе средств применялось социалистическое соревнование в форме персональных вызовов, подобных современной Интернет-практике «челленджей». В газете «Орловская правда» регулярно печатались подобные вызовы, в частности, Д. Кулешов внес на аэроплан

¹ Орловская правда. 1927, 27 сентября.

2 рубля и вызвал еще шесть своих товарищей, среди них был указан и сотрудник ОГПУ В. Трофимов, совместно с работницей административного отдела, который курировал правоохранительные органы, и несколькими тружениками торговли².

В газетах в этот период могли критиковать органы госбезопасности. В частности, в период подписки на заем индустриализации в 1927 г. в «Орловской правде» находим такую публикацию: «ГПУ. Еще ничего не подписано. Месткомы тоже, очевидно, «думают»³.

Таким образом, Орловский губернский отдел ГПУ-ОГПУ в период НЭПа в 1922-1928 гг. принимал активное участие в общественно-политической жизни региона.

Чекисты создавали собственные общественные организации, одним из них стало Военно-научное общество Орловского военного округа (ВНО-ОВО), его отделения организовывались во всех крупных городах округа – Орле, Воронеже, Тамбове, Курске и во всех населенных пунктах, где размещались войска ВЧК не менее одного стрелкового полка. В структуре общества, помимо совета, находились две секции: военно-научная и издательско-библиотечная. Участники ВНО-ОВО собирали, систематизировали, обрабатывали и популяризировали материалы по истории различных войн, а также изучали психологию бойца в отдельности и войсковых масс в целом, организовывали доклады участников военных действий, вели военную пропаганду с помощью организации военных игр, состязаний, полевых поездок, создания музеев, библиотек, а также через издание военно-научного журнала, справочников и брошюр по военно-чекистской тематике.

После революции октября 1917 г. и Гражданской войны 1918-1922 гг. спектр политических организаций России значительно сократился в сравнении с периодом 1905-1917 гг. Вместе с тем, делались попытки возрождения части оппозиционных партий, в частности, в 1922 г. в г. Ельце Орловской губернии шла

¹ Орловская правда. 1927, 16 сентября.

² Орловская правда. 1927, 22 сентября.

³ Орловская правда. 1927, 6 октября.

подготовка к возобновлению деятельности правоконсервативного «Союза русского народа». При этом чекисты контролировали этот, во многом, спонтанный политический процесс еще на стадии подготовки к созданию партии, причем освещают его не только извне, а также изнутри, с помощью внедренного в протоорганизацию секретного сотрудника.

В Орловской губернии, помимо протоорганизации «Союза русского народа», имелись и члены других антисоветских партий из числа местных жителей, из сосланных по решениям судебных органов или отбывших наказание в местах заключения региона. Все они находились под плотным контролем чекистов, которые докладывали о результатах наблюдения в местные и центральные органы власти и государственной безопасности.

Особое внимание уделялось бывшим членам эсеровских организаций. После завершения Московского процесса 1922 г. над эсерами, Орловский губернский отдел ГПУ получил указание арестовать всех активных эсеров и подготовить дела для рассмотрения ревтрибуналом или для административной высылки задержанных за пределы губернии, что и было выполнено. В 1925 г. всех участников Орловской левозэсеровской группы арестовали, они были осуждены на различные сроки заключения или сосланы в отдаленные регионы страны. Тем самым был положен конец существованию левозэсеровского движения в Орловской губернии.

Бывшие меньшевики были сосланы в г. Малоархангельск Орловской губернии, где находились до осени 1922 г., а затем сбежали. Более то, именно в Орле был совершен побег еще нескольких меньшевиков, которые пересылались транзитом из Харькова. Эти события позволяют сделать вывод, что чекистам не удалось внедрить своих агентов к ссыльным меньшевикам, сотрудники Орловского губернского отделения ГПУ-ОГПУ оказались не в состоянии организовать надлежащий контроль за ссыльными меньшевиками и вскрыть их конспиративные связи.

Органы ВЧК-ОГПУ были участниками реализации государственной политики в отношении религиозных организаций всех конфессий. Одним из основных ее направлений было ослабление Русской Православной церкви, которая занимала особое положение, поскольку ранее в течение двух веков была частью монархического государства. Естественно такая грандиозная задача требовала выработки стратегии, что брала на себя компартия, здесь главными направлениями была поддержка внутреннего раскола РПЦ на ряд течений, репрессии против священников, конфискация движимого и недвижимого имущества, административные и юридические ограничения религиозных отправлений.

В Орле в 1922 г. была создана губернская Чрезвычайная Комиссия по учету и изъятию церковных ценностей, в состав которой вошёл и заместитель председателя Орловской губернского отдела ГПУ-ОГПУ. То есть орловские чекисты непосредственно участвовали в процессе изъятия церковного имущества.

Одной из задач органов ВЧК-ОГПУ, их региональных подразделений в Центральном Черноземье и Орловском крае было внутренне освещение положения в церковной среде через свою секретную агентуру во всех конфессиях, которые действовали на территории региона, сбор информации для последующих судебных преследований священнослужителей и церковного актива, организация многочисленных формально-юридических проблем для верующих. Действия органов госбезопасности в период 1922-1928 гг. выполнялись в рамках существующего на тот период законодательства. Другой задачей было обеспечение бесперебойного изъятия церковных ценностей, что обеспечивалось Орловским губернским отделом ГПУ-ОГПУ посредством арестов церковных активистов для запугивания других граждан, которые участвовали в защите церковного имущества от действия властей.

Большая часть религиозных организаций признали существующую власть и сотрудничали с ней, негласная агентура ОГПУ имела к середине 1920-х гг. почти во всех религиозных организациях.

В то время как в отношении РПЦ принимались самые активные и разнообразные меры по всемерному ослаблению этой религиозной организации, то по отношению нескольких старообрядческих общин, существовавших на территории Орловской губернии в 1922-1928 гг., органы государственной безопасности ограничивались лишь наблюдательными и вербовочными мероприятиями.

Общины баптистов и адвентистов, при участии сотрудников Орловского губернского отдела ГПУ-ОГПУ, в 1922-1928 гг. переживают кризис и начинают распадаться.

Важное значение в период 1922-1928 гг. органы государственной безопасности, выполнявшие волю политического руководства страны, придавали так называемой «исторической контрреволюции» - бывших членов монархических партий, крупных чиновников царской администрации и Временного правительства, полиции и жандармерии, земских органов, помещиков, владельцев промышленных предприятий, белоэмигрантов. В Орловском губернском отделе ГПУ-ОГПУ заводились наблюдательные дела, составлялись подробные картотеки на лиц указанных категорий, была организована агентурная работа.

Сотрудники Орловского губернского отдела ГПУ-ОГПУ, помимо исполнения своих профессиональных обязанностей, были непосредственно вовлечены в общественно-политическую жизнь региона. Они участвовали в отчетно-выборных советских мероприятиях, их затрагивали мобилизационные кампании.

*

Подводя итоги второй главы делаем следующие выводы:

После окончания Гражданской войны 1918-1922 гг. появляется возможность постепенно отойти от чрезвычайных методов и органов управления. Одним из важных элементов отхода от «чрезвычайщины» становится постановление ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 г. об упразднении ВЧК при СНК и образовании

Государственного политического управления (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР. Как видим, статус органов госбезопасности снижается от подчинения непосредственно правительству до включения в состав наркомата внутренних дел. После образования СССР в 1922 г. Президиум ЦИК Советского Союза 15 ноября 1923 г. принял постановление о создании Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР. В отличие от ГПУ, у ОГПУ восстанавливается статус, равный уровню самостоятельного наркомата.

В ГПУ-ОГПУ несколько видоизменяется по сравнению с ВЧК и внутренняя структура: в центральном аппарате помимо отделов, формируются управления.

В ходе формирования и развития органов госбезопасности, помимо центральных складывались и развивались региональные и местные структуры. Орловская губЧК в мае 1922 г. была преобразована в Орловский губернский отдел ГПУ (с 1923 г. – ОГПУ).

Анализ руководящих кадров Орловского губотдела ГПУ-ОГПУ показывает, что органы государственной безопасности являлись неотъемлемой частью партийно-государственного аппарата управления страной, а чекистские кадры, как пополнялись из состава партийных, советских или военных учреждений, так и становились кадровым резервом для них.

В период проведения новой экономической политики в 1921-1928 гг. продолжает развиваться структура региональных органов государственной безопасности, в частности, при Орловском губернском отделе ОГПУ в 1923 г. создаётся экономическое отделение для чекистского обслуживания всех хозяйственных организаций и предприятий губернии, активно создающихся в период НЭПа.

По решению ВЦИК 6 февраля 1922 г. войска ВЧК преобразуются в войска Государственного политического управления (ГПУ), и Орловский округ войск ВЧК становится Орловским округом войск ГПУ, а 20 марта 1922 г. Орловский округ войск ГПУ был расформирован. Краткий период существования Орловского

округа войск ВЧК-ГПУ-ОГПУ предопределило начало проведения политика НЭПа, который устранил большую часть причин и предпосылок появления и углубления конфликтов внутри РСФСР, создававшихся политикой «военного коммунизма». Реформа экономической политики потребовала преобразования силовых структур, в том числе, и сокращения их численного состава из-за снижения самой потребности в силовых решениях. Реформировался и весь государственный аппарат, с учётом перехода от решения проблем с помощью военно-силовых методов к управлению методами, свойственными мирному времени.

Организация чекистского обслуживания частей Красной армии в период НЭПа в 1921-1928 гг. изменяется, аппараты особых отделов сливаются с отделами ГПУ-ОГПУ. В результате этой реформы особый отдел Орловского военного округа в мае 1922 г. становится структурным подразделением губернского отдела ГПУ. Особые отделы стрелковых корпусов в марте 1925 г. объединяются в один аппарат с подчиненными им особыми отделами дивизий. А дивизионный особый отдел входит в подчинение Орловского губернского отдела ОГПУ.

Орловский губернский отдел ГПУ-ОГПУ в период НЭПа в 1922-1928 гг. принимал активное участие в общественно-политической жизни региона. Чекисты создавали собственные общественные организации.

После революции октября 1917 г. и Гражданской войны 1918-1922 гг. спектр политических организаций России значительно сократился в сравнении с периодом 1905-1917 гг. Вместе с тем, происходили попытки возрождения некоторых оппозиционных партий, которые пресекались чекистами. Особое внимание уделялось бывшим членам эсеровских организаций. В 1925 г. всех участников Орловской левоэсеровской группы арестовали, они были осуждены на различные сроки заключения или сосланы в отдаленные регионы страны. Тем самым был положен конец существованию левоэсеровского движения в Орловской губернии.

Сосланные в Орловскую губернию меньшевики смогли ускользнуть из-под контроля местных чекистов и покинуть регион.

Органы ВЧК-ОГПУ были участниками реализации государственной политики в отношении религиозных организаций всех конфессий. Одним из основных ее направлений было ослабление Русской Православной церкви, которая занимала особое положение, поскольку ранее в течение двух веков была частью монархического государства. Естественно такая грандиозная задача требовала выработки стратегии, что брала на себя компартия, здесь главными направлениями была поддержка внутреннего раскола РПЦ на ряд течений, репрессии против священников, конфискация движимого и недвижимого имущества, административные и юридические ограничения религиозных отправлений.

В Орле в 1922 г. была создана губернская Чрезвычайная Комиссия по учету и изъятию церковных ценностей, в состав которой вошёл и заместитель председателя Орловской губернского отдела ГПУ-ОГПУ. Орловские чекисты непосредственно участвовали в процессе изъятия церковного имущества.

Одной из задач органов ВЧК-ОГПУ, их региональных подразделений в Центральном Черноземье и Орловском крае было внутренне освещение положения в церковной среде через свою секретную агентуру во всех конфессиях, которые действовали на территории региона, сбор информации для последующих судебных преследований священнослужителей и церковного актива, организация многочисленных формально-юридических проблем для верующих. Действия органов госбезопасности в период 1922-1928 гг. обеспечивались существующим на тот период законодательством. Другой задачей было обеспечение бесперебойного изъятия церковных ценностей, что обеспечивалось Орловским губернским отделом ГПУ-ОГПУ.

Большая часть религиозных организаций признали существующую власть и сотрудничали с ней, негласная агентура ОГПУ имелась к середине 1920-х гг. почти во всех религиозных организациях.

В то время как в отношении РПЦ принимались самые активные и разнообразные меры по всемерному ослаблению этой религиозной организации, то по отношению нескольких старообрядческих общин, существовавших на территории Орловской губернии в 1922-1928 гг., органы государственной безопасности ограничивались лишь наблюдательными и вербовочными мероприятиями.

Общины баптистов и адвентистов, при участии сотрудников Орловского губернского отдела ГПУ-ОГПУ, в 1922-1928 гг. переживают кризис и начинают распадаться.

Нужно отметить, что с формальной точки зрения, государство и чекисты в антирелигиозной борьбе победили, поскольку большинство церквей в стране в целом, и в Орловской губернии, в частности, были закрыты, подавляющее большинство священников отошли от своего религиозного служения, самостоятельно сложив с себя сан, будучи репрессированными – сосланными, арестованными или расстрелянными, религиозные праздники из общегосударственных стали неформальными, а со временем, и запрещенными.

Важное значение в период 1922-1928 гг. органы государственной безопасности, выполнявшие волю политического руководства страны, придавали так называемой «исторической контрреволюции» - бывших членов монархических партий, крупных чиновников царской администрации и Временного правительства, полиции и жандармерии, земских органов, помещиков, владельцев промышленных предприятий, белоэмигрантов. В Орловском губернском отделе ГПУ-ОГПУ заводились наблюдательные дела, составлялись подробные картотеки на лиц указанных категорий, была организована агентурная работа. Итогом этой работы становились судебные процессы.

Сотрудники Орловского губернского отдела ГПУ-ОГПУ, помимо исполнения своих профессиональных обязанностей, был и непосредственно вовлечены в общественно-политическую жизнь региона. Они участвовали в

отчетно-выборных советских мероприятиях, их затрагивали мобилизационные кампании.

Глава 3. Органы государственной безопасности и их воздействие на общественно-политическую жизнь Орловского края в 1928-1934 гг.

3.1. Развитие структуры орловских органов госбезопасности: Орловский окружной отдел ОГПУ (1928-1930 гг.) и Орловский оперативный сектор ОГПУ (1930-1934 гг.).

Новые полпредства ОГПУ на рубеже 1920-х – 1930-х гг. стали образовываться в связи с ликвидацией губерний и созданием крупных краев и областей вместо них. Следует указать на взаимосвязь между административно-территориальным делением общим и специальным. Под общим подразумевается изменение границ регионов, а специальное административно-территориальное деление означает ведомственные региональные границы. Общее административно-территориальное деление, как правило, определяет структуру региональных органов власти, а значит, и территориальные ведомственные границы региональных органов государственной безопасности.

Согласно приказу по ОГПУ № 128/56 от 27 июня 1928 г. были образованы новые полномочные представительства (ПП) организации, в том числе, ПП ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО с центром в Воронеже), куда вошла территория упразднённой Орловской губернии. В свою очередь, полномочное представительство включало вновь организованные окружные отделы (ОКРО) ОГПУ, в ЦЧО их насчитывалось десять. Окружные отделы создавались, или на базе наиболее крупных районных отделов, или за основу брались упразднённые губернские отделы. Орловский губотдел ОГПУ в 1928 г. преобразуется в окружной, в его подчинении остаётся половина территории бывшей Орловской губернии, а вторая половина переходит в ведение новосозданного Елецкого ОКРО, организованного из уездного отделения ОГПУ.

Как видим, реформа 1928 г. заставила серьезно пересмотреть прежнюю территориальную структуру ОГПУ в регионах. Созданные новые регионы серьезно увеличились в размерах, превратившись в своеобразные мега-области, по сравнению с расформированными губерниями. В результате центральные органы госбезопасности в каждом из регионов получили кратный объем работы. Кроме того, областные управления – Полномочные представительства, в отличие от прежних губернских, должны были руководить работой резко увеличившегося числа низовых – районных подразделений. Это дополнительно осложнялось тем, что и районные подразделения были только что созданными на базе уездных, ведь в ходе реформы административно-территориального деления уезды расформировывались и на месте каждого из них создавалось по 2-4 района. То есть прежняя система взаимосвязи губерния-уезд полностью изменялась, поскольку губернии укрупнялись в области, а уезды раздроблялись на районы. При этом было невозможно просто объединить прежние губернские управления ОГПУ в одно областное, нужно было выстраивать новое звено для управления работой аппарата в мега-области на базе бывшего губернского в новом административном центре, который в Центральном Черноземье был учрежден в Воронеже.

Казалось бы, высвобождаются сотрудники упразднённых Орловского, Курского и Тамбовского губернских отделов, но ведь предстояло еще сформировать районные аппараты, а сотрудников ликвидированных уездов для решения этой задачи было недостаточно.

Помимо этих сложных задач по одновременному кардинальному реформированию, как регионального, так и местного звеньев органов госбезопасности, обозначилась и еще одна проблема. Дело в том, что центр мега-областей оказался в значительном удалении от многих окраин, на которых оказалось большинство новосозданных районов, что затрудняло связь с ними в условиях 1920-1930-х гг., а значит, снижало и эффективность управления. Поскольку подобные трудности испытывали в мега-областях не только чекисты, но и все органы управления, то реформой административно-территориального

деления было предусмотрено создание промежуточного между областью и районами звена – окружного. В результате этих преобразований региональные структуры ОГПУ приобрели вместо прежнего двухчастного деления – губерния – уезд, трёхчастное деление: область – округ – район. В короткое время предстояло не только сформировать новые структуры, наполнить их кадровым составом, распределить полномочия и обязанности, но и добиться координации их деятельности. Для выполнения всей этой работы, прежде всего, был необходим руководитель Полномочного представительства госбезопасности по Центрально-Черноземной области.

ЦК ВКП(б) 16 марта 1928 г. совместно с руководителями государственной безопасности для управления ПП ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области освободили И.А. Апетера с должности председателя ОГПУ Крыма и утвердили его начальником полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО¹. Апетер был известным чекистом, одним из отцов-основателей советской внешней разведки.

Аппарат ПП ОГПУ по ЦЧО составлял 2.600 человек. По всему Советскому Союзу в штатах ОГПУ к 1930 г. значилось 22.180 сотрудников², то есть на Центрально Черноземья пришлось 12% кадрового состава чекистов, а это вдвое превышает долю ЦЧО в численности населения страны. Можно заключить, что руководство страны и ОГПУ опасались за положение дел в области и обеспечивали усиленный политический контроль за населением посредством значительного штата чекистов.

И.А. Апетер формирует аппарат полпредства ОГПУ, в 1930 г. его сменяет в кресле начальника Н.Н. Алексеев (1893-1937). Бюро обкома компартии 22 февраля 1930 г. принимает постановление «с решением ЦК ВКП(б) от 3.02.1930 г. о командировании т. Алексеева на работу ПП ОГПУ по ЦЧО – согласиться».³

Когда в области было завершено раскулачивание, то постановлением ЦК

¹ Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: Изд-во ОГАУ, 2003. С. 25.

² Кокурин А.И., Петров Н.В. Организация и структура органов госбезопасности 1921-1941 гг. // Электронный ресурс: www.memo.ru/history/NKVD/kto/orgstru. (Обращение 5.10.2010).

³ ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 861. Л. 206.

ВКП(б) от 23 мая 1932 г. назначается новый полномочный представитель - С.С. Дукельский¹.

Заместителей полномочного представителя и начальников отделов полпредства ОГПУ назначал обком ВКП(б) по ЦЧО².

В структуре полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО находились два управления - секретно-оперативное (СОУ) и административно-организационное (АОУ), а также 7 отделов: кадров (ОК), экономический (ЭКО), особый (ОО), секретно-политический (СПО), контрразведывательный (КРО), связи, регистрационно-статистический (РСО). После образования полпредства создаются и десять окружных отделов (ОКРО ОГПУ), соответствующие окружному делению области, в числе которых – Орловский и Елецкий ОКРО, действовавших на территории бывшей Орловской губернии.

Служебными обязанностями сотрудников секретно-оперативного управления (СОУ) было ведение наружного наблюдения за подозреваемыми, проведение обысков и арестов, проведение перлюстрации (тайного вскрытия) частной корреспонденции, осуществление политического надзора за рабоче-крестьянской милицией.

В числе задач чекистов из экономического отдела значилось проведение борьбы с диверсиями и вредительством на предприятиях народного хозяйства, разоблачение преступлений по должности, пресечение деятельности валютчиков и спекулянтов, а также так называемое «чекистское обслуживание» различных советских учреждений. По приказу от 2 октября 1928 г. № 196/90, штаты экономического отдела полпредства по ЦЧО были определены в 8 человек, для сравнения экономуправления ПП ОГПУ по Ленинградскому военному округу располагало 63-я сотрудниками, с другой стороны, в Оренбургском экономотделении было лишь два человека¹.

Особый отдел организовывал и проводил борьбу со шпионажем во всех

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.346. Л. 21.

² ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 455. Л. 25.

сферах государственной жизни, вёл «чекистское обслуживание» РККА. Отчёты сотрудников особых отделов ложились на стол, как своего чекистского руководства, так и подавались для ознакомления и военным командирам соответствующего ранга.

Сотрудники секретно-политического отдела занимались борьбой с антисоветскими проявлениями, освещали настроение населения по поводу политических новостей, контролировали духовенство и «антисоветские партии», остатки которых ещё могли оставаться в стране.

Информационный отдел ОГПУ имел в своём распоряжении несколько отделений в Орловском, Елецком округах бывшей Орловской губернии, и других округах ЦЧО, а также 7 специализированных резидентур в наиболее крупных организациях или на предприятиях. Состоящие в штате ОГПУ резиденты вербовали информаторов и специнформаторов, как на платной, так и на добровольной основе. Конечной целью было создание информационной сети, которая могла обеспечить полную прозрачность «подшефной» организации для чекистов. Впрочем, если удавалось сформировать такую всеобъемлющую информационную сеть, то резидентуре ставилась следующая задача – начать создание параллельной сети для перепроверки сведений, поступающих от агентов первой сети, а также на случай, если секретные сотрудники рассекречивались, и их нужно было дезавуировать и заменять². Формирование подобных информационных сетей требовало от сотрудников информотделов ОГПУ проведения буквально массовой вербовки агентов.

По приказу ОГПУ № 95/54 от 5 марта 1931 г. в центре и регионах была произведена реорганизация структуры органов государственной безопасности. В соответствии с реформой в Орловском оперативном секторе производится объединение информационного и секретного отделений, в результате чего создается новое – секретно-политическое отделение. Тем самым производится

¹ Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 гг. М.: Алгоритм, 2016. С. 103.

² ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 1. Л. 383.

концентрация информационной работы, когда сведения, получаемые от информационных сетей города и деревни, а также из религиозной среды, объединяются с данными оперативной деятельности в рамках одного подразделения, в котором производится и первичная обработка информации, готовятся разного рода информационные материалы - сводки, доклады, производится общий учёт осведомительной сети¹.

На Орловщине в течение 1932-1934 гг. ведётся обновление в агентурно-осведомительной сфере, согласно приказам из постпредства ОГПУ по ЦЧО. В первую очередь, развивается вербовка и контроль за маршрутной агентурой, задача которой состоит в освещении массового крестьянского антиколхозного движения².

В крупных организациях региона, где не было резидентур, создаются спецотделы со штатными сотрудниками ОГПУ. В их отношении действовала воинская дисциплина и чекистские правила. В частности, по приказу полномочного представителя ОГПУ по ЦЧО за № 99/42 от 3 июля 1931 г., начальнику и секретарю специального отдела областного лесопромышленного треста были вынесены суровые наказания, за служебные упущения их арестовали на 30 суток каждого и отстранили от секретной работы, что, помимо прочего, означало конец карьеры в органах государственной безопасности³.

Чекисты из спецотделов были обязаны жить одной жизнью с работниками курируемой организации. В частности, в июне 1931 г. «сотрудник ОГПУ П.Н. Букинич проходил [партийную] чистку [в партийной организации] при заводе им. В.И. Ленина»¹. Отметим следующую коллизию, связанную с неизбежностью конфликта между партийной совестью работника спецслужбы, которая требовала откровенных ответов на вопросы парткомиссии во время чистки, и чекистским долгом, поскольку режим секретности не допускал каких-либо откровенностей.

¹ Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 гг. М.: Алгоритм, 2016. С. 105-106.

² Михеев В.И. Основные направления деятельности органов ГПУ-ОГПУ Центрального Черноземья в 1922-1934 годах. М.: Спутник, 2003. С. 229.

³ ЦДНИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 164. Л. 121.

Вероятно, следует иметь в виду, что для местных партийцев вряд ли был большим секретом характер работы сотрудников спецотдела, и, скорее всего, в отношении засекреченных чекистов вопросы формулировались таким образом, чтобы не затрагивать их специфических интересов и не выведывать, пользуясь случаем, кто же из коллег является завербованным сексотом.

В период форсированной индустриализации первых пятилеток происходило активное перемещение рабочей силы между и внутри регионов. Ряд работ носили сезонный характер, и в эти периоды массы крестьян, зачастую организованно перемещались на городские стройки. Такую рабочую силу называли «сезонниками» и для информационной работы чекистов они представляли особую сложность из-за текучести и значительного количества. Руководители Орловского окружного отдела ОГПУ отчитывались в начале 1929 г. своему руководству в Воронеж о том, что «для обслуживания сезонников по г. Орлу имеются два специнформатора, информатор “Орловский” обслуживает Биржу труда, “Северский” – десятник Орелстроя. Приступили к вербовке информаторов среди сезонников»¹. Как видим, даже в засекреченной служебной переписке имена сексотов не указывались, они фигурировали исключительно под оперативными псевдонимами.

Для того, чтобы служебная нагрузка и ответственность за ее исполнения между отделами распределялась более равномерно, чекистское обслуживание всех государственных организаций были разделено. Так, дорожно-транспортный отдел (ДТО) по Юго-Восточной железной дороге (ЮВЖД) полпредства ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области контролировал деятельность железнодорожных служащих и работников железной дороги с точки зрения соблюдения государственной безопасности. В структуре ДТО находились несколько отделений (ОДТО), в частности, располагавшиеся на территориях бывшей Орловской губернии станция Орел, станция Брянск, станция Елец, которые находились в составе ЮВЖД.

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 164. Л. 176.

Помимо отделов, структурными подразделениями полпредства ОГПУ по ЦЧО были оперативный сектор и два управления - секретно-оперативное (СОУ) и административно-организационное (АОУ), в которые входили большинство отделов. Впрочем, в течение 1931-1932 гг. управления были ликвидированы, а отделы стали подчиняться напрямую полпреду².

Комендатура ПП ОГПУ по ЦЧО во главе с комендантом М.И. Пульхровым занималась, помимо прочего, обеспечением караульной службы, заведовала изолятором временного содержания, приводила в исполнение смертные приговоры, выносимыми судебными и внесудебными органами, в том числе, и на территории Орловского округа. Исследователь истории спецслужб А.Г. Тепляков подтверждает, что в Центрально-Чернозёмной области в конце 1920-х гг. расстрелами лиц, осуждённых окружными судами, ведали сотрудники ОГПУ³.

Экспедиционное отделение находилось в фельдъегерском отделе полпредства ОГПУ по ЦЧО, оно занималось доставкой корреспонденции с грифами «секретная» и «служебная» для различных структур ОГПУ, а также и для других госорганов. Доставлялась спецпочта «по списку городов, обслуживаемых фельдсвязью ОГПУ»⁴, состав которых время от времени менялся. Помнач фельдотдела Эглит сообщил в региональный рабкрин 21 апреля 1931 г., что вышел новый справочник: «Для пересылки “секретной”, “совершенно-секретной” и “не подлежащей оглашению” корреспонденции поступил новый “Список городов и пунктов, обслуживаемых фельдъегерской связью ОГПУ на 1 января 1931 г.” По получении списка вернуть в ФО ОГПУ списки ненужных выпусков»¹. Как можно увидеть из этой депеши, обновлялся не только список обслуживаемых фельдсвязью городов, но и перечень грифов деловой переписки.

Штатное расписание фельдъегерской почты ОГПУ нередко заполнялось за счет сотрудников, набираемых из других отделов. Так, Гавриил Григорьевич

¹ ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 2. Л. 313.

² Кокурин А.И., Петров Н.В. Организация и структура органов госбезопасности 1921-1941 гг. // Электронный ресурс: www.memo.ru/history/NKVD/kto/orgstru. (Обращение 5.10.2010).

³ Тепляков А.Г. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920-1930-х годах. - М., 2007. С. 50.

⁴ ЦДНИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 15. Л. 123.

Старинов, родной брат легендарного впоследствии «гения взрыва» Ильи Григорьевича Старинова², поступил на чекистскую службу 1 августа 1928 г. и работал помощником уполномоченного по Орловскому и Свердловскому районам Орловского окружного отдела ОГПУ. Несколько месяцев проработав в этой должности, он ещё до Нового года был переведен на должность фельдъегеря и встал перед необходимостью осваивать новую чекистскую профессию. Служебная характеристика на Г.Г. Старинова в этот период начальной фельдъегерской службы, сообщала, что у него «опыта и навыка недостаточно, но надежды подает»³. Впоследствии он вполне оправдал эти надежды, дослужившись до должности заместителя председателя КГБ при СМ Эстонской ССР.

Для силовой поддержки мероприятий чекистов в ЦЧО базировался полк войск ОГПУ и соединения 11-го отдельного Воронежского кавалерийского полка ОГПУ, который был сформирован в начале 1930 г. Для подавления массовых крестьянских восстаний в период сплошной коллективизации и для операции по выселению «кулаков», в одно время с этим полком, создаются еще несколько стрелковых подразделений ОГПУ.

За первый квартал 1930 г. было зафиксировано 35 массовых выступлений в Елецком округе и 9 - в Орловском округе⁴. Оперативно-маневренные группы ОГПУ, воинские части РККА и вооруженные отряды партийно-комсомольского актива подавили эти восстания. Председатель ОГПУ В.Р. Менжинским 10 сентября 1930 г. ликвидировал Контрразведывательный и Восточный отделы в структуре своей организации, а освободившихся сотрудников направил для укрепления Особого отдела «в целях объединения всей оперативной работы по борьбе с белогвардейско-кулацкой и повстанческой контрреволюцией (выделено

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 164. Л. 100.

² См.: Меркулов П.А. «Гений взрыва»: судьба на фоне эпохи. Орёл: изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020.

³ ГАОО. Ф. 1847-с. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

⁴ Михеев В.И. Основные направления деятельности органов ГПУ-ОГПУ Центрального Черноземья в 1922-1934 годах. - М.: Спутник, 2003. С.179.

мною – М.С.), как в самой армии, так и вне ее, главным образом, на селе»¹. Текст этого приказа позволяет заключить, что в частях РККА часть военнослужащих сочувствовала повстанцам и не поддерживала огульное раскулачивание периода сплошной коллективизации. Для того, чтобы сохранить армию в качестве надёжного инструмента в руках политического руководства страны, чекисты должны были серьезно усилить свою деятельность по политической чистке армейских рядов, в том числе, и на территории бывшей Орловской губернии.

Крестьянские восстания на территории Центрально-Чернозёмной области, куда в 1928-1934 гг. входили земли Орловщины, по большей части, носили стихийный характер, но по мере разворачивания кампании по сплошной коллективизации в 1929-1930 гг., с одной стороны, растет число повстанческих выступлений, а во-вторых, начинают зарождаться зачатки собственных крестьянских организаций. Так, 132 организованные повстанческие группы в 1930 г. были обнаружены и ликвидированы чекистами на территории Елецкого, Льговского и Острогожского округов². По информации полпреда ОГПУ по ЦЧО Н.Н. Алексеева, в течение первых двух месяцев 1930 г. сотрудниками госбезопасности было ликвидировано 506 повстанческих группировок. По промежуточным итогам этой работы «проходит по контрреволюционным организациям и группировкам 3.888 человек, одиночек – 2.942»³. То есть 60% задержанных чекистами крестьян, которые выступили против сплошной насильственной коллективизации, состояли в организованном сопротивлении. Это не выглядит правдоподобным, учитывая преимущественно стихийный характер крестьянских выступлений, однако отчётные показатели растут, так, в оперативной сводке за 1-15 февраля 1930 г. чекисты ЦЧО не показали ни одной контрреволюционной организации, которую они смогли раскрыть и ликвидировать, значатся только 143 слабо организованные группировки,¹ но уже к 5 марта 1930 г. ПП ОГПУ по ЦЧО отчитывается об 11 контрреволюционных организаций, которые были

¹ Цит. по: Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х тт. Т.3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. - М.: РОССПЭН, 2003. С. 50.

² Там же, с. 181.

³ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х тт. Т. 3. 1930-1934 гг. Кн.1. 1930-1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003. С. 211.

ликвидированы и при этом арестованы 161 участник.² Следует при этом учитывать, что в ходе чекистско-войсковых операций к концу 29 апреля 1930 г. на 67.662 арестованных повстанцах пришлось 2.686 убитых (4%)³.

В целом, в начале 1930-х гг. на долю ЦЧО, которая включала территории бывшей Орловской губернии пришлось 8% (340 организаций с 2.662 участниками) ото всех повстанческих организаций, которые были раскрыты чекистами по всей стране (4.193 организаций с 31.568 участниками)⁴, но вот доля повстанцев оказалась вдвое меньше - всего 4%. То есть разоблаченные чекистами организации были малочисленнее, чем в целом по стране. Учитывая, что доля Центрального Черноземья в населении страны составляла 7%, то уровень организованной повстанческой активности в регионе в начале 1930-х гг. имел среднестатистические показатели, а сами организации были малочисленнее себе подобных из других регионов.

Сотрудники ОГПУ анализировали деятельность повстанческих формирований, отмечая локальность их оперативных действий, которые обычно осуществлялись в административных границах одного района. При этом повстанцы, опираясь на местное население, обладали полной информацией о действиях местных властей, а нередко – и чекистов, что позволяло им успешно планировать свои действия. Сотрудниками постпредства ОГПУ по ЦЧО был разоблачён целый ряд повстанческих информаторов, часть которых оказалось сотрудниками сельских Советов. Поскольку в повстанческом движении принимали участие ветераны I Мировой войны и люди, прошедшие Гражданскую войну, крестьянские отряды нередко использовали элементы военной тактики. По сведениям чекистов, «ряд повстанческих отрядов Орловского округа имели на случай проведения комплексной чекистско-войсковой операции запасные пункты

¹ Там же, с. 109.

² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х тт. Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003. С. 121-122.

³ Там же, с. 313.

⁴ Там же, с. 121-122, 130, 132, 140.

базирования, склады продовольствия и боеприпасов»¹. Как правило, повстанцы придерживались пассивной тактики, их отряды избегали прямых вооруженных контактов с войсковыми частями и чекистами. При приближении противника зачастую повстанцы рассыпались на мелкие группы, скрываясь в лесных массивах или населенных пунктах. Активным приёмом были партизанские удары из засад и укрытий.

Можно заключить, что целый ряд последствий форсированной коллективизации 1929-1933 гг. представляли опасность для государственности СССР, а значит, требовали участия органов ОГПУ. Прежде всего, сама процедура коллективизации, предусматривавшая первым этапом репрессии против зажиточной части крестьянства, требовала учета репрессируемых, их ареста, отправки в ссылку или расстрела, что было как раз в компетенции ОГПУ и его воинских формирований. Подавление тысяч крестьянских восстаний по стране, начавшихся после начала насильственной коллективизации, также лежало на ОГПУ. Наконец, оставалась задача по информационному освещению положения в деревне, причем одновременно усложнялись обе стороны информационной работы: с одной стороны, требовалось точно и оперативно отслеживать положение в деревне для информирования партийно-государственного руководства страны и регионов, а с другой стороны, органам госбезопасности нужно было перекрыть информационные потоки для общества, чтобы не дать организовать повстанцам и всем недовольным действиями власти гражданам, чтобы скрыть масштабы репрессий и действительные последствия форсированной коллективизации – резкое падение производительных сил сельского хозяйства, массовый голод и людоедство. Деятельность органов и сотрудников ОГПУ в период коллективизации в Орловском Поочье и Центральном Черноземье направлялась руководящими органами ВКП(б), и обслуживала политику усиления власти партийно-государственной номенклатуры во главе со Сталиным, политику, которая предусматривала создание однородного общества, в котором все в равной

¹ Михеев В.И. Деятельность органов безопасности по противодействию бандитизму и повстанческим проявлениям в

степени зависели от государства.

Орловские чекисты, как и чекисты других регионов Центрально-Черноземной области, физической подготовкой занимались в спортивных учреждениях общества «Динамо». Работой общества управлял Совет, который обычно возглавлял местный полпред, в 1932 г. председателем местного «Динамо» являлся Н.Н. Алексеев.

После создания Центрально-Черноземной области ОГПУ располагало в Орловском округе несколькими структурами. Бывший Орловский губернский отдел ОГПУ разделился на Орловский и Елецкий окружные отделы ОГПУ.

Окружной отдел ОГПУ по Орловскому округу (ОООО) непосредственно подчинялся полномочному представителю Объединенного государственного политического управления по Центрально-Черноземной области. Начальником отдела был А.С. Ермолаев, а сам отдел размещался в Орле на площади им. III Интернационала (ранее – плац Орловского Бахтина кадетского корпуса, а ныне – ул. Гуртьева, 8). Назначение на должность начальника отдела решалось на высшем уровне, 27 апреля 1928 г. Оргбюро и Секретариат ЦК ВКП(б) рассматривали «просьбу ОГПУ об откомандировании в его распоряжение начальника Орловского губернского отдела ОГПУ т. Валинзек Ю.Ю. и утверждении взамен него А.С. Ермолаева»¹ (врид начальника в июне 1929 – А. Верещагин, врид в июле-августе 1929 – Виноградов, секретарь Утэн).

В составе Орловского окружного отдела находились следующие отделения:

Информационно-агентурное отделение (ИНФО, начальник - П.П. Ивонин)¹. В 1928 г. в ИНФО работали: уполномоченный Зарецкий; уполномоченный по ведению спецработы Бляхер; п/уполномоченный Г.Г. Старинов; п/уполномоченный Корнеев, сверхштатный п/уполномоченный П.И. Черкасов; регистратор Ремеш;

В ОООО действовало отделение фельдъегерской связи;

Центральном Черноземье в 1922-1934 годах. - М.: Спутник, 2003. С.157.

¹ Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: Изд-во ОГАУ, 2003. С. 124.

агентурное отделение (АГО);
 экономическое отделение (ЭКО, старший уполномоченный А.П. Никифоров);
 следственное отделение (СО, старший уполномоченный А.И. Верещагин, уполномоченный Д.К. Дмитриев, уполномоченный Пронин);
 контрразведывательное отделение (КРО);
 особый отдел (ОО, уполномоченный П.В. Виноградов);
 регистрационный отдел (1923, регистрационно-статистический отдел).

Весной 1930 г. в ОООО была создана Орловская оперативная группа во главе Ж.И. Дамбергом для подавления крестьянских восстаний, которые были вызваны насильственным проведением сплошной коллективизации. В составе опергруппы находились особая экономическая группа и секретный отдел. Для оперативного перемещения чекистов на учет был взят весь автомобильный парк Орловского округа, паровоз и несколько вагонов постоянно ожидали на Орловской железнодорожной станции².

Районные уполномоченные Орловского окротдела ОГПУ (в 1928 г. было образовано 17 районов в Орловском округе ЦЧО - Болховский, Верховский, Глодневский, Дмитровский, Дросковский, Корсаковский, Кромский, Малоархангельский, Моховской, Мценский, Новосильский, Орловский, Свердловский, Троснянский, Узкинский (позже - Знаменский) и Урицкий районы):

Аникушин Андрей Анисимович (Новосильский, Корсаковский, Верховский районы),

Горынин (Горинин) Александр Гаврилович (Кромской и Тросненский районы),

Грунин Матвей Степанович (Дмитровский и Глодневский районы, январь 1929),

Дмитриев Андрей Кузьмич (Дмитровский и Глодневский районы, 1929),

¹ ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 3. Л. 228.

² Михеев В.И. Основные направления деятельности органов ГПУ-ОГПУ Центрального Черноземья в 1922-1934 годах. - М.: Спутник, 2003. С.187.

Калашников Владимир Степанович (Малоархангельский и Дросковский районы, в 1928-1929 - Орловский и Свердловский районы),

Лаврушин Арсений Никифорович (в 1926-1928 - Орловский и Свердловский районы, с декабря 1928 – Малоархангельский и Дросковский районы, 1929),

Новицкий Леонид Алексеевич (Болховский и Знаменский районы, 1929),

Платонов Владимир Михайлович (Урицкий и Сосковский районы, 1928-1929),

Пронин Иван Николаевич (Болховский и Знаменский районы).

Старинов Гавриил Григорьевич (Орловский и Свердловский районы),

Щербаков Иван Иванович (Мценский и Моховской районы).

Работой ОГПУ в военных подразделениях, расположенных в границах Орловского округа руководило ОО при 6-й стрелковой дивизии (особое отделение)¹. Переменный состав 6-й дивизии (то есть военнослужащие по призыву) требовал особого внимания со стороны чекистов на рубеже 1920-1930-х гг., поскольку призывники были, в основном, выходцами из деревни, и несли в армию крестьянское недовольство политикой сплошной коллективизации. Сотрудники ОО заводили наблюдательные дела, в которых фиксировались результаты информационной работы¹.

Особый дорожно-транспортный отдел ОГПУ железнодорожной станции Орел Московско-Курской железной дороги (ОДТО) (начальник – Волков, 1929, уполномоченный Самойлов, 1929, врид уполномоченного Кудинов, февраль 1929).

ОДТО ОГПУ по станции Елец Юго-Восточной железной дороги (начальник – Павлов; врид начальника Мясцов, январь-май 1929, уполномоченный Петров, 1929).

ОДТО ОГПУ по станции Рославль Московско-Брянской железной дороги (начальник Черкасов, 1929, врид начальника Петруня, февраль 1929; уполномоченный Москальков, 1929, врид уполномоченного Натаров, март 1929).

Эти региональные отделы находились в подчинении дорожно-транспортного

¹ ГАОО. Ф. Р-483. Оп. 1-с. Д. 2. Л. 96.

отдела (ДТО) в Воронеже, который контролировал в целом оперативную обстановку на станциях и в полосе отчуждения Московско-Донбасской и Юго-Восточной железных дорог, которые располагались на территории Центрально-Чернозёмной области.

В литерном деле «Политическое состояние транспорта (ПСТ)» отдела ОГПУ на транспорте накапливались сведения относительно настроений населения, как работников, так и пассажиров. Информации из этого дела постоянно использовалась для составления плановых бюллетеней, докладных записок, десятидневных и оперативных сводок, который рассылались в адрес руководящих партийных органов – в Орловские окружной и районный комитеты компартии, а также в контрольную комиссию (КК) ВКП(б). В обязательном порядке более детальные информационные сводки получало и вышестоящее начальство в лице окружного отделения ОГПУ, а из Елецкого ОДТО – сводки отправлялись еще и в адрес ОДТО станции Орел ЮМЖД. Информационные сводки были снабжены предупреждениями: «Сохранять в строжайшем секрете источники происхождения материалов»².

«Организационный доклад» ИНФО за октябрь-декабрь 1928 г. отражает и положение в Орловском отделе ОГПУ, начальник окротдела Ермолаев пишет, что «первую половину полугодия можно отнести исключительно к работе, связанной с реорганизацией губернии в округ, <...> принятие мероприятий по чистке сов. аппарата от чуждого антисоветского элемента (участие в комиссии по городу при реорганизации губернских учреждений и организаций в окружные), к налаживанию регулярного и полного освещения по случаям террора, убийств, поджогов в районах округа (особенно – август-сентябрь). Корсаковский район – в связи с убийством Макарова, поджог Ветренского с/с Тросненского района и покушение на секретаря Корыстова; поджог и покушение на секретаря

¹ ГАОО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 24. Л. 147.

² ГАОО. Ф. Р-1847. Оп. 1. Д. 2. Л. 232.

Высокинского с/с Тросненского района – Блинова. Изучение типичных кулацких хозяйств агентурным путем и др.»¹.

После завершения организационного периода «усиленное внимание было обращено на регулярную работу инф[ормационной] сети, составление плана насаждения сети по округу по важнейшим прослойкам города и деревни, составление дислокации с экономической и политической характеристикой районов и отдельных сел и пунктов, приведение в порядок и уточнение учета по антисов. элементу (составление дел, формуляров и оформление дел проработок) и форсирование имеющихся дел проработок по кулацким группировкам. Окончание заведения дел, занесение в книгу учета инф. сети по округу. Оформление дел на резидентуры, уточнение результатов работы ИНФО»².

В «Организационном докладе» описана и подготовка молодых орловских чекистов. В Орловский окротдел ОГПУ в 1928 г. было принято трое практикантов, с расчетом подготовить из них районных уполномоченных. Начальник ИНФО П.П. Ивонин проводил с ними «беседы по работе и информации с ознакомлением агентурных и оперативных действий, необходимых для р/уполномоченного – занятий таких проведено групповых – 5, и, кроме того, каждый товарищ практически знакомился с работой ОГПУ в аппарате ИНФО, а также каждому работнику предоставлялась возможность знакомиться с дознательно-следственной работой и изучением УК и УПК, и нужно признать, что в большей части элементарные и необходимые знания ими были усвоены, и после предварительной проверки каждого, они были направлены для непосредственной работы в районы, с обязанностью частой явки в ИНФО окротдела для получения практических указаний в их работе»³.

Ликвидация округов в 1930 г. и новая реформа региональной структуры ОГПУ. После ликвидации системы округов внутри областей в стране с 15 августа 1930 г., основной единицей административно-территориального деления

¹ ГАОО. Ф. Р-1847-с. Оп. 1. Д.1. Л. 26.

² ГАОО. Ф. Р-1847-с. Оп. 1. Д.1. Л. 26.

³ ГАОО. Ф. Р-1847-с. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

становится район. Поскольку в Центрально-Черноземной области было 166 районов, руководители ПП ОГПУ по ЦЧО создали промежуточное звено в виде оперативных секторов, в рамках которых производилось чекистское обслуживание одновременно нескольких соседних районов. Фактически, это было скрытое сохранение формально ликвидированных окружных структур. То есть мы видим, как для сохранения работоспособности регионального органа ОГПУ, специальное административно-территориальное деление входит в противоречие с общим – органы государственной безопасности сохраняют трёхчастную систему: постпредство – оперсектор – районное отделение, в то время, как общее административно-территориальное деление перешло в 1930 г. на двухзвенную систему: область – район.

Следует сказать, что созданный к этому времени информационный аппарат чекистов позволял чутко отслеживать реакцию населения на проведение, в том числе, и реформы административно-территориального деления. Так, были зафиксированы в Орловском округе «среди служащих толки о том, что ликвидация округов несёт собой увеличение безработицы. Главбух Моховского РИКа Овсянников в беседе со служащим райисполкома говорил: “Нашему брату будет хуже всего”»¹. Неназванный работник РИКа, скорее всего, и был негласным сотрудником ОГПУ. Этот негативный отзыв был включен в состав «Справки ИНФО ОГПУ о ходе подготовки к ликвидации округов в ЦЧО, ИПО, ЛВО» в раздел «Отрицательное влияние работы по ликвидации округов на подготовку к хлебозаготовкам, осенне-посевной кампании и уборку хлеба».

Орловский оперативный сектор, в котором служили около 200 сотрудников, возглавлял П.К. Суворовский². Следует отметить, что не везде окружные отделы были автоматически преобразованы в оперативные сектора, как на территории Орловщины, если во всей стране было 190 окружных отделений, то оперативных секторов почти в два раза меньше – всего 106. То есть координация работы

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 660. Л. 50-53. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 8. 1930. Ч. 2. М.: Наука, 2008. С. 1177.

² ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.345. Л. 123.

районных отделений на территории бывшего Орловского окружного отдела была признана приоритетной по отношению в другим региональным образованиям.

При этом производится усиление и районного аппарата ОГПУ, районные (РО ОГПУ) и городские отделения (ГО ОГПУ) в своих штатах насчитывают по 3-7 ставки, еще существовал аппарат районных уполномоченных (РУП ОГПУ), в нём на каждый район добавлялось ещё по 1-3 чекиста.

С 1934 г. в стране началось разукрупнение областей и краев, что привело к реформе региональных структур ОГПУ и постепенной ликвидации оперативных секторов. 13 июня 1934 г. ликвидируется и Центрально-Черноземная область (ЦЧО). Согласно приказу ОГПУ СССР № 1225 от 10 июля 1934 г. на месте постпредства по ЦЧО были образованы ПП ОГПУ по Воронежской и ПП ОГПУ по Курской областям. Районы бывшей Орловской губернии отошли к Курской области вместе со всем чекистским аппаратом.

Объединенное государственное политическое управление 10 июля 1934 г. было упразднено. Все его структуры вошли в состав наркомата внутренних дел (объединенного НКВД СССР) в качестве Главного управления государственной безопасности (ГУГБ). При этом была полностью упразднена Судебная коллегия ОГПУ¹. Тем самым органы госбезопасности полностью лишались судебных полномочий, которые находились у них с момента создания ВЧК в 1917 г.

Таким образом, реформы административно-территориального деления, проводившиеся в течение 1928-1934 гг. в Центральном Черноземье, в ходе которых в 1928 г. ликвидируется Орловская губернии, а ее территория входит в состав новосозданной Центрально-Черноземной области в виде Орловского и Елецкого округов. В 1930 г. система округов, в свою очередь, была упразднена, а бывшая Орловская губерния остается в составе ЦЧО уже в виде районов, оказали серьезное воздействие на структуру региональных органов государственной безопасности.

Согласно приказу по ОГПУ № 128/56 от 27 июня 1928 г. были образованы новые полномочные представительства (ПП) организации, в том числе, ПП ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО с центром в Воронеже), куда вошла территория упразднённой Орловской губернии. В свою очередь, полномочное представительство включало вновь организованные окружные отделы (ОКРО) ОГПУ, в ЦЧО их насчитывалось десять. Окружные отделы создавались, или на базе наиболее крупных районных отделов, или за основу брались упразднённые губернские отделы.

Орловский губотдел ОГПУ в 1928 г. преобразуется в окружной, в его подчинении остаётся половина территории бывшей Орловской губернии, а вторая половина переходит в ведение новосозданного Елецкого ОКРО, организованного из уездного отделения ОГПУ. Окружной отдел ОГПУ по Орловскому округу (ОООО) по решению Оргбюро и Секретариат ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1928 г. возглавляет А.С. Ермолаев.

Одновременно с ликвидацией губерний и созданием областей проводится районирование, в ходе которого территория уездов разделяется на более мелкие по размерам районы со своими чекистскими структурами. Районные уполномоченные Орловского окротдела ОГПУ действовали в 17 районах в Орловском округе ЦЧО - Болховском, Верховском, Глодневском, Дмитровском, Дросковском, Корсаковском, Кромском, Малоархангельском, Моховском, Мценском, Новосильском, Орловском, Свердловском, Троснянском, Узкинском (позже - Знаменском) и Урицком районах.

Если назначение на должность полпреда ОГПУ по области было прерогативой ЦК ВКП(б), то заместителей и начальников отделов назначал обком

¹ Лубянка: органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. М.: МФД, 2003. С. 114.

компартии. В структуре полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО находились два управления - секретно-оперативное (СОУ) и административно-организационное (АОУ), а также 7 отделов: кадров (ОК), экономический (ЭКО), особый (ОО), секретно-политический (СПО), контрразведывательный (КРО), связи, регистрационно-статистический (РСО). После образования полпредства создаются и 10 окружных отделов (ОКРО ОГПУ), соответствующие окружному делению области, в числе которых – Орловский и Елецкий ОКРО, действовавших на территории бывшей Орловской губернии.

Информационный отдел ОГПУ имел в своём распоряжении несколько отделений в Орловском, Елецком округах бывшей Орловской губернии, и других округах ЦЧО, а также 7 специализированных резидентур в наиболее крупных организациях и предприятиях. Штатные резиденты вербовали информаторов и специнформаторов, как на платной, так и на добровольной основе. Конечной целью было создание информационной сети, которая могла обеспечить полную прозрачность «подшефной» организации для чекистов. Если удавалось сформировать такую всеобъемлющую информационную сеть, то резидентура начинала создание параллельной сети для перепроверки сведений, поступающих от агентов первой сети, а также на случай, если секретные сотрудники рассекречивались, и их нужно было дезавуировать и заменять. Формирование подобных информационных сетей требовало от сотрудников информотделов ОГПУ проведения буквально массовой вербовки агентов.

Дорожно-транспортный отдел (ДТО) ОГПУ по Юго-Восточной железной дороге контролировал деятельность железнодорожных служащих и собирал сведения о настроениях населения, пользовавшегося железной дорогой. В структуру ДТО были включены несколько отделений (ОДТО), в частности, на территории бывшей Орловской губернии - станция Орел, станция Брянск, станция Елец, они находились на ЮВЖД.

Экспедиционное отделение находилось в фельдъегерском отделе полпредства ОГПУ по ЦЧО, оно занималось доставкой корреспонденции с

грифами «секретная» и «служебная» для различных структур ОГПУ, а также и для других госорганов, в том числе, и на территории Орловского края.

В составе Орловского окротдела находились следующие отделения: информационно-агентурное (ИНФО), экономическое (ЭКО), следственное (СО), контрразведывательное (КРО), особый отдел (ОО), регистрационный отдел. Весной 1930 г. в ОООО была создана Орловская оперативная группа во главе Ж.И. Дамбергом для подавления крестьянских восстаний по причине проведения сплошной коллективизации. Опергруппу составляли сотрудники из особой экономической группы и секретного отдела. Оперативность перемещения чекистов обеспечивалось за счет взятого в Орловском округе автомобиля. Кроме того, паровоз и несколько вагонов постоянно ожидали на Орловской железнодорожной станции. Работой ОГПУ в военных подразделениях, расположенных в границах Орловского округа, руководило ОО при 6-й стрелковой дивизии (особое отделение).

После ликвидации системы окружного деления в стране с 15 августа 1930 г., основной единицей административно-территориального деления становится район. Поскольку в Центрально-Черноземной области было 166 районов, руководители ПП ОГПУ по ЦЧО создали промежуточное звено в виде оперативных секторов, в рамках которых производилось чекистское обслуживание одновременно нескольких соседних районов, в частности создается Орловский оперсектор. Для сохранения работоспособности регионального органа ОГПУ, специальное административно-территориальное деление входит в противоречие с общим – органы государственной безопасности сохраняют трёхчастную систему: постпредство – оперсектор – районное отделение, в то время, как общее административно-территориальное деление перешло в 1930 г. на двухзвенную систему: область – район.

Орловский оперативный сектор, в котором служили около 200 сотрудников, возглавлял П.К. Суворовский. При этом производится усиление и районного аппарата ОГПУ, районные (РО ОГПУ) и городские отделения (ГО ОГПУ) в своих

штатах насчитывают по 3-7 ставки, еще существовал аппарат районных уполномоченных (РУП ОГПУ), в нём на каждый район добавлялось ещё по 1-3 чекиста.

В 1934 г. произошло разукрупнение областей, Центрально-Черноземная область была разделена на Воронежскую и Курскую области. Как следствие, по приказу ОГПУ СССР ПП от 10 июля 1934 г. были образованы ПП ОГПУ по Воронежской области и ПП ОГПУ по Курской области. Орловские чекисты оказались в подчинении у Курска.

Полк войск ОГПУ и соединения 11-го отдельного Воронежского кавалерийского полка ОГПУ осуществляли силовую поддержку мероприятий чекистов на территории ЦЧО. Еще несколько стрелковых подразделений ОГПУ формируются для подавления массовых крестьянских восстаний в период сплошной коллективизации и операции по выселению «кулаков».

Крестьянские восстания, происходившие в этот период, были подавлены оперативно-маневренными группами ОГПУ, воинскими частями и вооруженными отрядами из состава партийно-комсомольского актива. Крестьянские восстания на территории Центрально-Чернозёмной области, куда в 1928-1934 гг. входили земли Орловщины, по большей части, носили стихийный характер, но по мере разворачивания кампании по сплошной коллективизации в 1929-1930 гг., с одной стороны, растет число повстанческих выступлений, а во-вторых, начинают зарождаться зачатки собственных организаций. Так, 132 организованные повстанческие группы в 1930 г. были обнаружены и ликвидированы чекистами на территории Елецкого, Льговского и Острогожского округов. В течение первых двух месяцев 1930 г. по информации полпреда ОГПУ по ЦЧО Н.Н. Алексеева, чекисты ликвидировали 506 повстанческих группировок и 9 других крестьянских организаций. В ходе этой работы «проходит по контрреволюционным организациям и группировкам 3.888 человек, одиночек – 2.942». Таким образом, получается, что

почти 60% крестьян, выступавших против коллективизации и задержанных чекистами, принадлежали к организованному сопротивлению, что выглядит не вполне правдоподобно. Следует при этом учитывать, что в ходе чекистско-войсковых операций 4% повстанцев было убито.

Сотрудники ОГПУ анализировали деятельность повстанческих формирований, они отмечали локальный характер их действий, которые, как правило редко выходили за административные границы района. В этих условиях повстанцы были хорошо информированы о том, какие действия могут предпринять против них местные власти. Сотрудники ПП ОГПУ по ЦЧО разоблачили ряд повстанческих информаторов из сельсоветов ряда районов. Среди повстанцев были и участники I Мировой и гражданской войн, поэтому они нередко использовали военную тактику. Повстанцы обычно придерживались пассивной тактики, избегая прямых вооруженных столкновений с отрядами чекистов и войсками. Нередко их отряды рассыпались на мелкие группы при приближении противника, в целом же использовалась партизанская тактика ударов из засад.

Можно заключить, что целый ряд последствий форсированной коллективизации 1929-1933 гг. представляли опасность для государственности СССР, а значит, требовали участия органов ОГПУ. Прежде всего, сама процедура коллективизации, предусматривавшая первым этапом репрессии против зажиточной части крестьянства, требовала учета репрессируемых, их ареста, отправки в ссылку или расстрела, что было как раз в компетенции ОГПУ и его воинских формирований. Подавление тысяч крестьянских восстаний по стране, начавшихся после начала насильственной коллективизации, также лежало на ОГПУ. Наконец, оставалась задача по информационному освещению положения в деревне, причем одновременно усложнялись обе стороны информационной работы: с одной стороны, требовалось точно и оперативно отслеживать положение в деревне для информирования партийно-государственного руководства страны и

регионов, а с другой стороны, органам госбезопасности нужно было перекрыть информационные потоки для общества, чтобы не дать сорганизоваться повстанцам и всем недовольным действиями власти гражданам, чтобы скрыть масштабы репрессий и действительные последствия форсированной коллективизации – резкое падение производительных сил сельского хозяйства, массовый голод и людоедство. Деятельность органов и сотрудников ОГПУ в период коллективизации в Орловском Поочье и Центральном Черноземье направлялась руководящими органами ВКП(б), и обслуживала политику усиления власти партийно-государственной номенклатуры во главе со Сталиным, политику, которая предусматривала создание однородного общества, в котором все в максимальной степени зависели от государства.

Объединенное государственное политическое управление 10 июля 1934 г. было упразднено. Все его структуры вошли в состав наркомата внутренних дел (объединенного НКВД СССР) в качестве Главного управления государственной безопасности (ГУГБ). При этом была полностью упразднена Судебная коллегия ОГПУ. Тем самым органы госбезопасности полностью лишались судебных полномочий, которые находились у них с момента создания ВЧК в 1917 г.

3.2. Органы государственной безопасности в общественно-политической жизни Орловского края в составе ЦЧО в 1928-1934 гг.

Орловский окружной отдел ОГПУ и органы внутренних дел. В Центрально-Черноземной области, в которую в 1928-1934 гг. входила территория Орловского края, для взаимодействия с органами внутренних дел было создано специальное подразделение - Инспекция ОГПУ по милиции и уголовному розыску, которая выполняла наблюдательные и ревизионные функции в отношении этих органов правопорядка. В 1929 г. чекисты осуществили ревизию «секретных сумм областного уголовного розыска» - деньги на сеть «секретных сотрудников», то есть осведомителей милиции¹. В ходе проверки была выявлена масса «дефектов», как аккуратно зазвали нецелевое использование денежных средств, об этом член инспекции Засухин написал в докладе президиуму облКК ВКП(б). Тем самым, помимо ревизионной, была осуществлена еще одна функция ОГПУ – информационная. Чекисты целенаправленно собирали информацию для принятия важных решений органами власти, как правило, это были партийные органы.

А 1 января 1931 г. в постоянном представительстве ОГПУ по ЦЧО создают Особую инспекцию по милиции и УГРО. В её функции было передано оперативное руководство органами рабоче-крестьянской милиции, согласно приказу ОГПУ от 30 декабря 1930 г. за № 475/224. Так наблюдательные и ревизионные функции ОГПУ были обращены в руководящие. С марта 1931 г. милицееское руководство одновременно получало параллельные их основной должности ещё и наименование «помощник полномочного представителя ОГПУ по милиции». Этому приказу предшествовало постановление правительства (СНК) и законодателя - ЦИК СССР от 27 декабря 1932 г., согласно которому создаётся

Главное управление милиции при ОГПУ, таким образом, милиция была полностью включена в структуру органов государственной безопасности, что обеспечило доминирование органов госбезопасности в правоохранительной сфере исполнительной власти². Впрочем, такое положение продлится всего два года.

Орловский оперсектор ОГПУ и армия. Все особые отделы (ОО) корпусов и дивизий, какие-либо подразделения которых дислоцировались в областном центре, согласно приказа ОГПУ № 2/1 от 2 января 1931 г. были включены в состав аппарата особого отдела (ОО) ПП ОГПУ по ЦЧО. Такая же реформа была произведена на уровне любых населенных пунктов, в которых базировались отдельные части дивизий и корпусов с собственными ОО, теперь эти особые отделы вливались в местные оперативные сектора ОГПУ. В Орле особый отдел (ОО) 6-й Орловской стрелковой дивизии, которая в этот период была укомплектована по штатам территориальной дивизии (то есть в ее составе было 1.862 человека, а не 6.000, как в кадровой дивизии), объединяется с ОО Орловского оперсектора ОГПУ.

Органы ОГПУ и контроль за нелегальным оборотом оружия. В обязанности сотрудников Орловского оперсектора ОГПУ входила регистрация оружия, которое легально имелось у местных жителей. На 12 млн. жителей Центрально-Чернозёмной области в 1928 г. приходилось около 12 тыс. единиц оружия, это значило, что 0,1% населения было вооружено легально, а к этому ещё следовало добавить оружие, которое хранилось тайно. В условиях сравнительно недавно закончившейся Гражданской войны 1918-1922 гг. боевое оружие было не редкостью, да и развал царской армии в 1916-1917 гг. привёл к возвращению в родные места солдат с оружием. В Орловском округе картина была такой же, как и по всей области.

Постепенно у населения это нелегально хранящееся холодное и огнестрельное оружие изымалось органами правопорядка. Только в октябре 1931

¹ Центр документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИ ВО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.

² Саран А.Ю., Гуларян А.Б. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье (1922-1934 гг.). Орел, 2015. С. 75-76.

г. конфисковали: «револьверов – 24, отрезов – 45, винтовок – 14, охотничьих ружей – 6, шашек – 2, патронов – 598, бомб – 1, кинжалов – 1»¹. А сотрудники ОГПУ только за половину 1933 г. по ведущимся ими оперативным делам конфисковали 374 винтовки и 108 гладкоствольных охотничьих ружей². То есть мы видим рост конфискаций оружия в десятков раз за период с 1931 по 1933 гг. Эти сведения дают представление о росте интенсивности деятельности местных чекистов по этому направлению.

ОГПУ и массовая коллективизация. Постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 30 января 1930 г. В нём руководству Центрально-Чернозёмной области ставилась задача заключить 3.000 - 5.000 кулаков в концентрационные лагеря и 10.000 – 15.000 направить в ссылку³. Глава ОГПУ Г.Г. Ягода 2 февраля 1930 г. приказывает «провести кампанию по выселению из ЦЧО 20.000 семейств в Северный край»⁴. Операция по выселению «кулаков» начиналась 15 февраля 1930 г.

Помимо организационно-практических действий по проведению коллективизации, чекисты должны были вести и разностороннюю информационную работу по освещению происходящих процессов для руководства региона и страны. В частности, орловские чекисты докладывали о случаях насилия над крестьянами со стороны «коллективизаторов». Так в марте 1930 г. в совершенно секретных «Материалах ОГПУ о перегибах и искривлениях в процессе коллективизации и раскулачивания», предназначенных для высшего руководства страны, сообщалось, что в Орловском округе уполномоченный местного исполкома «ударил беднячку (неграмотную) по лицу за то, что она сказала: “На что нам нужен колхоз, нам и так живётся плохо”». На собрании

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.547. Л. 157.

² Михеев В.И. Основные направления деятельности органов ГПУ-ОГПУ Центрального Черноземья в 1922-1934 годах. - М.: Спутник, 2003. С.226.

³ Исторический архив. 1994. № 4. С.147-152.

⁴ Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: Изд-во ОГАУ, 2003. С. 126.

поднялся шум, и оно было сорвано. Беднячка арестована»¹. Это и подобные ему сообщения позволяли производить коррекцию политического курса партийно-советскими властями.

Региональные подразделения ОГПУ направляло все свои силы для защиты политического режима. Всякие проявления недовольства со стороны населения в отношении действий властей, не говоря уже о попытках сопротивления, как партийным, так и советским или хозяйственным органам, получали ярлык «антисоветское проявление». На территории ЦЧО таких проявлений в 1930 г. было 1.221, в них участвовали 313.730 человек², составило до 3% населения области, причем эти активисты опирались на более широкий слой сочувствующих.

«Антисоветские проявления» могли проявляться в самой разнообразной форме. Так, в начале 1929 г. Областной контрольной комиссии (облКК) обсуждалась проблема «выявления причин медленного разбора дел об убийствах общественных работников»³. А в 1932 г. областной прокуратурой в качестве «террористического акта» был рассмотрен случай, когда «группа кулаков подговорила женщину засыпать табаком глаза уполномоченному райкома ВКП(б) Прилепину»⁴. То есть диапазон «антисоветских проявлений» простирался от хулиганства с неопределенно политическим подтекстом до убийств государственных или общественных деятелей.

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 40. Л. 6-18. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 8. 1930. Ч.1. М.: Наука, 2008. С. 712.

² ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.476. Л. 1.

³ ЦДНИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 19. Л. 102.

⁴ ЦДНИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 258. Л. 42.

«Антисоветские проявления» населения за 1930-1931 гг. в ЦЧО¹

	1930	1931
а почве хлебозаготовительной кампании	80	29
против кампании заготовки скота	15	71
а почве сплошной коллективизации	838	21
о религиозным вопросам	87	10
против изъятия контрреволюционных элементов		12

Сведения полпредства ОГПУ по ЦЧО, приведенные в таблице дают возможность отследить реакцию жителей области на различные кампании, проводившиеся в течение 1930-1931 гг. Приводимые данные свидетельствуют, что именно насильственное проведение сплошной коллективизации и вызвало наибольшее возмущение действиями государства, а, следовательно, и самый сильный отпор, для защиты интересов населения, то есть самозащиты. Остальные кампании также в большей или меньшей степени были связаны с проведением коллективизации. Изъятие хлеба и мяса у крестьян в 1929-1931 гг. просто не могли не вызвать сопротивления. А в ходе акций по сопротивлению насилию со стороны властей как раз и рождались «контрреволюционные элементы», которых изымали чекисты, впрочем, к активистам борьбы против насильственной коллективизации органы госбезопасности легко приписывали и состоящих у них на учёте бывших членов других партий. Чекисты в своих информационных сообщениях руководству региона и страны раскрывали многие противоречия, сопровождавшие эти заготовительные кампании. Так, сотрудники Орловского оперсектора в октябре 1930 г. сообщали, что в ряде сельских населенных пунктов Верховского района «мясозаготовки раскладываются на все дворы поровну, бедняки, не имеющие скота, обязаны вносить деньгами кулацким хозяйствам, а те сдают за них

¹ Сведения взяты из «Сводки ПП ОГПУ ЦЧО об активных антисоветских проявлениях за 1930-1931 гг.» - ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.476. Л. 1.

скот»¹. В результате таких действий власть лишалась своей классовой опоры в деревне – бедноты, которая оказывалась во всё большей и большей зависимости от зажиточных соседей.

Защиту православной церкви и её имущества можно отнести к одной из форм идеологического сопротивления населения коммунистическому государству, которое справедливо видело в любой религии противника в области идеологии, а население, в подавляющем большинстве сохраняло приверженность традиционным религиозным ценностям.

Сведения из таблицы позволяют сделать вывод о победе государства в его борьбе с населением не только в ходе различных кампаний, но в общесоциальном плане, когда общество лишилось своих неформальных лидеров, потерпело ряд поражений и не смогло добиться ни одной победы, оно было вынуждено смириться с существующей властью и в дальнейшем уже относительно покорно следовать курсом, намеченным руководством ВКП(б). Эта победа власти над обществом была достигнута во многом усилиями органов госбезопасности именно к 1931 г., когда чекисты через «изъятие контрреволюционных элементов» фактически проводили итоговую зачистку населения с целью предотвратить саму возможность оказать организованное сопротивление со стороны жителей в будущих кампаниях.

Деятельность Орловского окружного отдела (оперсектора) ОГПУ по ЦЧО. Эсеры. Начальник Орловского окружного отделения ОГПУ А.С. Ермолаев в апреле 1929 г. докладывал об «эсеровской организации в Курске»¹, с которой, якобы, поддерживал связь бывший орловский помещик Аккуратов, однако эти сведения дальнейшей проверки не выдержали и контактов с эсерами в других регионах, как и наличия действующих эсеровских организаций в самом Орловском округе выявлено не было. Но на рубеже 1920-х –1930-х гг. бывшие эсеры стали объектом повышенного внимания, как в Орле и округе, так и по всей стране. В

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 660. Л. 318-332. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 8. 1930. Ч.1. М.: Наука, 2008. С. 841.

частности, бывший левый эсер орловский крестьянин Ф.С. Зыбин, который вступил в ряды левых эсеров вскоре после Февральской революции в 1917 г. На всех фронтах Гражданской войны с 1918 г. он в составе Красной Армии воевал вплоть до 1920 г., когда военные действия на Европейской территории России закончились. Левый эсер Зыбин был демобилизован, вернулся на свою малую родину, где односельчане избрали его на должность председателя Ташнаковского сельсовета. С этой должности его и арестовали чекисты в 1929 г. как члена ПЛСР, а хозяйство его было раскулачено². Таким образом Орловское окротделение ОГПУ выполняло задачу по борьбе с эсерами на подведомственной территории.

Меньшевики. Законодательно неравенство прав для разных групп населения было закреплено в Конституциях РСФСР от 1918 и 1925 гг., а также и в Конституции СССР от 1924 г. При этом законодательном закреплении на уровне гражданина методика разного подхода к однородным объектам в государственной практике распространялась и на общественные организации, в частности, на представителей партии меньшевиков (РСДРП). Они оставались на свободе, но находились на учёте и под постоянной опекой ОГПУ, которое ограничивало их в гражданских правах. В частности, замполпреда ОГПУ по ЦЧО Гордон, начинавший чекистскую карьеру в составе Орловской губЧК, 13 марта 1929 г. писал в облКК, что «с разрешения ОГПУ меньшевик Рабинович принят на работу в госбанк, но без принятия его в профсоюз»¹. Тем самым было ограничено право представителя партии РСДРП на участие в общественных организациях.

Анархисты. Представители анархистских организаций в период 1920-1930-х гг. действовали на территории Центрально-Чернозёмной области, в частности, в Орле. Д.И. Рублев - исследователь анархистского движения в Советской России писал, что «на протяжении 1920-х гг. в условиях подполья и репрессий продолжалась активная деятельность анархистских организаций во многих регионах СССР. В это время анархисты пытались воссоздать разгромленные ранее федерации, издавали листовки и

¹ Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: Изд-во ОГАУ, 2003. С.176.

² Васичкин В. Левый эсер Зыбин // У истоков Оки: энциклопедия жизни Глазуновского района. Орел, 2008. С.115-116.

подпольные журналы, активно участвовали в бунтах безработных, вели агитацию за создание независимых профсоюзов рабочих, союзов безработных и крестьянских союзов, призывали к борьбе за ликвидацию бюрократического режима в ходе социальной революции и построение безгосударственного коммунистического общества, основанного на самоуправлении. ОГПУ фиксировало даже экспроприации, организованные анархистами. Достаточно широк охват социальных слоёв, среди которых действовали анархисты в этот период. Это рабочие и безработные, крестьяне, учителя, студенты и “вычищенные” из вузов за политическую неблагонадёжность, призывники и военнослужащие, члены РКСМ и бывшие члены ВКП(б)»².

На учете в органах ОГПУ состояло 23 анархиста, по большей части, это были высланные из крупных городов и отбывающие в Орле и других городах ЦЧО «минусы», т.е. запрет на возвращение на прежнее место жительства. Бывший руководитель украинской конференции анархистов «Набат» и бывший махновец А.Д. Барон-Факторович являлся их признанным лидером³.

Анархистка-синдикалистка Берта Срулевна Тубисман, проживавшая в Орле отвечала за связь с единомышленниками в других городах Советского Союза и даже за границей, включая Североамериканские Соединенные Штаты (САСШ, как тогда назывались современные США), Францию, Испанию. Через неё от иностранных единомышленников шли и денежные потоки, довольно скудные⁴. В наше время это позволило бы считать анархистов «иностранными агентами».

Анархисты Центрального Черноземья готовили созыв всесоюзной конференции в г. Орле, несмотря на надзор со стороны органов ОГПУ. Они назначили дату конференции в августе 1933 г. Но А.Д. Барон-Факторович признал, что в тогдашних условиях это невозможно: «движение анархизма окончательно раздавлено, два года нужно для организации»⁵. Тем самым лидер анархистов признал, что чекисты

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 15. Л. 200.

² Рублев Д.И. История одной листовки и судьба анархиста Варшавского (из истории анархистского сопротивления тоталитаризму) // <http://socialist.memo.ru/books/html/varshavsky>. (Обращение 10.09.2015).

³ ЦДНИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-26.422. Т. 1. Л. 1.

⁴ Дубовик А.В. Анархическое подполье в Украине в 1920-1930- гг. Контуры истории // Электронный ресурс: <http://socialist.memo.ru/books/html/dubovik3.html>. (Обращение 22.09.2010).

⁵ ЦДНИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 9.353. Т. 2. Л. 39.

Орловского оперсектора и всего ПП ОГПУ по ЦЧО фактически одержали победу над анархистами и сделали невозможным их объединительное движение в масштабах страны.

А в начале следующего - 1934 г. - все 23 анархиста были арестованы. Одновременно с чекистами ЦЧО органы ОГПУ провели аресты анархистов в Западной области (Брянск) и на Украине (Харьков)¹. 14 мая 1934 г. внесудебный орган - Особое совещание (ОСО) при коллегии ОГПУ провело судебное заседание по делу анархистов, и постановило сослать их из ЦЧО в отдаленные регионы страны². В результате организованная группа анархистов в Центральном Черноземье прекратила своё существование³.

Троцкисты. На территории Орловского края, в отличие от других территорий ЦЧО, присутствие троцкистов имело лишь эпизодический характер. Косвенно можно говорить о протроцкистских настроениях, так, в Орловском округе в г. Мценске в 1928 г. была улица имени Льва Троцкого, который находился в то время в ссылке¹. Но здесь действовала простая психологическая инерция, поскольку «второй вождь Октября», как называли Троцкого, недавно являлся всеми признанной культовой политической фигурой. Стремительные перемены внутри компартии с некоторым замедлением распространялись по стране. Но органы ОГПУ, являясь инструментом политики ВКП(б) действовали вполне синхронно политическому моменту. Так, в Харькове в 1929 г. была арестована группа сторонников Троцкого, их везли в Москву через Орёл. Здесь транзитные пассажиры, помимо харьковских сопровождающих, были встречены ещё и орловскими чекистами. На вокзале станции Орёл арестованных повели в ресторан, отметим, что перемещение производилось не в вагонзаках, как будет делаться в период массовых репрессий, а обычных пассажирских вагонах.

¹ Дубовик А.В. Анархическое подполье в Украине в 1920-1930- гг. Контур истории// Электронный ресурс: <http://socialist.memo.ru/books/html/dubovik3.html>. (Обращение 22.09.2010).

² ЦДНИ ВО. Ф.9353. Оп.2. Д.9.353. Т.1. Л.1.

³ Некоторую пикантность чекистским репрессиям против анархистов придает тот факт, что заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода сам в 1907-1908 гг. принадлежал к этой партии и входил в нижегородскую организацию анархистов-коммунистов. – Государственный архив Российской Федерации (Далее - ГА РФ). Ф. 102. 00. 1912. Д. 5. Ч. 70. Л.Б. Л. 26-27.

Арестованные продолжали считать себя частью правящей большевистской партии и продолжали бороться со сталинцами, в частности, и на орловском вокзале. Сотрудник Орловского ОДТО ОГПУ следующим образом в своём рапорте описывает пребывание троцкистов 21 февраля 1929 г.: «Обедая в 1 классе, [они] начали делать выкрики по адресу Советской власти и коммунистической партии: “Нас, ленинцев, фашисты гонят в ссылку”, обращая внимание пассажиров. После обеда, идя по перрону, все запели “Интернационал” и криками: “Долой угнетателей рабочего класса! Да здравствует Лев Давыдович Троцкий! Долой фашистов! Долой ГПУ! Да здравствует ЧеКа!”. Обращаясь к публике, кричали: “Нас, ленинцев, фашисты высылают! Боритесь с насильниками Советской власти!” На их выкрики со стороны рабочих Депо-4 участка тяги и со стороны отдельных пассажиров были выкрики: “Долой троцкистов, предателей рабочего класса!” На что троцкисты чуть ли не хором кричали: “Шпик, сколько ты за это получил от ГПУ?” Во время отправления поезда троцкисты вывесили из окна вагона плакат с надписью: “За правильную ленинскую линию против Терлиндора”»¹, имелся в виду «Термидор» - месяц по исчислению периода Французской революции, когда произошёл контрреволюционный переворот и свергли якобинцев 27 июля 1794 г. Эпизод с троцкистами в Орле демонстрирует продолжение летом 1929 г. внутрипартийной борьбы среди группировок в ВКП(б). Но это были уже арьергардные бои сторонников Троцкого со сталинцами, в руках которых был репрессивный аппарат, включая органы государственной безопасности.

Таким образом, в период 1928-1934 гг. ряд кампаний в отношении оппозиции, которая была представлена и разными политическими партиями, и группами в самой компартии, если они противостояли группировке И.В. Сталина, проводились органами безопасности Орловского края и Центрального Черноземья в рамках общесоюзных акций. Работа соответствующих региональных органов ОГПУ в этот период была направлена на полную ликвидацию организованной

¹ Список абонентов телефонной сети Орловской губернии на 1928 год. - Орел, 1928. С. 41.

оппозиции. Можно заключить, что органам ОГПУ Орловского края, а также Центрального Черноземья путем разного рода репрессий в отношении оппозиционеров – от внутрипартийных взысканий до расстрелов - удалось пресечь организованную политическую деятельность оппозиции, разгромив ее структуры, выслав, изолировав или уничтожив ее участников.

Профсоюзы. Профсоюзы постоянно оставались в поле зрения ВЧК-ОГПУ, если обратиться к истокам, то и возник орган госбезопасности в декабре 1917 г. именно для предотвращения профсоюзной забастовки. Одним из основных направлений «профсоюзной работы» органов госбезопасности было информационное освещение профсоюзов. В тексте специальной сводки за 3-ю десятидневку октября 1931 г., подготовленной сотрудниками ОДТО ОГПУ станции Орел Московско-Курской железной дороги для И.М. Варейкиса - партийного руководителя Центрально-Чернозёмной области - чекисты доводят до его сведения, что «трудовая дисциплина слабая, заседания месткомов нерегулярные, председателя месткома станции Курск Сидорова необходимо убрать с работы за бюрократизм, базовые месткомы превратились в передаточные инстанции между цеховыми местными комитетами и райпрофсоюзами»².

Личная жизнь работников профсоюзов также освещалась органами ОГПУ. В частности, рапорт ОДТО ОГПУ станции Орел, составленный 20 февраля 1929 г. описывает подробности при незаконном увольнении комсомолки Болдыревой, которая работала секретарём местного комитета профсоюзов на станции Курск: к Болдыревой «стали, как к девице, приставать [председатель месткома профсоюза] Носов и секретарь партячейки Казаков, обнимать и трогать за некоторые части тела. Болдырева стала категорически возражать»³. В современной терминологии описан случай «харассмента», когда молодую девушку руководящие деятели представители компартии и профсоюзов подвергли «сексуальным домогательствам», а за сопротивление вообще уволили, причём «без ведома месткома и учкпрофсожа», то

¹ ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 2. Л. 244.

² ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.487. Л. 2.

³ ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 2. Л. 242.

есть с нарушением закона. Таким образом, орловские чекисты вскрыли факты и морально недостойного поведения руководящих работников партии и профсоюзов, и нарушение ими трудового законодательства.

Работа орловских органов ОГПУ в период 1928-1934 гг. с профсоюзами заключалась в исполнении наблюдательной и информационной функций.

Религиозные организации. На многосторонней основе, с участием органов ОГПУ в период 1928-1934 гг. разрабатывались развернутые планы антирелигиозной работы. Так, бюро обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области 11 февраля 1929 г. разработало подробный план работы в этой области. Основным докладчиком на заседании стал полпред ОГПУ по ЦЧО И.А. Апетер. Его совместный с Союзом воинствующих безбожников доклад назывался «О состоянии антирелигиозной пропаганды и выполнении директив ЦК ВКП(б) по борьбе с сектантством, церковниками и подготовке кадров антирелигиозников»¹. В докладе говорилось о росте численности сектантов, что в преддверье начала сплошной коллективизации, чекисты связывали с «активизацией кулаков». Апетер отметил, что сектанты применяли элементы террора в отношении представителей власти и отдельные попытки верующих проникнуть в состав местных Советов. В резолюции бюро обкома было отмечено, что «религиозники усиленно применяют методы массовой работы (женотделы, хрисомол, агитпоездки, агитаторы и другие)»¹. То есть на территории ЦЧО в конце 1920-х гг. шла настоящая политическая борьба между коммунистами и верующими.

Информационная работа региональных органов ОГПУ в отношении религиозных конфессий была важнейшей формой их деятельности на этом направлении. В её основе лежали аналитический обобщения оперативных сведений, подготовка специальных сводок об основных событиях в религиозной жизни. Информацию с определённой периодичностью направляли руководству ОГПУ, а также в адрес партийно-советских региональных властей. По сведениям исследователя истории спецслужб В.П. Василевского, «существовало два вида

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 449. Л. 108.

сводок: внутренние (для служебного пользования внутри органов ГПУ) и внешние сводки (или разделы в сводках), предназначенные для информирования партийного советского руководства. Внутренние сводки давали возможность чекистскому руководству адекватно оценивать оперативную ситуацию и принимать необходимые решения в отношении религиозных организаций и их отдельных деятелей. Зачастую они были детализированы до мелочей, содержали конкретные фамилии и до сих пор многие из них засекречены. Внешние сводки в общих чертах позволяли партийному и советскому руководству знать религиозную ситуацию. Они, как правило, представляли основные тенденции религиозной жизни, не были излишне детализированы и в настоящее время рассекречены. Внешние сводки являлись важнейшим фактором, влиявшим на решения местных властей по текущим религиозным вопросам»². Как видим, информация органов государственной безопасности непосредственно влияла на выработку региональной политики в религиозной области.

Следует отметить, что чекисты, как и подавляющее число жителей, в 1920-1930-е гг. отмечали основные религиозные праздники. Общий уровень религиозности населения был высок, об этом можно судить и по тому факту, что в 1930 г. на территории области насчитывалось более 6.800 профессиональных религиозных деятелей³, для сравнения можно привести данные до 1917 г., когда в этой профессиональной группе было свыше 10.000 человек.¹ Снижение численности священнослужителей различных конфессий на треть за 13 лет Советской власти имело несколько причин: поскольку РПЦ перестало быть государственным институтом, часть священников добровольно слагали с себя сан, о чем помещали объявления в местных газетах, но наиболее активных служителей культа, которые оказывали сопротивление политике новой власти и

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 449. Л. 108.

² Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье (1922-1934 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Омск, 2015. С.112.

³ Иванов В. В социалистическом наступлении на религию//Ленинский путь (Воронеж). 1930. № 11. С.64. Эти цифры вполне сравнимы с численностью управленческого аппарата ЦЧО - более 30.000 человек.

организовывали сопротивление прихожан арестовывали органы государственной безопасности. Одним из результатов этих процессов становилась нехватка священников для проведения традиционных ритуалов и привычных для населения церковных служб. Оставшиеся на свободе священнослужители были поголовно на строгом оперативном учёте в органах ОГПУ, за ними велось наблюдение через агентурный аппарат.

На территории Центрального Черноземья именно православная церковь имела наибольшее влияние по сравнению с остальными конфессиями. Поэтому власти рассматривал РПЦ в качестве своего основного противника не только в идеологической, но и в организационной сфере, поскольку церковь продолжала влиять на поведение населения и на его отношение к мероприятиям властей. В информационной сводке ОДТО ОГПУ станции Орел приводится высказывание елецкого доктора Ростовцева: «только и есть гонения на православную веру, а другие не трогают»¹. В этой фразе выражено настроение значительной, если не большей части населения Центральной России, которое, во-первых, воспринимало антирелигиозную политику коммунистических властей, которая проводилась руками чекистов, именно как «гонения на православную веру», а во-вторых, как отторжение власти как иной, не православной конфессии, идеология воспринималась исключительно в религиозном ключе.

Органы государственной безопасности в 1920-1930-е гг. в религиозной сфере занимались реализацией политического курса в нескольких формах. Чекисты организовывали информационную работу в религиозной среде, собирая сведения о событиях церковной и околоцерковной жизни, анализировали этот информационный поток и готовили аналитические материалы для местных и центральных властей, которые на основании сводок ОГПУ формировали свою политику в этой области. Также чекисты участвовали в проведении репрессий в отношении священников и церковного актива.

¹ ЦДНИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1.624. Л. 32. Эти данные несколько расходятся со сведениями В.Б. Жиромской, которая сообщает о 5.800 служителях культа в 1926 г. во всех губерниях Центрально-Черноземного района. - Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. - М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С.110.

«Крестьянский союз». По стране не раз появлялись организации с названием «Крестьянский союз». Как промышленных рабочих и различных государственных и муниципальных служащих объединяли профсоюзы, так и селяне хотели участвовать в подобных организациях для защиты своих интересов. На районном съезде Моховского района Орловского округа ЦЧО один из делегатов в марте 1929 г. прямо предложил «создать “Крестьянский союз”»², и, хотя остальные делегаты с этим предложением не согласились, но сама идея публично озвучивалась, а значит, и активно обсуждалась в крестьянской среде.

Чекисты внимательно отслеживали подобные настроения, расходившиеся с планами правящей коммунистической партии, дело в том, что с городскими профсоюзами большевикам не сразу удалось справиться, а крестьянская стихия до проведения коллективизации была еще менее управляема, а если добавить в неё закваску организованности в виде «Крестьянского союза», то налицо встанет альтернативная коммунистам власть. Поэтому орловские чекисты сразу дали определение «антисоветской» группе крестьян из с. Городищи Багриновского сельсовета Болховского района Орловского округа во главе с Локтионовым, которая агитировала за создание «Крестьянского союза». Однофамилец предыдущего агитатора - крестьянин-бедняк Локтионов в с. Бортное Орловского округа в марте 1929 г. уже рассматривал типологию и функции предполагаемой крестьянской организации и говорил, что создать «"Крестьянский союз"» нужно по типу рабочих профсоюзов для прибавки платы, постройки школы, клуба»³. Все эти общественные настроения, отслеживаемые местными сотрудниками ОГПУ и передаваемые региональному чекистскому и гражданскому руководству, показывают всю глубину проникновения идеи «Крестьянского союза» в массы сельского население Орловского округа ЦЧО в конце 1920-х гг.

Таким образом, в сфере общественно политической жизни Орловского края в 1928-1934 гг. органы государственной безопасности продолжали играть важную

¹ ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 2. Л. 277.

² ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 2. Л. 356.

³ ГАОО. Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 2. Л. 359, 379.

роль. Так, полномочный представитель Н.Н. Алексеев решением бюро ОК ВКП(б) ЦЧО был введен в состав обкома компартии, другие руководители также совмещали чекистскую службу с работой в представительных органах власти, то есть руководство постоянного представительства ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области было включено в структуру региональной партийно-государственной власти, включая и Орловский округ, и Орловский район.

В системе правоохранительных органов советского государства именно к ОГПУ на рубеже 1920-х - 1930-х гг. переходят вначале наблюдательные и ревизионные функции в отношении органов рабоче-крестьянской милиции, а с 1930 г. и оперативное руководство. С 1931 г. милицееское руководство одновременно получало параллельные должности помощников региональных полномочных представителей ОГПУ по милиции.

В целях централизации работы органов государственной безопасности с воинскими подразделениями в 1931 г. производится объединение особых отделов (ОО) региональных и местных органов ОГПУ с особыми отделами дивизий. В Орле особый отдел 6-й Орловской стрелковой дивизии объединяется с ОО Орловского оперсектора ОГПУ.

В обязанности сотрудников Орловского оперсектора ОГПУ входила регистрация оружия, которое легально имелось у местных жителей. На 12 млн. жителей Центрально-Чернозёмной области в 1928 г. приходилось около 12 тыс. единиц оружия, это значило, что 0,1% населения было вооружено легально, а к этому ещё следовало добавить оружие, которое хранилось тайно. В условиях сравнительно недавно закончившейся Гражданской войны 1918-1922 гг. боевое оружие было не редкостью, да и развал царской армии в 1916-1917 гг. привёл к возвращению в родные места солдат с оружием. В Орловском округе картина была такой же, как и по всей области. За период с 1931 по 1933 гг. конфискаций оружия возросли более, чем в десяток раз. Это даёт представление о росте интенсивности деятельности местных чекистов по этому направлению.

В период проведения массовой коллективизации на территории Центрального Черноземья, куда входил и Орловский край, в 1929-1932 гг. перед органами государственной безопасности были поставлены задачи, требующие мобилизации всех сил и ресурсов чекистов. Так, фактический глава ОГПУ Г.Г. Ягода в начале 1930 г. приказал чекистам Центрально-Черноземной области за две недели провести кампанию по выселению в Северный край с территории ЦЧО ровно 20.000 семей кулаков. В кратчайшие сроки чекистам требовалось составить списки выселяемых, создать сборные пункты, организовать подвижной состав, а помимо организационно-практических действий по проведению коллективизации и связанных с ней мероприятий, чекисты должны были вести и разностороннюю информационную работу по освещению происходящих процессов для руководства региона и страны.

ОГПУ направляло все свои силы для защиты политического режима. Всякие проявления недовольства со стороны населения в отношении действий властей, не говоря уже о попытках сопротивления, как партийным, так и советским или хозяйственным органам, получали ярлык «антисоветское проявление». На территории ЦЧО таких проявлений в 1930 г. было 1.221, в них участвовали до 3% населения области, причем эти активисты опирались на более широкий слой сочувствующих.

Именно насильственное проведение сплошной коллективизации и вызвало наибольшее возмущение действиями государства, а, следовательно, и самый сильный отпор, для защиты интересов населения, то есть самозащиты. Остальные кампании также в большей или меньшей степени были связаны с проведением коллективизации. Изъятие хлеба и мяса у крестьян в 1929-1931 гг. просто не могли не вызвать сопротивления. Защиту православной церкви и её имущества можно отнести к одной из форм идеологического сопротивления населения коммунистическому государству и государственной политике рубежа 1920-1930-хх гг. Государственный аппарат справедливо видел в любой религии противника в области идеологии, а население, в подавляющем большинстве сохраняло

приверженность традиционным религиозным ценностям.

Государство в его борьбе с населением победило не только в ходе различных кампаний, но в общесоциальном плане, когда общество лишилось своих неформальных лидеров, потерпело ряд поражений и не смогло добиться ни одной победы, оно было вынуждено смириться с существующей властью и в дальнейшем уже относительно покорно следовать курсом, намеченным руководством ВКП(б). Эта победа власти над обществом была достигнута во многом усилиями органов госбезопасности именно к 1931 г., когда чекисты через «изъятие контрреволюционных элементов» фактически проводили итоговую зачистку населения с целью предотвратить саму возможность оказать организованное сопротивление со стороны жителей в будущих кампаниях.

В период 1928-1934 гг. завершается зачистка социума от остатков ликвидированных еще в начале 1920-х гг. оппозиционных политических партий. Чекисты Орловского оперативного сектора ОГПУ обнаруживают бывших левых эсеров, в том числе, и в составе местных органов Советской власти, и производят аресты. Бывших меньшевиков в этот период пока лишь ограничивают в гражданских правах, в частности, запрещают вступать в профессиональные союзы.

Наибольшую организационную активность в период 1928-1934 гг. на территории Центрального Черноземья в целом, и Орловского края, в частности, проявляют анархисты. Они сохраняли свои ячейки и создавали новые, поддерживали связи с единомышленниками из других регионов Советской России, СССР и с зарубежьем. На учете в органах ОГПУ состояло 23 анархиста, по большей части, это были высланные из крупных городов и отбывающие в Орле и других городах ЦЧО «минусы», т.е. запрет на возвращение на прежнее место жительства. Бывший руководитель украинской конференции анархистов «Набат» и бывший махновец А.Д. Барон-Факторович являлся их признанным лидером. Анархисты Центрального Черноземья готовили созыв всесоюзной конференции в г. Орле, несмотря на надзор со стороны органов ОГПУ. Они назначили дату конференции в августе 1933 г. Но А.Д. Барон-Факторович признал, что в тогдашних условиях это

невозможно. Тем самым лидер анархистов признал, что чекисты Орловского оперсектора и всего ПП ОГПУ по ЦЧО фактически одержали победу над анархистами и сделали невозможным их объединительное движение в масштабах страны. А в 1934 г. все 23 анархиста были арестованы и осуждены. В результате организованная группа анархистов в Центральном Черноземье прекратила своё существование.

Присутствие троцкистов на территории Орловского края в период 1928-1934 гг. было эпизодическим. Косвенно можно говорить о протроцкистских настроениях, так, в Орловском округе в г. Мценске в 1928 г. была улица имени Льва Троцкого, который находился в то время в ссылке. Арестованные в Харькове троцкисты в начале 1929 г. во время провоза через станцию Орел и посещения ресторана демонстративно выкрикивали лозунги против ОГПУ и руководства ВКП(б), называя их «фашистами», а себя – «ленинцами», затем они вывесили на вагоне соответствующий плакат. Но это были уже арьергардные бои сторонников Троцкого со сталинцами, в руках которых был репрессивный аппарат, включая органы государственной безопасности.

Кампании в отношении оппозиции, которая была представлена и разными политическими партиями, и группами в самой компартии, если они противостояли группировке И.В. Сталина, проводились органами безопасности Орловского края и Центрального Черноземья в рамках общесоюзных акций. Работа соответствующих региональных органов ОГПУ в этот период была направлена на полную ликвидацию организованной оппозиции. Можно заключить, что органам ОГПУ Орловского края, а также Центрального Черноземья путем разного рода репрессий в отношении оппозиционеров – от внутрипартийных взысканий до расстрелов - удалось пресечь организованную политическую деятельность оппозиции, разгромив ее структуры, выслав, изолировав или уничтожив ее участников.

Профсоюзы постоянно оставались в поле зрения ВЧК-ОГПУ, если обратиться к истокам, то и возник орган госбезопасности в декабре 1917 г. именно

для предотвращения профсоюзной забастовки. Одним из основных направлений «профсоюзной работы» органов госбезопасности Орловского края в 1928-1934 гг. было информационное освещение профсоюзов.

Антирелигиозная работа органов ОГПУ в период 1928-1934 гг. была встроена в политику центральных, региональных и местных властей. Так, обком ВКП(б) по ЦЧО принял план по борьбе с сектантством, церковниками и подготовке кадров антирелигиозников, изложенный в докладе полпреда ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области И.А. Апетера.

Стоит заметить, что проведение информационной работы органов ОГПУ в регионах по отношению к религиозным объединениям являлась одним из важных составляющих этой деятельности. Сотрудники ОГПУ вели аналитическую работу, собирали необходимый материал, готовили справки. Затем данная информация отправлялась к руководящим органам.

Органы государственной безопасности в 1920-1930-е гг. в религиозной сфере занимались реализацией политического курса в нескольких формах. Чекисты организовывали информационную работу в религиозной среде, собирая сведения о событиях церковной и околоцерковной жизни, анализировали этот информационный поток и готовили аналитические материалы для местных и центральных властей, которые на основании сводок ОГПУ формировали свою политику в этой области. Также чекисты участвовали в проведении репрессий в отношении священников и церковного актива.

Особое внимание чекистов в 1928-1934 гг. вызывал «Крестьянский союз», за создание которого выступали крестьянские массы, в том числе, и на территории Орловского края. В своих информационных сводках Орловский оперсектор ОГПУ неоднократно отмечал факты агитации в пользу «Крестьянского союза».

*

Подводя итоги третьей главы необходимо сделать следующие выводы:

Реформы административно-территориального деления, проводившиеся в течение 1928-1934 гг. в Центральном Черноземье, в ходе которых в 1928 г.

ликвидируется Орловская губернии, а ее территория входит в состав новосозданной Центрально-Черноземной области в виде Орловского и Елецкого округов. В 1930 г. система округов, в свою очередь, была упразднена, а бывшая Орловская губерния остается в составе ЦЧО уже в виде районов, оказали серьезное воздействие на структуру региональных органов государственной безопасности.

Согласно приказу по ОГПУ № 128/56 от 27 июня 1928 г. были образованы новые полномочные представительства (ПП) организации, в том числе, ПП ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО с центром в Воронеже), куда вошла территория упразднённой Орловской губернии. В свою очередь, полномочное представительство включало вновь организованные окружные отделы (ОКРО) ОГПУ, в ЦЧО их насчитывалось десять. Окружные отделы создавались, или на базе наиболее крупных районных отделов, или за основу брались упразднённые губернские отделы. Орловский губотдел ОГПУ в 1928 г. преобразуется в окружной, в его подчинении остаётся половина территории бывшей Орловской губернии, а вторая половина переходит в ведение новосозданного Елецкого ОКРО, организованного из уездного отделения ОГПУ.

Одновременно с ликвидацией губерний и созданием областей проводится районирование, в ходе которого территория уездов разделяется на более мелкие по размерам районы со своими чекистскими структурами. Районные уполномоченные Орловского окротдела ОГПУ действовали в 17 районах в Орловском округе.

Если назначение на должность полпреда ОГПУ по области было прерогативой ЦК ВКП(б), то заместителей и начальников отделов назначал обком. В структуре полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО находились два управления - секретно-оперативное (СОУ) и административно-организационное (АОУ), а также 7 отделов: кадров (ОК), экономический (ЭКО), особый (ОО), секретно-политический (СПО), контрразведывательный (КРО), связи, регистрационно-статистический (РСО). После образования полпредства создаются и 10 окружных отделов (ОКРО ОГПУ), соответствующие окружному делению

области, в числе которых – Орловский и Елецкий ОКРО, действовавших на территории бывшей Орловской губернии.

Информационный отдел ОГПУ имел в своём распоряжении несколько отделений в Орловском, Елецком округах бывшей Орловской губернии, и других округах ЦЧО, а также 7 специализированных резидентур в наиболее крупных организациях и предприятиях. Штатные резиденты вербовали информаторов и специнформаторов, как на платной, так и на добровольной основе. Конечной целью было создание информационной сети, которая могла обеспечить полную прозрачность «подшефной» организации для чекистов. Если удавалось сформировать такую всеобъемлющую информационную сеть, то резидентура начинала создание параллельной сети для перепроверки сведений, поступающих от агентов первой сети, а также на случай, если секретные сотрудники рассекретчивались, и их нужно было дезавуировать и заменять. Формирование подобных информационных сетей требовало от сотрудников информотделов ОГПУ проведения буквально массовой вербовки агентов.

Дорожно-транспортный отдел (ДТО) ОГПУ по Юго-Восточной железной дороге контролировал деятельность железнодорожных служащих и собирал сведения о настроениях населения, пользовавшегося железной дорогой. В структуру ДТО были включены несколько отделений (ОДТО), в частности, на территории бывшей Орловской губернии - станция Орел, станция Брянск, станция Елец, они находились на ЮВЖД.

Экспедиционное отделение находилось в фельдъегерском отделе полпредства ОГПУ по ЦЧО, оно занималось доставкой корреспонденции с грифами «секретная» и «служебная» для различных структур ОГПУ, а также и для других госорганов, в том числе, и на территории Орловского края.

В составе Орловского окротдела находились следующие отделения: информационно-агентурное (ИНФО), экономическое (ЭКО), следственное (СО), контрразведывательное (КРО), особый отдел (ОО), регистрационный отдел. Весной 1930 г. в ООРО была создана Орловская оперативная группа для

подавления крестьянских восстаний, которые были вызваны насильственным проведением сплошной коллективизации. В составе опергруппы находились особая экономическая группа и секретный отдел. Для оперативного перемещения чекистов на учет был взят весь автомобильный парк Орловского округа, паровоз и несколько вагонов постоянно ожидали на Орловской железнодорожной станции. Работой ОГПУ в военных подразделениях, расположенных в границах Орловского округа, руководило ОО при 6-й стрелковой дивизии (особое отделение).

После ликвидации системы окружного деления в стране с 15 августа 1930 г., основной единицей административно-территориального деления становится район. Поскольку в Центрально-Черноземной области было 166 районов, руководители ПП ОГПУ по ЦЧО создали промежуточное звено в виде оперативных секторов, в рамках которых производилось чекистское обслуживание одновременно нескольких соседних районов, в частности создается Орловский оперсектор. Для сохранения работоспособности регионального органа ОГПУ, специальное административно-территориальное деление входит в противоречие с общим – органы государственной безопасности сохраняют трёхчастную систему: постпредство – оперсектор – районное отделение, в то время, как общее административно-территориальное деление перешло в 1930 г. на двухзвенную систему: область – район.

Производится усиление районного аппарата ОГПУ, районные (РО ОГПУ) и городские отделения (ГО ОГПУ) в своих штатах насчитывают по 3-7 ставки, еще существовал аппарат районных уполномоченных (РУП ОГПУ), в нём на каждый район добавлялось ещё по 1-3 чекиста.

В 1934 г. произошло разукрупнение областей, Центрально-Черноземная область была разделена на Воронежскую и Курскую области. Как следствие, по приказу ОГПУ СССР ПП от 10 июля 1934 г. были образованы ПП ОГПУ по Воронежской области и ПП ОГПУ по Курской области. Орловские чекисты с этого времени оказались в подчинении у Курска, что изменяло их положение в ведомственной структуре.

Силовую поддержку действиям чекистов в ЦЧО выполняет полк войск ОГПУ совместно с соединениями 11-го отдельного Воронежского кавалерийского полка ОГПУ, сформированного в начале 1930 г. вместе с другими новыми стрелковыми подразделениями ОГПУ.

Крестьянские восстания, происходившие в период сплошной коллективизации, были подавлены оперативно-маневренными группами ОГПУ, воинскими частями и вооруженными отрядами из состава партийно-комсомольского актива. Крестьянские восстания на территории Центрально-Чернозёмной области, куда в 1928-1934 гг. входили земли Орловщины, по большей части, носили стихийный характер, но по мере разворачивания кампании по сплошной коллективизации в 1929-1930 гг., с одной стороны, растёт число повстанческих выступлений, а во-вторых, начинают зарождаться собственные протоорганизации. Почти 60% крестьян, выступавших против коллективизации и задержанных чекистами, по чекистским отчётам, принадлежали к организованному сопротивлению, что выглядит не вполне правдоподобно. Следует при этом учитывать, что в ходе чекистско-войсковых операций 4% повстанцев было убито.

Сотрудники ОГПУ анализировали деятельность повстанческих формирований, они отмечали локальный характер их действий, которые, как правило редко выходили за административные границы района. В этих условиях повстанцы были хорошо информированы о том, какие действия могут предпринять против них местные власти. Сотрудники ПП ОГПУ по ЦЧО разоблачили ряд повстанческих информаторов из сельсоветов ряда районов. Среди повстанцев были и участники I Мировой и гражданской войн, поэтому они нередко использовали военную тактику. Повстанцы обычно придерживались пассивной тактики, избегая прямых вооруженных столкновений с отрядами чекистов и войсками. Нередко их отряды рассыпались на мелкие группы при приближении противника, в целом же использовалась партизанская тактика ударов из засад.

Можно заключить, что целый ряд последствий форсированной

коллективизации 1929-1933 гг. представляли опасность для государственности СССР, а значит, требовали участия органов ОГПУ. Прежде всего, сама процедура коллективизации, предусматривавшая первым этапом репрессии против зажиточной части крестьянства, требовала учета репрессируемых, их ареста, отправки в ссылку или расстрела, что было как раз в компетенции ОГПУ и его воинских формирований. Подавление тысяч крестьянских восстаний по стране, начавшихся после начала насильственной коллективизации, также лежало на ОГПУ. Наконец, оставалась задача по информационному освещению положения в деревне, причем одновременно усложнялись обе стороны информационной работы: с одной стороны, требовалось точно и оперативно отслеживать положение в деревне для информирования партийно-государственного руководства страны и регионов, а с другой стороны, органам госбезопасности нужно было перекрыть информационные потоки для общества, чтобы не дать сорганизоваться повстанцам и всем недовольным действиями власти гражданам, чтобы скрыть масштабы репрессий и действительные последствия форсированной коллективизации – резкое падение производительных сил сельского хозяйства, массовый голод и случаи людоедства. Деятельность органов и сотрудников ОГПУ в период сплошной коллективизации в 1929-1933 гг. в Орловском Поочье направлялась руководящими органами ВКП(б), и обслуживала политику усиления власти партийно-государственной номенклатуры во главе со Сталиным, политику, которая предусматривала создание однородного общества, в котором всё население будет в равной степени зависимо от государства.

Объединенное государственное политическое управление 10 июля 1934 г. было упразднено. Все его структуры вошли в состав наркомата внутренних дел (объединенного НКВД СССР) в качестве Главного управления государственной безопасности (ГУГБ). При этом была полностью упразднена Судебная коллегия ОГПУ. Тем самым органы госбезопасности полностью лишались судебных полномочий, которые находились у них с момента создания ВЧК в 1917 г.

В сфере общественно политической жизни Орловского края в 1928-1934 гг.

органы государственной безопасности продолжали играть важную роль. Руководители чекистов включались в состав обкома ВКП(б) и представительных органов власти. Другими словами, руководство разного уровня из состава постпредства ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области было включено в структуру региональной партийно-государственной власти, включая и Орловский округ, и Орловский район в соответствующие периоды.

В системе правоохранительных органов советского государства именно к ОГПУ на рубеже 1920-х - 1930-х гг. переходят вначале наблюдательные и ревизионные функции в отношении органов рабоче-крестьянской милиции, а с 1930 г. и оперативное руководство. С 1931 г. милицееское руководство одновременно получало параллельные должности помощников региональных полномочных представителей ОГПУ по милиции.

В целях централизации работы органов государственной безопасности с воинскими подразделениями в 1931 г. производится объединение особых отделов (ОО) региональных и местных органов ОГПУ с особыми отделами дивизий. В Орле особый отдел 6-й Орловской стрелковой дивизии объединяется с ОО Орловского оперсектора ОГПУ.

В обязанности сотрудников Орловского оперсектора ОГПУ входила регистрация оружия, которое легально имелось у местных жителей, и конфискация нелегального оружия. В Орловском округе картина была такой же, как и по всей области. За период с 1931 по 1933 гг. конфискаций оружия возросли более, чем в десяток раз. Это даёт представление о росте интенсивности деятельности местных чекистов по этому направлению.

В период проведения массовой коллективизации на территории Центрального Черноземья, куда входил и Орловский край, в 1929-1932 гг. перед органами государственной безопасности были поставлены задачи, требующие мобилизации всех сил и ресурсов чекистов. В кратчайшие сроки чекистам требовалось составить списки выселяемых, создать сборные пункты, организовать подвижной состав, а помимо организационно-практических действий по

проведению коллективизации и связанных с ней мероприятий, чекисты должны были вести и разностороннюю информационную работу по освещению происходящих процессов для руководства региона и страны.

ОГПУ направляло все свои силы для защиты политического режима. Всякие проявления недовольства со стороны населения в отношении действий властей, не говоря уже о попытках сопротивления, как партийным, так и советским или хозяйственным органам, получали ярлык «антисоветское проявление».

Именно насильственное проведение сплошной коллективизации и вызвало наибольшее возмущение действиями государства, а, следовательно, и самый сильный отпор, для защиты интересов населения, то есть самозащиты. Остальные кампании также в большей или меньшей степени были связаны с проведением коллективизации. Изъятие хлеба и мяса у крестьян в 1929-1931 гг. просто не могли не вызвать сопротивления. Защиту православной церкви и её имущества можно отнести к одной из форм идеологического сопротивления населения коммунистическому государству и государственной политике рубежа 1920-1930-хх гг. Государственный аппарат справедливо видел в любой религии противника в области идеологии, а население, в подавляющем большинстве сохраняло приверженность традиционным религиозным ценностям.

Государство в его борьбе с населением победило не только в ходе различных кампаний, но в общесоциальном плане, когда общество лишилось своих неформальных лидеров, потерпело ряд поражений и не смогло добиться ни одной победы, оно было вынуждено смириться с существующей властью и в дальнейшем уже относительно покорно следовать курсом, намеченным руководством ВКП(б). Эта победа власти над обществом была достигнута во многом усилиями органов госбезопасности именно к 1931 г., когда чекисты через «изъятие контрреволюционных элементов» фактически проводили итоговую зачистку населения с целью предотвратить саму возможность оказать организованное сопротивление со стороны жителей в будущих кампаниях.

В период 1928-1934 гг. завершается зачистка социума от остатков

ликвидированных еще в начале 1920-х гг. оппозиционных политических партий. Чекисты Орловского оперативного сектора ОГПУ обнаруживают бывших левых эсеров, в том числе, и в составе местных органов Советской власти, и производят аресты. Бывших меньшевиков в этот период пока лишь ограничивают в гражданских правах, в частности, запрещают вступать в профессиональные союзы.

Наибольшую организационную активность в период 1928-1934 гг. на территории Центрального Черноземья в целом, и Орловского края, в частности, проявляют анархисты. Они сохраняли свои ячейки и создавали новые, поддерживали связи с единомышленниками из других регионов Советской России, СССР и с зарубежьем. В 1934 г. организованная группа анархистов в Центральном Черноземье прекратила своё существование.

Присутствие троцкистов на территории Орловского края в период 1928-1934 гг. было эпизодическим.

Кампании в отношении оппозиции, которая была представлена и разными политическими партиями, и группами в самой компартии, если они противостояли группировке И.В. Сталина, проводились органами безопасности Орловского края и Центрального Черноземья в рамках общесоюзных акций. Работа соответствующих региональных органов ОГПУ в этот период была направлена на полную ликвидацию организованной оппозиции. Можно заключить, что органам ОГПУ Орловского края, а также Центрального Черноземья путем разного рода репрессий в отношении оппозиционеров – от внутрипартийных взысканий до расстрелов - удалось пресечь организованную политическую деятельность оппозиции, разгромив ее структуры, выслав, изолировав или уничтожив ее участников.

Профсоюзы постоянно оставались в поле зрения ВЧК-ОГПУ. Одним из основных направлений «профсоюзной работы» органов госбезопасности Орловского края в 1928-1934 гг. было информационное освещение профсоюзов.

Антирелигиозная работа органов ОГПУ в период 1928-1934 гг. была встроена в политику центральных, региональных и местных властей. Так, обком

ВКП(б) по ЦЧО принял план по борьбе с сектантством, церковниками и подготовке кадров антирелигиозников, разработанный в полпредстве ОГПУ по Центрально-Чернозёмной области. В рамках проведения работы с религиозными объединениями сотрудники ОГПУ собирали необходимую информацию, готовили справки, которые затем отправляли в руководящие партийные органы.

Органы государственной безопасности в 1920-1930-е гг. в религиозной сфере занимались реализацией политического курса в нескольких формах. Чекисты организовывали информационную работу в религиозной среде, собирая сведения о событиях церковной и околоцерковной жизни, анализировали этот информационный поток и готовили аналитические материалы для местных и центральных властей, которые на основании сводок ОГПУ формировали свою политику в этой области. Также чекисты участвовали в проведении репрессий в отношении священников и церковного актива.

Особое внимание чекистов в 1928-1934 гг. вызывал «Крестьянский союз», за создание которого выступали крестьянские массы, в том числе, и на территории Орловского края. В своих информационных сводках Орловский оперсектор ОГПУ неоднократно отмечал факты агитации в пользу «Крестьянского союза».

Заключение

Таким образом, в рамках настоящего исследования удалось выполнить следующие поставленные задачи.

В целом можно сделать вывод, что исследована деятельности органов ВЧК-ОГПУ в Орловском крае в 1918 – 1934 гг. – от образования региональных органов ВЧК в 1918 г., через преобразование ВЧК в ГПУ в 1922 г. и ОГПУ при СНК СССР в 1923 г., до ликвидации ОГПУ как самостоятельного органа и включения его в качестве УГБ в состав НКВД в 1934 г. Деятельность орловских чекистов рассматривалась на фоне, как развития общегосударственной структуры органов госбезопасности, так и анализа исторических процессов этого периода, происходивших в Орловском крае, Центральном Черноземье и всей страны – перехода от Гражданской войны к НЭПу, ликвидации «исторической контрреволюции» и повстанческого движения, борьбы с антисоветскими партиями и внутрипартийной оппозицией, с уголовным и политическим бандитизмом, коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества, исправления перегибов, выявления социально чуждых элементов и групп.

С точки зрения взаимодействия органов госбезопасности с региональными и местными государственными структурами и общественными организациями следует заключить, что орловские чекисты были глубоко вовлечены в политические, экономические, социальные и культурные процессы, происходившие в Орловском крае в 1918-1934 гг. Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ осуществляли информационное обеспечение центральных и региональных органов партийной и Советской власти, по мере необходимости осуществляли репрессивные меры в отношении реальной и потенциальной оппозиции, участвовали в осуществлении контроля над силовыми структурами (милицией и армией), а также в мероприятиях по «социальному инжинирингу» - искусственному изменению структуры общества (ликвидация «исторической контрреволюции, кулачества и зажиточного крестьянства, сплошная коллективизация). Наряду с

выполнением ведомственных задач, орловские чекисты являлись частью регионального социума и наряду с другими жителями участвовали в повседневной жизни Орловского края (участие в субботниках и прочих хозяйственных мероприятиях, политической учёбе и т.п.).

Структура центральных, региональных и местных органов госбезопасности РСФСР, а с 1922 г. – СССР в рассматриваемый период 1918-1934 гг. претерпевала определенные изменения. Постановлением СНК РСФСР от 7(20) декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). С августа 1918 г. ВЧК стала именоваться Всероссийской чрезвычайной комиссией при СНК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Развивается структура ВЧК – появляются новые отделы и формируется сеть территориальных структур.

В начальный период - 1918-1922 гг. шёл процесс создания органов ВЧК в Орловской губернии. Наблюдалось некоторое противоречие, поскольку процесс протекал в двух направлениях: с одной стороны, на низовом уровне органы ЧК создавались региональными и местными Советами, а с другой стороны, учрежденная в столице ВЧК постепенно сверху формировало свои региональные структуры. В Орловской губернии эти встречные процессы завершились ликвидацией Брянской уездЧК, которая была образована уездными органами Советской власти и учреждением местной структуры по линии ВЧК.

В Орловской губернии сложилась разноуровневая система органов ВЧК, в которой находились региональные и местные структуры (губЧК, УЧК, УТЧК), а также межрегиональный орган - Орловский округ войск ВЧК, который объединил территориальные военные подразделения чекистов Орловской, Воронежской, Тамбовской и Курской губерний.

В начале 1920-х гг. Орловская губерния руководством РСФСР считалась одной из наиболее важных с точки зрения обеспечения государственной безопасности, из-за чего, в частности, в 1921 г. был создан Орловский округ войск ВЧК. Вооруженные силы чекистов были построены в соответствии с армейскими

принципами, их военнослужащие были приравнены к красноармейцам в своих правах и обязанностях. Во время Гражданской войны 1918-1922 гг. треть войск ВЧК воевала на различных фронтах вместе с частями Красной Армией, помимо подавления многочисленных восстаний против власти большевиков. Войска ВЧК несли и другие многочисленные обязанности: они охраняли важные объекты народного хозяйства и военной инфраструктуры, в числе которых были и линии железных дорог, и железнодорожные станции, а также чекисты обеспечивали личную безопасность отдельных представителей центральной и региональной властей.

Окончание Гражданской войны позволило постепенно отойти от чрезвычайных методов и органов управления. Одним из элементов отхода от «чрезвычайщины» стало упразднение ВЧК 6 февраля 1922 г. с передачей ее полномочий Государственному политическому управлению (ГПУ) при народном комиссариате внутренних дел (НКВД). Статус органов госбезопасности снижается от подчинения непосредственно правительству до включения в состав наркомата внутренних дел. После образования СССР в 1922 г. Президиум ЦИК Советского Союза 15 ноября 1923 г. принял постановление о создании Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР. В отличие от ГПУ, у ОГПУ восстанавливается статус, равный уровню самостоятельного наркомата.

В ходе формирования и развития органов госбезопасности, помимо центральных складывались и развивались региональные и местные структуры. Орловская губЧК в мае 1922 г. была преобразована в Орловский губернский отдел ГПУ (с 1923 г. – ОГПУ). В период проведения новой экономической политики в 1921-1928 гг. продолжает развиваться структура региональных органов государственной безопасности, в частности, при Орловском губернском отделе ОГПУ в 1923 г. создаётся экономическое отделение для чекистского обслуживания всех хозяйственных организаций и предприятий губернии, которые возрождаются и активно создаются в годы НЭПа.

Реформы административно-территориального деления, проводившиеся в течение 1928-1934 гг. в Центральном Черноземье, в ходе которых в 1928 г. ликвидируется Орловская губерния, а ее территория входит в состав новосозданной Центрально-Черноземной области в виде Орловского и Елецкого округов. В 1930 г. система округов, в свою очередь, была упразднена, а бывшая Орловская губерния остается в составе ЦЧО уже в виде отдельных районов, эти реформы оказывают серьезное воздействие на структуру региональных органов государственной безопасности.

Согласно приказу по ОГПУ в 1928 г. были образованы новые полномочные представительства (ПП) организации, в том числе, ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области (ЦЧО с центром в Воронеже), куда вошла территория упразднённой Орловской губернии. В свою очередь, полномочное представительство включало вновь организованные окружные отделы (ОКРО) ОГПУ, в ЦЧО их насчитывалось десять. Окружные отделы создавались, или на базе наиболее крупных районных отделов, или за основу брались упразднённые губернские отделы. Орловский губотдел ОГПУ в 1928 г. преобразуется в окружной, в его подчинении остаётся половина территории бывшей Орловской губернии, а вторая половина переходит в ведение новосозданного Елецкого ОКРО, организованного из уездного отделения ОГПУ. Руководство окружных подразделений проходит утверждение через высшие руководящие инстанции, руководителя Окружного отдела ОГПУ по Орловскому округу (ОООО) утверждает Оргбюро и Секретариат ЦК ВКП(б).

Одновременно с ликвидацией губерний и созданием областей проводится районирование, в ходе которого территория уездов разделяется на более мелкие по размерам районы со своими чекистскими структурами. Районные уполномоченные Орловского окротдела ОГПУ действовали в 17 районах в Орловском округе ЦЧО.

Если назначение на должность полпреда ОГПУ по области было прерогативой ЦК ВКП(б), то заместителей и начальников отделов назначал обком. В структуре полномочного представительства ОГПУ по ЦЧО находились два

управления - секретно-оперативное (СОУ) и административно-организационное (АОУ), а также 7 отделов: кадров (ОК), экономический (ЭКО), особый (ОО), секретно-политический (СПО), контрразведывательный (КРО), связи, регистрационно-статистический (РСО). После образования полпредства создаются и 10 окружных отделов (ОКРО ОГПУ), соответствующие окружному делению области, в числе которых – Орловский и Елецкий ОКРО, действовавших на территории бывшей Орловской губернии.

В составе Орловского окротдела находились следующие отделения: информационно-агентурное (ИНФО), экономическое (ЭКО), следственное (СО), контрразведывательное (КРО), особый отдел (ОО), регистрационный отдел. Весной 1930 г. в ООРО была создана Орловская оперативная группа для подавления крестьянских восстаний, которые были вызваны насильственным проведением сплошной коллективизации. В составе опергруппы находились особая экономическая группа и секретный отдел. Для оперативного перемещения чекистов на учет был взят весь автомобильный парк на территории Орловского округа, паровоз и несколько вагонов постоянно ожидали на Орловской железнодорожной станции. Работой ОГПУ в военных подразделениях, расположенных в границах Орловского округа, руководило ОО (особое отделение) при 6-й Орловской стрелковой дивизии.

Информационный отдел ОГПУ имел в своём распоряжении несколько отделений в Орловском, Елецком округах бывшей Орловской губернии, и других округах ЦЧО, а также 7 специализированных резидентур в наиболее крупных организациях и предприятиях. Штатные резиденты вербовали информаторов и специнформаторов, как на платной, так и на добровольной основе. Конечной целью было создание информационной сети, которая могла обеспечить полную прозрачность «подшефной» организации для чекистов. Если удавалось сформировать такую всеобъемлющую информационную сеть, то резидентура начинала создание параллельной сети для перепроверки сведений, поступающих от агентов первой сети, а также на случай, если секретные сотрудники

рассекречивались, и их нужно было дезавуировать и заменять. Формирование подобных информационных сетей требовало от сотрудников информотделов ОГПУ проведения буквально массовой вербовки агентов. В работе подробно прослежена постановка информационной работы в ОГПУ на примере Орловского края, раскрываются принципы построения информационной сети, плановый характер ее развития, особенности охвата информаторами городских учреждений и сельской местности.

Дорожно-транспортный отдел (ДТО) ОГПУ по Юго-Восточной железной дороге контролировал деятельность железнодорожных служащих и собирал сведения о настроениях населения, пользовавшегося железной дорогой. В структуру ДТО были включены несколько отделений (ОДТО), в частности, на территории бывшей Орловской губернии - станция Орел, станция Брянск, станция Елец, они находились на ЮВЖД.

Экспедиционное отделение находилось в фельдъегерском отделе полпредства ОГПУ по ЦЧО, оно занималось доставкой корреспонденции с грифами «секретная» и «служебная» для различных структур ОГПУ, а также и для других госорганов, в том числе, и на территории Орловского края.

После ликвидации системы окружного деления в стране с 15 августа 1930 г., основной единицей административно-территориального деления становится район. Поскольку в Центрально-Черноземной области было 166 районов, руководители ПП ОГПУ по ЦЧО создали промежуточное звено в виде оперативных секторов, в рамках которых производилось чекистское обслуживание одновременно нескольких соседних районов, в частности создается Орловский оперсектор. Для сохранения работоспособности регионального органа ОГПУ, специальное административно-территориальное деление входит в противоречие с общим – органы государственной безопасности сохраняют трёхчастную систему: постпредство – оперсектор – районное отделение, в то время, как общее административно-территориальное деление перешло в 1930 г. на двухзвенную систему: область – район. В 1934 г. произошло разукрупнение областей,

Центрально-Черноземная область была разделена на Воронежскую и Курскую области. Как следствие, по приказу ОГПУ СССР ПП в 1934 г. были образованы ПП ОГПУ по Воронежской области и ПП ОГПУ по Курской области. Орловские чекисты оказались в подчинении у Курска, то есть вновь изменилось их положение в ведомственной структуре.

Деятельность органов ВЧК-ОГПУ определялась не только текущими указаниями партийно-государственной номенклатуры, но и должностными обязанностями, вытекающими из внутренней структуры органов госбезопасности в каждый из периодов их развития. Структура региональных и местных подразделений органов госбезопасности, в основном, повторяла структуру центральных органов.

Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ располагали собственными войсками. В 1921 г. был создан Орловского округа войск ВЧК. По решению ВЦИК в 1922 г. войска ВЧК преобразуются в войска Государственного политического управления (ГПУ). Орловский округ войск ГПУ в марте 1922 г. был расформирован. Чекистские войска, находившиеся в его составе, передавались в состав Московского и Петроградского округов войск ГПУ. Короткий период существования Орловского округа войск ВЧК был обусловлен началом проведения Новой экономической политики, которая сгладила внутренние конфликты в Советской России, что сократило необходимость в содержании значительного аппарата силовых структур. Орловский округ войск Государственного политического управления расформировывается, его воинские подразделения переходят в подчинение Московскому, Петроградскому и Западному округам войск ГПУ. Одновременно с войсками госбезопасности подобная реформа была проведена в отношении всего госаппарата, который был постепенно перестроен от разрешения различных социально-экономических проблем с помощью военно-силовых методов к управлению страной способами, соответствующими наступившему мирному времени.

В период 1928-1934 гг. для силовой поддержки мероприятий чекистов в Центрально-Чернозёмной области базировался полк войск ОГПУ. С целью подавления массовых крестьянских восстаний в период сплошной коллективизации и для операции по выселению «кулаков», в одно время с этим полком, создаются еще несколько стрелковых подразделений ОГПУ. На территории Центрально-Черноземной области в целом, и Орловского края, в частности, в период проведения кампании по сплошной коллективизации в течение 1929-1932 гг. органами ОГПУ были зарегистрированы массовые крестьянские восстания. Восстания были подавлены оперативно-маневренными группами ОГПУ, воинскими частями и вооруженными отрядами из состава партийно-комсомольского актива. Крестьянские восстания на территории Центрально-Чернозёмной области, куда в 1928-1934 гг. входили земли Орловщины, по большей части, носили стихийный характер, но по мере разворачивания кампании по сплошной коллективизации в 1929-1930 гг., с одной стороны, растет число повстанческих выступлений, с другой, начинают зарождаться собственные крестьянские протоорганизации. Действия повстанческих формирований носили локальный характер, то есть крестьянское движение сопротивления приобретает структурированный характер. При этом часть лидеров повстанцев планировала свои действия, поскольку у них имелись навыки военного руководства, приобретённые на полях I Мировой и Гражданской войн. Антиколхозное движение в течение 1930-1933 гг. постепенно приобретает антикоммунистический, антисоветский и антигосударственный характер. В этих условиях действительно работают органы государственной безопасности, заранее подготовленные к слому крестьянского сопротивления, они обеспечивали стабильность власти в стране, Центрально-Чернозёмном регионе и в Орловском крае.

Штаты региональных органов госбезопасности, как и правовые рамки работы, в течение 1918-1934 гг. периодически реформировались. Поскольку одним из мотивов ликвидации/замены ВЧК была экономия средств, то наркомат

финансов снизил в 1922 г. расходы на содержание органов госбезопасности, и количество сотрудников в ГПУ было сокращено примерно на треть, по сравнению с ВЧК. Но уже к в 1923 г. чекисты добились восстановления численности, а в последующие годы только увеличивали штат. Новая волна репрессий, поднявшаяся с 1929 г., потребовала дальнейшего увеличения кадрового состава органов ОГПУ в Орловском крае, в Центральном Черноземье и по всей стране.

Необходимо отменить некоторую динамику зависимости органов госбезопасности от развития правовых институтов в стране в 1918-1934 гг. В период работы органов ВЧК в 1918-1922 гг. в стране отсутствовали механизмы правового регулирования, и работа спецслужб определялась целесообразностью момента, или «революционной законностью», как ее понимали партийные или чекистские руководители, а это в условиях Гражданской войны приводило к многочисленным эксцессам «красного террора». В условиях продолжающейся социальной революции, Гражданской войны органы ВЧК выполняли целый ряд функций, как исполнительной, так и судебной властей. Поскольку в руках чекистов находились вопросы жизни и смерти, то это порой приводило к злоупотреблениям властью. В условиях Гражданской войны такая практика была обоснована чрезвычайными обстоятельствами, но после её окончания последовала глубокая реорганизация функций и органов ВЧК в центре и на местах. В частности, в Орловской губернии, как и по всей стране, были упразднены уездные ЧК, сокращен состав и численность Орловского округа войск ВЧК.

В органах ВЧК имелаась обратная связь с населением, которая осуществлялась через механизм подачи жалоб. Разбор жалоб, поступивших от местного населения руководством подразделений Орловской губЧК, в ряде случаев приводил к изменению или корректировке процедур, применявшихся в деятельности чекистов. В первый период развития органов государственной безопасности они на низовом уровне по требованию населения вводят определенные, ранее не использовавшиеся юридические процедуры.

После перехода от «военного коммунизма» к НЭПу в 1921 г., орган госбезопасности (ВЧК), находившийся ранее в непосредственном подчинении правительству (СНК), снижает свой статус до уровня управления при наркомате (ГПУ при НКВД) - одном из центральных ведомств. Также аннулируются многие права периода Гражданской войны (бесконтрольные действия, прав арестов и проведения расследований, судебные полномочия и приведение приговоров, включая смертную казнь, в исполнение). С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. определяет нормативные рамки для деятельности ОГПУ, что означает контроль наркомата юстиции. Были сокращены и другие полномочия чекистов: именно ВЧК в 1918-1922 г. вела надзор за соблюдением «социалистической законности», а в 1922 г. постановлением ВЦИК создается особый орган – Прокуратура РСФСР для решения этих задач.

Но уже в середине 1920-х гг. органы ОГПУ возвращают себе и права на самостоятельные процессуальные действия, и внесудебные полномочия. Принятие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г. также расширяет рамки полномочий органов госбезопасности. Начало массовых преобразований в обществе и экономике, связанные с форсированной индустриализацией, а еще в большей степени – сплошной коллективизацией крестьянства в 1929-1933 гг., ставят новые масштабные задачи перед системой госбезопасности. В этот период массово создаются новые внесудебные органы, для которых центральные и местные органы ОГПУ готовят все новые и новые дела. Поток репрессий, связанный с необходимостью подавить сопротивление общества политике властей, настолько расширяется, что даже увеличенный штат чекистов не в состоянии качественно выполнять свои обязанности. Доказательная база уменьшается до признания обвиняемого, которое нередко получается под психологическим или физическим давлением, а то и под пытками. Массовый характер в этот период приобретает фальсификация уголовных дел. В угоду массовым репрессиям, наряду с развитием внесудебных органов и «огрублением» работы сотрудников органов госбезопасности, появляются и суррогатные нормы права, так называемые

«литерные» статьи, часть которых уже не требует и видимости доказательств, достаточно лишь сформулировать обвинение. Отметим, что в условиях Гражданской войны 1918-1922 гг. не требовалось и этого, достаточно было «революционного чутья», следовательно, в работу органов госбезопасности вместо права возвращается произвол, но в новом десятилетии 1930-х гг., он уже на новом, более «высоком» уровне, чем в начале 1920-х гг.

Организация чекистского обслуживания частей Красной армии в период НЭПа в 1921-1928 гг. изменяется, аппараты особых отделов сливаются с отделами ГПУ-ОГПУ. В результате этой реформы особый отдел Орловского военного округа в мае 1922 г. становится структурным подразделением губернского отдела ГПУ, а в марте 1925 г. особые отделы стрелковых корпусов объединяются с подчиненными им особыми отделами стрелковых дивизий, которые, в свою очередь, входят в подчинение Орловского губернского отдела ОГПУ.

В целях централизации работы органов государственной безопасности с воинскими подразделениями в 1931 г. производится объединение особых отделов (ОО) региональных и местных органов ОГПУ с особыми отделами дивизий. В Орле особый отдел 6-й Орловской стрелковой дивизии объединяется с ОО Орловского оперсектора ОГПУ.

В системе правоохранительных органов советского государства именно к ОГПУ на рубеже 1920-1930-х гг. переходят вначале наблюдательные и ревизионные функции в отношении органов рабоче-крестьянской милиции, а с 1930 г. и оперативное руководство. С 1931 г. милицейское руководство одновременно получало параллельные должности помощников региональных полномочных представителей ОГПУ по милиции.

Сотрудники Орловской губЧК/Орловского окружного отдела/оперсектора ОГПУ в 1918-1934 гг., помимо работы по линии политической преступности, боролись и с уголовными проявлениями, что делало их работу частично параллельной деятельности соответствующих подразделений органов милиции. В ведении органов госбезопасности Орловского края находились преступления

коррупционной направленности, то есть имеющие отношение к порядку управления.

Упразднение ОГПУ 10 июля 1934 г. завершило очередной этап реформирования органов государственной безопасности в нашей стране. Все их структуры вошли в состав наркомата внутренних дел (объединенного НКВД СССР) в качестве Главного управления государственной безопасности (ГУГБ). Одновременно упраздняется Судебная коллегия ОГПУ, то есть органы госбезопасности полностью лишались судебных полномочий, которые находились у них с момента создания ВЧК в 1917 г., хотя одновременно им придаются полномочия внесудебных репрессий. Соответственно общегосударственным реформам, изменяется статус и полномочия Орловского оперативного сектора, который включается в состав УНКВД.

Профессиональное и общее обучение сотрeдников органов государственной безопасности Орловской губернии в период 1918-1922 г. производилось без отрыва от несения основной службы. Штатные военные руководители (военруки) преподавали им военные дисциплины, профессиональная чекистская подготовка производилась через обязательное ознакомление с содержанием руководящих указаний вышестоящих структур ВЧК, а политическое образование сотрудники Орловской губЧК получали во время партийных лекций и партсобраний, которые они были обязаны посещать в приказном порядке в свободное от несения службы время. Все указанные виды обучения контролировались руководством, однако, в период 1918-1922 гг. отсутствовала какая-либо форма аттестации, а это не позволяло контролировать эффективность обучения, производился контроль за посещаемостью орловскими чекистами упомянутых учебных занятий, лекций и собраний.

Анализ состава руководства Орловского губернского/окружного отдела/сектора ВЧК-ГПУ-ОГПУ доказывает, что в 1918-1934 гг. региональные органы государственной безопасности были неотъемлемой частью партийно-государственного аппарата управления страной. При этом чекистские

кадры, сами пополнялись из состава партийных, советских, комсомольских или военных учреждений и, в свою очередь, становились кадровыми донорами для этих руководящих и силовых органов Орловского края.

В течение периода 1918-1934 гг. менялся облик чекиста. Волевые большевики и левые эсеры, нередко с дореволюционным партийным стажем, только вышедшие из горнила Гражданской войны 1918-1922 гг., в ходе которой власть постепенно перешла исключительно к коммунистам, составляли кадры ВЧК, как в центре, так и на местах. В ОГПУ постепенно стало нормой членство в ВКП(б). У руля территориальных подразделений ГПУ–ОГПУ к концу 1920-х гг. встают руководители, больше похожие на чиновников, озабоченных правильным исполнением руководящих указаний начальства из центра, и из своего региона. Подобное «обюрокрачивание» претерпевала вся партийно-государственная номенклатура, и руководители-чекисты Орловского края здесь не составляли исключения. А в следующем десятилетии, в 1930-е гг. большинство «пламенных революционеров», в том числе из органов госбезопасности, просто исчезнут в ходе нескольких волн репрессий.

Рядовой состав органов ВЧК-ОГПУ в 1922-1934 гг. менялся подобным же образом. Если в ВЧК было много малограмотных сотрудников, то в ОГПУ проводился определенный кадровый отбор, в ходе которого учитывалось личное развитие кандидата, кроме того, регулярно проводились политзанятия, чекисты проходили через партийные «чистки», это заставляло заниматься самообразованием, это повышало средний уровень подготовленности сотрудников органов госбезопасности. Новые условия работы с 1929 г. вновь снижают средние показатели сотрудников региональных органов ОГПУ, поскольку для проведения массовых репрессий избыточный уровень развития был противопоказан и принятие сотрудников проводилось по новым критериям.

Сотрудники Орловского губернского отдела ГПУ-ОГПУ, помимо исполнения своих профессиональных обязанностей, были непосредственно вовлечены в общественно-политическую жизнь региона. Они участвовали в

отчетно-выборных советских мероприятиях, их затрагивали мобилизационные кампании. Чекисты Орловской губернии создавали собственные общественные организации.

Органы Орловской губЧК оказывали активное влияние на политическую жизнь в регионе. В период 1918-1922 гг. чекистами был проведен целый ряд репрессивных мероприятий в отношении актива оппозиционных большевикам политических партий. Особое внимание уделялось бывшим членам эсеровских организаций. Ряд меньшевистских и эсеровских организаций на территории Орловской губернии были уничтожены в ходе подавления Антоновского восстания в 1921 г.

В результате проводившейся с участием органов ВЧК репрессивной политики, которая в значительной степени была вызвана действиями противников большевиков, ко времени окончания Гражданской войны РКП(б) осталась единственной политической партией в стране.

В период 1928-1934 гг. завершается зачистка социума от остатков ликвидированных еще в начале 1920-х гг. оппозиционных политических партий. Чекисты Орловского оперативного сектора ОГПУ обнаруживают бывших левых эсеров, в том числе, и в составе местных органов Советской власти, и производят аресты. Бывших меньшевиков в этот период пока лишь ограничивают в гражданских правах, в частности, запрещают вступать в профессиональные союзы. Наибольшую организационную активность в период 1928-1934 гг. на территории Центрального Черноземья в целом, и Орловского края, в частности, проявляют анархисты. В 1934 г. все анархисты региональными органами ОГПУ были арестованы и осуждены. В результате организованная группа анархистов в Центральном Черноземье прекратила своё существование.

Кампании в отношении оппозиции, которая была представлена и разными политическими партиями, и группами в самой компартии, если они противостояли группировке И.В. Сталина, проводились органами безопасности Орловского края и Центрального Черноземья в рамках общесоюзных акций. Работа

соответствующих региональных органов ОГПУ в этот период была направлена на полную ликвидацию организованной оппозиции. Можно заключить, что органам ОГПУ Орловского края, а также Центрального Черноземья путем разного рода репрессий в отношении оппозиционеров – от внутрипартийных взысканий до расстрелов - удалось пресечь организованную политическую деятельность оппозиции, разгромив ее структуры, выслав, изолировав или уничтожив ее участников.

Профсоюзы постоянно оставались в поле зрения ВЧК-ОГПУ. Одним из основных направлений «профсоюзной работы» органов госбезопасности Орловского края в 1918-1934 гг. было информационное освещение профессиональных союзов.

С точки зрения коммунистической идеологии, религия была одним из ее главных противников. Органы ВЧК-ОГПУ были участниками реализации государственной политики в отношении религиозных организаций всех конфессий. Когда обком ВКП(б) принимал план по борьбе с сектантством, церковниками и подготовке кадров антирелигиозников, основной доклад зачитал полномочный представитель ОГПУ по ЦЧО. Одним из основных направлений государственной антирелигиозной политики было ослабление Русской Православной церкви (РПЦ), которая занимала особое положение, поскольку ранее в течение двух веков была частью монархического государства. Естественно, что такая грандиозная задача требовала выработки стратегии, что брала на себя компартия, здесь главными направлениями была поддержка внутреннего раскола РПЦ на ряд течений, репрессии против священников, конфискация движимого и недвижимого имущества, административные и юридические ограничения религиозных отправлений. Значительная часть священников РПЦ выступала с позиций обновленчества, активно боролась против консервативных и антисоветски настроенных тихоновцев.

Большая часть религиозных организаций признали существующую власть и сотрудничали с ней. Одной из задач органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ, их региональных

подразделений в Орловском крае было внутренне освещение положения в церковной среде через свою секретную агентуру во всех конфессиях, которые действовали на территории региона, сбор информации для информации вышестоящего руководства и последующих судебных преследований священнослужителей и церковного актива, организация многочисленных формально-юридических проблем для верующих. Все священнослужители, независимо от конфессии, ставились сотрудниками ВЧК-ОГПУ на оперативный учет, за ними через агентурный аппарат велось непрерывное наблюдение, выявлялись случаи антисоветской агитации. Действия органов госбезопасности в период 1918-1934 гг. выполнялись в рамках существующего на тот период законодательства.

Другой задачей чекистов в отношении РПЦ было обеспечение бесперебойного изъятия церковных ценностей, что обеспечивалось Орловским губернским отделом ГПУ-ОГПУ посредством арестов церковных активистов для запугивания других граждан, которые участвовали в защите церковного имущества от действия властей. В Орле в 1922 г. была создана губернская Чрезвычайная Комиссия по учету и изъятию церковных ценностей, в состав которой вошёл и заместитель председателя Орловской губернского отдела ГПУ-ОГПУ. Орловские чекисты непосредственно участвовали в процессе изъятия церковного имущества.

В то время, как в отношении РПЦ принимались самые активные и разнообразные меры по всемерному ослаблению этой религиозной организации, то по отношению нескольких старообрядческих общин, существовавших на территории Орловской губернии в 1922-1928 гг., органы государственной безопасности ограничивались лишь наблюдательными и вербовочными мероприятиями.

Стоит заметить, что общины баптистов и адвентистов после своего роста в эпоху НЭПа столкнулись с кризисными явлениями после 1929 г., когда было выпущено постановление НКВД о регистрации религиозных объединений.

Советское государство в целом, и чекисты, как члены одной из государственных организаций, в антирелигиозной борьбе победили, поскольку большинство церквей в стране в целом, и в Орловской губернии, в частности, были закрыты, подавляющее большинство священников отошли от своего религиозного служения, самостоятельно сложив с себя сан, будучи репрессированными – сосланными, арестованными или расстрелянными, религиозные праздники из общегосударственных стали неформальными, а со временем, и запрещенными. Основные функции церкви в области семейно-брачных отношений перешли государству. При этом религиозная идеология, элементы теистического мировоззрения, религиозные обычаи в быту все еще сохранялись, причем не только в народе, но и среди правящей партийно-государственной номенклатуры, и некоторой части сотрудников государственной безопасности в Орловском регионе в период 1918-1934 гг.

Важное значение в период 1922-1928 гг. органы государственной безопасности, выполнявшие волю политического руководства страны и региона, придавали так называемой «исторической контрреволюции» - бывшим членам монархических партий, крупным чиновникам царской администрации и Временного правительства, полиции и жандармерии, земских органов, помещикам, владельцам промышленных предприятий, белоэмигрантам. В Орловском губернском отделе ГПУ-ОГПУ заводились наблюдательные дела, составлялись подробные картотеки на лиц указанных категорий, была организована агентурная работа. Итогом этой работы нередко становились судебные процессы.

В период проведения политики «военного коммунизма в 1919-1921 гг. крестьянство нередко отвечало организованными вооруженными выступлениями против продовольственной разверстки. В случае, если с восстаниями не справлялись местные власти и части особого назначения (ЧОН), к подавлению вооруженных наступлений привлекались органы ВЧК. В Орловской губернии в этот период при участии чекистов были подавлены вооруженные крестьянские

восстания в Елецком и Дмитровском уездах. Подавление восстаний являлось одной из функций ВЧК по защите государственной безопасности.

Органы ВЧК, помимо осуществления своих основных функций по охране государственной безопасности, естественным образом являлись участниками, в том числе, и окружающей их хозяйственной жизни.

Коллективизация и раскулачивание в Орловском крае носили характер системной, всеобъемлющей политики, в осуществлении которой принимал участие весь региональный государственный аппарат, партийный и колхозный актив. Целый ряд обстоятельств проведения и последствий форсированной коллективизации 1929-1932 гг. представлял опасность для государственности СССР, а значит, требовал участия органов ОГПУ. Прежде всего, сама процедура коллективизации, предусматривавшая первым этапом репрессии против зажиточной части крестьянства, требовала учета репрессируемых, их ареста, создания сборных пунктов, отправки в ссылку, что требовало организации подвижного состава, подавления сопротивления - это было, в том числе, в компетенции ОГПУ и его воинских формирований.

Сплошная коллективизация затронула интересы крестьян в наибольшей степени, и поэтому привела к самому сильному отпору действиям государства со времён «военного коммунизма». Кампания по изъятию хлеба у крестьян и мясозаготовительная кампания также встретили серьезное противодействие сельского населения. Подавление сотен крестьянских восстаний на территории Орловского края, начавшихся после начала насильственной коллективизации, также лежало на местных и приданных подразделениях ОГПУ. Результатом этой деятельности стала существенная трансформация общества, в ходе которой доля частновладельческого крестьянства, доминировавшая в составе населения страны до проведения сплошной коллективизации, сократилась до незначительной, а абсолютное большинство крестьянства, организованное в колхозы и совхозы, фактически попало под контроль государства во всех значимых областях своей жизни.

Перед орловскими чекистами оставалась задача по информационному освещению положения в деревне, что позволяло партийно-государственному аппарату корректировать действия местных властей и колхозного актива. При этом одновременно усложнялись обе стороны информационной работы: с одной стороны, требовалось точно и оперативно отслеживать положение в деревне для информирования партийно-государственного руководства страны и регионов, а с другой стороны, органам госбезопасности нужно было перекрыть информационные потоки для общества, чтобы не дать соорганизоваться повстанцам и всем недовольным действиями власти гражданам, чтобы скрыть масштабы репрессий и действительные последствия форсированной коллективизации – резкое падение производительных сил сельского хозяйства, массовый голод и случаи людоедства.

Государство в его борьбе с населением победило не только в ходе различных кампаний, но в общесоциальном плане, когда общество лишилось своих неформальных лидеров, потерпело ряд поражений и не смогло добиться ни одной победы, оно было вынуждено смириться с существующей властью и в дальнейшем уже относительно покорно следовать курсом, намеченным руководством ВКП(б). Эта победа власти над обществом была достигнута во многом усилиями органов госбезопасности именно к 1931 г., когда чекисты через «изъятие контрреволюционных элементов» фактически проводили итоговую зачистку населения с целью предотвратить саму возможность оказать организованное сопротивление со стороны жителей в будущих кампаниях. Деятельность органов и сотрудников ОГПУ в период сплошной коллективизации в 1929-1933 гг. в Орловском крае направлялась руководящими органами коммунистической партии, и обслуживала политику усиления власти партийно-государственной номенклатуры во главе со Сталиным, что предусматривало, в том числе, и создание однородного общества, в котором всё население в равной степени зависело от воли государства, было подконтрольно и управляемо с его стороны.

В обязанности сотрудников Орловского оперсектора ОГПУ входила также регистрация оружия, которое легально имелось у местных жителей, а также конфискация нелегально хранящегося оружия. Эта работа в начале 1930-х гг. увеличилась в десятки раз, что было связано с подавлением сопротивления крестьян сплошной коллективизации, когда противостояние с властями переходило в вооружённую фазу.

Региональные подразделения ОГПУ направляло все свои силы для защиты политического режима. Всякие проявления недовольства со стороны населения в отношении действий властей, не говоря уже о попытках сопротивления, как партийным, так и советским или хозяйственным органам, получали ярлык «антисоветское проявление». Диапазон «антисоветских проявлений» простирался от хулиганства с неопределенно политическим подтекстом до убийств государственных или общественных деятелей. На территории Центрально-Черноземной области, включающей и Орловский край, в течение периода 1918-1934 гг. чекистами фиксировались тысячи антисоветских выступлений со многими сотнями тысяч участников. Эти данные позволяют говорить о настоящем противостоянии властей и народа в рассматриваемый период.

Сотрудники ВЧК-ГПУ-ОГПУ Орловского края, помимо собственного ведомственного руководства, находились в прямом подчинении центрального и местного партийного аппарата. Именно руководящие структуры РКП(б)-ВКП(б) задавали основные направления работы органам госбезопасности. Вместе с тем руководство региональных органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ было интегрировано в систему партийных и советских органов власти, а также официальных общественных организаций. Чекисты входили в состав руководящих партийных и советских органов и Орловской губернии, и Орловского округа, и Орловского района. Все эти обстоятельства создавали систему взаимозависимостей, в которой органы госбезопасности выступали не только в качестве исполнителя чужих решений, но и в качестве участника принятия таких решений. Отметим, что в целом все региональные структуры чекистов были ориентированы на исполнение

указаний из центральных партийно-государственных органов власти, их задачей было качественно и быстро найти пути решения, определить тактику действий, выбор же стратегических направлений от них зависел в небольшой степени.

Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ в Орловском крае изменялись и развивались вместе с развитием советского государства, его основных структур, в первую очередь – коммунистической партии. РКП(б)-ВКП(б) в течение 1920-х гг. вчетверо увеличила свой состав, пережила кризисы, связанные с борьбой группировок в руководстве в 1925, 1927 и 1929 гг. Одержавшая верх группа И.В. Сталина, широко использовала центральные и региональные структуры ОГПУ для борьбы со своими противниками-оппозиционерами, как внутри компартии, так и в обществе.

Доктрина построения социализма и коммунизма требовала создания «нового человека», при этом целые слои общества были признаны «исторической контрреволюцией», «врагами народа», «социально-вредными элементами», из которых новые люди уже не могут получиться. Органы ВЧК-ОГПУ стали тем скальпелем, которым конструкторы «светлого будущего» отсекали ненужные, по их мнению, части социального организма. От общества в ходе нескольких волн репрессий была изолирована или уничтожена часть научной, технической и художественной интеллигенции, большинство людей, не подходивших под средние социальные стандарты. В итоге в течение 1930-х гг. было создано новое общество, образ которого раскрывался и закреплялся в ходе многочисленных советских праздников, когда по улицам и площадям растекалась однородная ликующая человеческая масса, а над ней возвышались трибуны с партийно-государственными номенклатурными «вождями», произносящими заученные речи или выкрикивающие стандартные лозунги. А чекисты тщательно охраняли людей на трибунах и внимательно прислушивались к разговорам в людской толпе. Одновременно с этим сотрудники ОГПУ, в том числе, и в Орловском регионе, выполняли задачи по защите государственной безопасности всей страны в политической, социальной, экономической сферах.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Архивные материалы.

1.1. Российский государственный военный архив (РГВА).

Ф. 42. Оп. 1. Д. 916.

Ф. 16.011. Оп. 1. Д. 9.

1.2. Архив Управления ФСБ России по Омской области.

Ф. 87. Оп. 3. Д. 41.

1.3. Государственный архив Брянской области (ГАБО).

Ф. 1616. Оп. 1. Д. 75; Д. 122. Ч. 2; Д. 134.

Ф. П-5. Оп. 1. Д. 44.

1.4. Государственный архив Орловской области (ГАОО).

Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 24.

Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 50.

Ф. Р-470. Оп. 3. Д. 4.

Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 25, 31, 32, 59, 83.

Ф. Р-483. Оп. 1-с. Д. 1, 2.

Ф. Р-1.676. Оп. 1. Д. 3, 4.

Ф. Р-1.837. Оп. 1. Д. 1.

Ф. С-1.768/352с. Оп. 2. Д. 5.

Ф. С-1.847. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

1.5. Центр документации по новейшей истории Воронежской области (ЦДНИ ВО).

Ф. 2. Оп. 1. Д. 126, 449, 455, 861, 1.345, 1.346, 1.476, 1.487, 1.547, 1.624.

Ф. 2. Оп. 2. Д. 2.879.

Ф. 9. Оп. 1. Д. 15, 19, 56, 125, 164, 258.

Ф. 9.353. Оп. 2. Д. 9.353. Т. 1, 2.

Ф. 9.353. Оп. 2. Д. П-26.422. Т. 1.

2. Опубликованные документы и материалы.

- 2.1. Архив ВЧК: сб. документов. М.: Кучково поле, 2007. 720 с.
- 2.2. В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917–1922 гг.). – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1987. 641 с.
- 2.3. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1922 гг.). Сб. док. М., 1958. 511 с.
- 2.4. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937) / Под ред. А.Я. Вышинского. М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. 298 с.
- 2.5. Лубянка. Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2003. 768 с.
- 2.6. Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М.: МФД, 2003. 912 с.
- 2.7. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы в 3-х тт. Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 – 1925 г. М., 2000. 1055 с.
- 2.8. Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине / [Редкол.: Мосякин И. Я. и др.]. Орел, 1994. Т. 1. 261 с. Т. 2: Орел, 1995. 324 с.; Т. 3: Орел, 1996. 340 с.; Т. 4: Орел, 1998. 412 с.; Т. 5: Орел, 2001. 168 с.
- 2.9. Сборник циркуляров и распоряжений ВЧК-ОГПУ. 1919–1924 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1935. 356 с.
- 2.10. «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Тт. 1-8. 1922-1930 гг. / Ин-т рос. истории РАН,

Центр. архив ФСБ РФ, Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, Ренвалл-институт (Хельсинский ун-т) АН Финляндии, Александровский ин-т (г. Хельсинки). М.: [Б. и.], 2001-2008. 500 с. + 516 с. + 502 с. + 486 с. + 710 с. + 530 с. + 804 с. + 804 с. + 772 с. + 868 с. + 884 с.

2.11. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4 томах. Т. 1. 1918-1922 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 64 с.; Т. 2. 1923–1929 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 1168 с.; Т. 3. 1930–1934 гг. Кн.1. 1930–1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003. 864 с.; кн. 2. 1932–1934 гг. М., 2005. 840 с.

2.12. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. В 5 т. Том 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М.: РОССПЭН, 1999. 880 с.; Том 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. 927 с.; Том 3. Конец 1930–1933. М.: РОССПЭН, 2001. 1008 с.

3. Мемуарная литература.

3.1. Захаркин Д.Ф. Тревожные дни // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 23-25; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: Труд, 2007. С. 13-15.

3.2. Болбенков М.И. На заре Октября // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 26-32; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 15-18.

3.3. Калинин П.П. На бой с контрреволюцией // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 33-44; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 18-21; Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории.

Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018. С. 39-45.

3.4. Корнеев С.П. Первые схватки с врагом // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 45-53; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 22-24; Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории. Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018. С. 34-38.

3.5. Мартынов В.А. Выросли мы в пламени // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 12-22; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 8-12.

3.6. Рассолов С.Ф. Выстрелы среди ночи // Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. С. 54-57; На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. С. 25-26; Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории. Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018. С. 46-48.

4. Периодическая печать.

4.1. Большевицское дело (Орел). 1926-1928.

4.2. Земледелец и рабочий (Орел). 1922.

4.3. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918.

4.4. Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Орла и Орловской губернии. 1918-1919.

4.5. Исторический архив. 1994.

4.6. Ленинский путь (Воронеж). 1930-1933.

4.7. Орловская правда. 1923-1934. II. Литература

1. Монографии, сборники статей.

1. Баделин В.И. Золото Церкви. Исторические очерки. 2-е изд. Иваново: Экологический вестник, 1995. 236 с.
2. Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке. 1920–1922. Владивосток, 1982. 128 с.
3. Велидов А.С. К истории ВЧК-ОГПУ. Без вымысла и купюр. СПб.: Алтейя, 2011. 472 с.
4. Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина: социальная динамика репрессий. М.: Фонд «Президент. Центр Б.Н. Ельцина», РОССПЭН, 2010. 335 с.
5. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Книга 2. М.: Политиздат, 1986. 397 с.
6. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Том 1; предисл., коммент. д.и.н. С. В. Волкова. М.: Айрис-пресс, 2011. 560 с.
7. Дмитриев Ю. Первый чекист. Дзержинский: Эпизоды героической жизни. Вып. 4. М.: Мол. гвардия, 1968. 224 с.
8. Елисеев А.Л. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви в 20-30-е годы XX века. Орёл: изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2015. 224 с.
9. Емельянов В.Г. Улицы города Орла. История названий. Тула: Приокское кн. изд-во, 1980. 128 с.
10. Жарков М.А., Ливцов В.А., Лепилин А.В. История Орловской епархии. Орёл: ОРЛИК, 2007. 240 с.
11. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001.
12. Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921 – 1934). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори»; Кучково поле, 2008. 800

с.

13. Зубов Н.И. Ф.Э. Дзержинский: Биография. М.: Госполитиздат, 1963. 335 с.
14. Иванов В.А. Миссия Ордена: Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х - 40-х гг. (На материалах Северо-Запада РСФСР). СПб.: ЛИСС, 1997. 461 с.
15. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. СПб.: Спб УЭиФ, 1995. 164 с.
16. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. 320 с.
17. Капчинский О.И. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 348 с.
18. Капчинский О.И. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М.: Крафт+, 2014. 416 с.
19. Карнаевич В.Г., Свиридов Г.А. Курская губчека: 1918–1922 гг. Курск: ФГУИПП «Курск», 2005. 288 с.
20. Край наш Орловский. Часть. 2. Тула: Приокское кн. изд-во, 1976. 112 с.
21. Лацис, М.Я. (Судрабс Я.Ф.) Два года борьбы на внутреннем фронте: популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М.: Гос. изд-во, 1920. 87 с.
22. Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М.: Гос. изд-во, 1921. 62 с.
23. Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917 – 1932 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 344 с.
24. Малицкий А.Л. Чека и ГПУ. Харьков, «Путь просвещения», 1923. 50

с.

25. Маннинг Роберта Томпсон. Бельский район, 1937 год. Общ. ред., сост. и пер. с англ. Кодина Е.В. Смоленск: Смоленск. гос. пед. ун-т, 1998. 126 с.
26. Меркулов П.А. «Гений взрыва»: судьба на фоне эпохи. Орёл: изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. 624 с.
27. Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. М.: Воениздат НКО СССР, 1940. 216 с.
28. Михеев В. И. Основные направления деятельности органов ГПУ – ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах. М.: Спутник, 2003. 233 с.
29. Михеев В.И. Деятельность органов безопасности по противодействию бандитизму и повстанческим проявлениям в Центральном Черноземье в 1922–1934 годах: монография. М.: Спутник, 2003. 245 с.
30. Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. Серия: Лубянка. Открытые архивы. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 446 с.
31. Мозохин О.Б., Епихин А.Ю. ВЧК–ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы НЭП (1921–1928). Серия: «История XX века. Судьбы, события, документы, версии». М.: Кучково поле, Гиперборея, 2007. 528 с.
32. Мозохин О.Б. Деятельность ГПУ–ОГПУ по обеспечению экономической безопасности Советского государства. М.: Кучково поле, 2009. 639 с.
33. Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ СССР (1918–1953). М.: Кучково поле, 2011. 752 с.
34. Мозохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. М.: Кучково поле, 2011. 624 с.
35. Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 гг. М.: Алгоритм, 2016. 624 с.
36. На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на

Орловщине. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: Труд, 2007. 325 с.

37. На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине. Изд. 2-е, доп. Гл. ред. Назаров В.В. Орел: «Оперативная полиграфия», 2008. 347 с.

38. Незримого фронта солдаты. Тула: Приокское кн. изд-во, 1971. 476 с.

39. Олех Г.Л. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 20-х гг.: механизм взаимоотношений. Новосибирск: НГАВТ, 1999. 117 с.

40. Органы государственной безопасности в Орловской области. Страницы истории. Председатель редакц. совета Кочкарёв В.Ю. Орёл: Издатель Светлана Зенина, 2018. 271 с.

41. Перелыгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917-1953 гг.). Орёл: Труд, 2007. 216 с.

42. Плеханов А.А., Плеханов А.М. Железный Феликс: белые пятна в биографии чекиста. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 384 с.

43. Плеханов А.М. ВЧК–ОГПУ. Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. – М.: Кучково поле, 2006. 704 с.

44. Плеханов А.М. Кто вы, «Железный Феликс»? М.: Издательский центр «Аква Терм». 2013 928 с.

45. Рассказов Л.П. Деятельность органов государственной безопасности по реализации политики ВКП (б). (Конец 20-х – 1941 г.). М.: Простор, 2001. 342 с.

46. Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941). Уфа: РИО УВШ МВД, 1994. 465 с.

47. Романенко В.В. В борьбе с контрреволюцией (из истории создания чрезвычайных комиссий Поволжья и Урала в 1918–1922 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 140 с.

48. Рыжиков А.В. Ивано-Вознесенская губернская чрезвычайная

комиссия. 1918–1922 гг. Иваново, 2007. 327 с.

49. Рыжиков А.В. Чрезвычайные комиссии Верхней Волги. 1918–1922 гг. М.: Кучково поле, 2013. 480 с.

50. Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. М.-Орел: Изд-во ОГАУ, 2003. 434 с.

51. Саран А.Ю. Большая Орловщина. История административных границ. (1566-2012). Орёл: Изд-во Орёл ГАУ, 2013. 297 с.

52. Саран А.Ю., Гуларян А.Б. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье (1922-1934 гг.). Орел: Изд-во Орёл ГАУ, 2015. 427 с.

53. Саран А.Ю. Региональные власти Орловского края XVI–XXI веков. Персональный состав. Орел: Картуш, 2020. 94 с.

54. Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. 247 с.

55. Тепляков А.Г. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920-1930-х годах. М.: Возвращенное, 2007. 108 с.

56. Тепляков А.Г. Опричники Сталина. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 432 с.

57. Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М.: АИРО-XXI, 2007. 288 с.

58. Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А.Г. Тепляков. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2008. 608 с.

59. Тумшис М.А. Большая чистка. НКВД против ЧК. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 512 с.

60. Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. М.: Политиздат, 1977. 494 с.

61. Шекшеев А.П. Органы ВЧК/ГПУ/ОГПУ и большевистская трансформация общества. Неизвестная история Енисейской Сибири. Минусинск, 2021. 644 с.

62. Ширер Дэвид Р. Сталинский военный социализм. Репрессии и

общественный порядок в Советском Союзе, 1924–1953 гг. [пер. с англ. А.Л. Раскина]. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 543 с.

63. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. 272 с.

64. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. (Anne Applebaum. GULAG. A History. New York, 2003.). М.: Московская школа политических исследований, 2006. 608 с.

65. 20 лет ВЧК–ОГПУ–НКВД. М.: Госполитиздат, 1938. 64 с.

2. Статьи.

2.1. Баранова Н.Б. Дихотомия «человек-власть»: репрессии 30-х годов // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000. С. 5–9.

2.2. Боева Л.А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2009. № 2.

2.3. Васичкин В. Левый эсер Зыбин // У истоков Оки: энциклопедия жизни Глазуновского района. Орел, 2008.

2.4. Добровольский А.В. О характере и масштабах репрессий против эсеров и меньшевиков на территории Сибири в начале 1920-х годов // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгресс, 13–25 апреля 2015 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность»: сб. материалов в 2 т. Т. 1. - Новосибирск: СГУГиТ, 2015.

2.5. Егоров В.В., Ливцов В.А., Фомичев А.Ю. «Как это начиналось...» (Репрессии 1917-го — начала 30-х годов)// Реквием. Книга Памяти жертв политических репрессий Орловской области. Т. 2. Орёл, 1995. С. 7-19.

2.6. Зарин П. Отказ от безбожной работы - помощь кулаку//Ленинский путь (Воронеж). 1933. № 4.

2.7. Зданович, А.А. Свой или чужой – свой! // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000 С. 93–

97.

2.8. Иванов В. В социалистическом наступлении на религию // Ленинский путь (Воронеж). 1930. № 11.

2.9. Измозик, В. С. Система государственной информации: создание и деятельность // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000. С. 23–26.

2.10. Казьмина М.В. Современная отечественная историография об истоках и причинах репрессий 1930-х гг. // Российская государственность: исторические ретроспективы и современность (к 1150-летию российской государственности и 70-летию Кемеровской области): материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.и.н., профессора Николая Павловича Шуранова. Кемерово, 2012. С. 144–150.

2.11. Кондрашин В.В. 1922-й год в советской деревне глазами ГПУ // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000. С. 27–31.

2.12. Кондрашин В.В. Крестьянство в России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 575 с.

2.13. Леонов С.В. Реорганизация ВЧК в ГПУ // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000 С. 14–19.

2.14. Леонов С.В. История советских спецслужб 1917–1938 гг. в новейшей историографии (1991–2006) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2007. Т. 3. С. 11–63.

2.15. Леонтьев Я.В. «Все организации осведомлением обеспечены». Документы российских архивов о партии левых эсеров в середине 1920-х гг. // Отечественные архивы. 2008. № 5.

2.16. Мерзляков В.М. О некоторых аспектах деятельности КРО ОГПУ // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е –

30-е годы. М., 2000. С. 86–92.

2.17. Петров М.Н. ОГПУ и Русская Православная Церковь // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000. С. 41–45.

2.18. Плеханов А.М. Проблемы места и роли органов безопасности в социально-политической структуре советского общества в 1920-е годы // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20 – 30-е годы. М., 2000. С. 46–51.

2.19. Пожаров, А.И. Понятие «государственная безопасность» в истории отечественных спецслужб советского периода // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет. М.: Кучково поле, 2012. С. 34–47.

2.20. Саран А.Ю. Орловские чекисты против уголовной преступности в 1920-е гг.// Проблемы сохранения исторического наследия деятельности органов внутренних дел. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. С. 90-104.

2.21. Саран А.Ю., Соколов М.В. Орловский округ войск Всероссийской чрезвычайной комиссии в 1921-1922 гг.// Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8. № 3. С. 71-85.

2.22. Саран А.Ю., Соколов М.В. Орловский чекист Борис Гордон и «Красная Капелла»// Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 3. С. 164-175.

2.23. Саран А.Ю., Соколов М.В. Повседневность службы чекиста 1920-х гг. // История: факты и символы. 2020. № 2 (23). С. 7-21.

2.24. Соколов М.В. Руководитель орловских чекистов, милиционеров и комсомольцев Анатолий Николаевич Ререкин // Запад - Восток: Россия и Европа, религия и мир: материалы III Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2020 года. Орёл: 2020. С. 113-118.

2.25. Соколов М.В., Меркулов А.В. Орловский чекист Гавриил Старинов // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 4. С. 44-57.

2.26. Соколов М.В. Система продовольственного снабжения Орловского округа войск ВЧК в 1921-1922 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. Т. 11. № 4. С. 26-35.

2.27. Старков Б.А. Роль органов госбезопасности во внутривластной борьбе в 1920 – 1930-х годов // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000. С. 73–77.

2.28. Тепляков А.Г. Эпоха репрессий: Субъекты и объекты // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 1135–1169.

2.29. Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии // Вопросы истории. 2006. № 3.

2.30. Хаустов, В.Н. Некоторые проблемы деятельности органов госбезопасности в 20-е – 30-е годы // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-е – 30-е годы. М., 2000 С. 60–65.

2.31. Щербаков А.С. Некоторые аспекты формирования и деятельности местных органов ВЧК в 1917 - 1922 гг. (На материалах Орловской губернии)// Вестник Брянского государственного университета. История. 2009. № 2. С. 85-90.

2.32. Getty J.A. State and Society Under Stalin: Constitutions and Elections in the 1930s / J.A. Getty // Slavic Review. 1991. Vol. 50. № 1. P. 18-35.

2.33. Kennedy Grimsted P. Archival Resources from the 1920s and 1930s // A Researcher's guide to sources on Soviet social history in the 1930s. - Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1990. - P.26-64.

2.34. Manning R. State and Society in Stalinist Russia // Russian Review. 1987. Vol. 46. № 4. P. 407-411.

3. Диссертационные работы, авторефераты диссертаций.

3.1. Василевский В.П. Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье (1922-1934 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2015.

3.2. Коровин В.В: Партизанское движение на территории Курской области в 1941 -1943 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2000. 251 с.

3.3. Коровин В.В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2008. 636 с.

3.4. Леонтьев Я.В. Левозсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2009.

3.5. Литвинова О.Н. Культура повседневной жизни партизан Брянского края в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. - Ярославль, 2008. - 202 с.

3.6. Мехедов В.Д. Печать Брянского партизанского края в годы Великой Отечественной войны (август 1941-сентябрь 1943). Дис. ... канд.ист. наук. - М., 1978.

3.7. Мозохин О.Б. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ по обеспечению экономической безопасности Советского государства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Самара, 2011. – 45 с.

3.8. Молодова И.Ю. Фашистский оккупационный режим на территории Западного региона РСФСР: власть и население. Дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2010. 263 с.

3.9. Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК - ОГПУ. 1917 - сер. 1920 гг. (на материале Северо-Запада). Дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995.

3.10. Тепляков А.Г. Органы ОГПУ–НКВД–НКГБ в Сибири: Структура и кадры (1929–1941 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 2011. 21 с.

3.11. Цыбин, А.Ю. Деятельность дальневосточных органов ГПУ-ОГПУ по реализации социально-экономической политики СССР в регионе (1922–1934 гг.). Дис. ... канд.ист.. Хабаровск, 2010. 23 с.

3.12. Шанцева Е.Н. Генезис партизанского движения и коллаборационизма в Великую Отечественную войну (на примере оккупированной

территории Брянского региона: август 1941 - сентябрь 1943 гг.) Дис. ... канд. ист. наук. - Курск, 2011.

4. Энциклопедические издания, справочники.

4.1. ВЧК. 1917–1922. Энциклопедия / авт.-сост. А.М. Плеханов, А.А. Плеханов. М.: Вече, 2013. – 512 с.

4.2. Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Энциклопедический справочник. СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс Образование, 2002. 736 с.

4.3. Лубянка: органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. М.: МФД, 2003.

4.4. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934 – 1941: Справочник / Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ; Под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рочинского. М.: Звенья, 1999. 504 с.

4.5. Советская военная энциклопедия. Т. 6. М.: Воениздат, 1978.

4.6. Сойма В.М. Лубянка. 1917–1991. Энциклопедия карьер и судеб. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 384 с.

4.7. Список абонентов телефонной сети Орловской губернии на 1928 год. Орел, 1928.

4.8. Энциклопедия ЦЧО. Воронеж, 1933.

5. Internet-ресурсы.

5.1. Альманах «Россия. XX век» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1021414/1>

5.2. Библиографические базы данных по социальным и гуманитарным наукам Института научной информации по общественным наукам Российской Академии наук (ИНИОН РАН): Режим доступа: http://www.inion.ru/product/db_2.htm.

5.3. Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Links/worldu.htm>.

5.4. Виртуальный музей ГУЛАГА [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=48060&language=1>

5.5. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем// <https://ria.ru/20150719/1134033666.html>.

5.6. Дубовик А.В. Анархическое подполье в Украине в 1920-1930- гг. Контур истории//Электронный ресурс: <http://socialist.memo.ru/books/html/dubovik3.html>.

5.7. История лица № 28// Электронный ресурс: <https://school28.ru/shkola/istoriya>.

5.8. Каталог исторических ресурсов "InterHistory", поддерживаемый Ассоциацией "История и компьютер" исторического факультета Алтайского государственного университета: Режим доступа: <http://kleio.dcn-asu.ru>.

5.9. «Когда дорога не легка, нужны крепкие колеса и хорошая чека»// https://lipetskmedia.ru/news/view/102283-_Kogda_doroga.html.

5.10. Кокурин А.И., Петров Н.В. Организация и структура органов госбезопасности 1921-1941 гг. // Электронный ресурс: www.memo.ru/history/NKVD/kto/orgstru.

5.11. Лубянка. Информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: <http://www.a-lubyanka.ru/>

5.12. Официальный сайт Всероссийской государственной исторической библиотеки: Режим доступа: <http://www.rsl.ru>.

5.13. Официальный сайт «История России»: Режим доступа: <http://www.history.ru>.

5.14. Официальный сайт Bookmarks книг по русской истории: Режим доступа: <http://www.departments.bucknell.edu/russian/history.html>.

5.15. Портал «Архивы России»: Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru>.

5.16. Рублев Д.И. История одной листовки и судьба анархиста

Варшавского (из истории анархистского сопротивления тоталитаризму)// [http://socialist.memo.ru /books/ html/ varshavsky](http://socialist.memo.ru/books/html/varshavsky).

5.17. Щербаков А.С. Организационная и кадровая структура местных ЧК в период Гражданской войны 1918-1922 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний) // <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-i-kadrovaya-struktura-mestnyh-chk-v-period-grazhdanskoy-voyny-1917-1920-gg-na-materialah-orlovskoy-i-bryanskoy-guberniy/viewer>.